

**Отчет о работе Института демократии и
сотрудничества в 2009-2010 гг.**

**Материалы
Института демократии и сотрудничества**

Нью-Йорк

2010

Оглавление

Об Институте	4
Мероприятия	5
Выступление В.П.Иванова Главы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.....	5
Выступление Директора Института демократии и сотрудничества в Нью-Йорке А.М.Миграняна перед Постоянным комитетом сената Канады по иностранным делам и международной торговле	5
Гражданское общество против героизации нацистских пособников	5
Миграция: проблемы и решения	6
Анализ политических режимов: опыт демократии	6
Российские журналисты в США: обмен опытом.....	7
Визит руководителей органов местного самоуправления Российской Федерации в штат Нью-Йорк.....	7
«Исследование политических режимов: опыт демократии».....	7
Планируемые мероприятия	8
Партнеры Института демократии и сотрудничества	9
Проекты	9
Состояние демократии в современном мире.....	9
Местное самоуправление в России и США	10
Миграция: проблемы и решения	10
Противостояние экстремистскому национализму и ксенофобии: позиция гражданских обществ	11
Аналитические и справочные материалы	11
Участие в семинарах и конференциях	12
Статьи, комментарии, интервью Проф. А.М. Миграняна, Директора Института Демократии и сотрудничества в Нью-Йорке	12
"Перезагрузка": испытание Украиной	12
Нелегкий Выбор Обамы	16
Российско-американские отношения в поисках надлежащего баланса	19

Статьи и комментарии в американской прессе	21
“Resetting”: Test by Ukraine	21
Signing of New START Treaty: Proof of the Reset in Action	22
Obama's Tough Choice	24
Russia Optimistic	26
Russian-American Relations in Search of a Proper Balance	28
Доклады Института демократии и сотрудничества	30
Энергосберегающие технологии и биотопливо: первые звенья инновационной цепи	30
Инновации в компании «Ксерокс»: от нереализованного потенциала к настоящему успеху.	33
Начало использования технологии VoIP для международной телефонной связи	35
Правозащитные, экономические и социальные проблемы тюремной системы США.	39
Нелегальная иммиграция в США: проблемы и перспективы	50
Запись дискуссий	60
Выступление Виктора Иванова, председателя Государственного антинаркотического комитета России, директора ФСКН, на круглом столе в Институте демократии и сотрудничества 25 сентября 2009 г.	60
Гражданское общество против героизации нацистских пособников	67
Миграция: проблемы и решения	81
Анализ политических режимов: опыт демократии	84

Об Институте

Фонд «Институт демократии и сотрудничества» является неправительственной, некоммерческой организацией, созданной для расширения возможностей российско-американского диалога по целому спектру вопросов политического, экономического и культурного сотрудничества как на федеральном, так и на региональном уровне между общественными организациями России и США. Институт демократии и сотрудничества является эффективной «площадкой» для обмена мнениями, пересечения информационных потоков и налаживания связей между институтами гражданского общества.

Открытый и прямой диалог между институтами гражданского общества двух стран оказывает благотворное влияние на межгосударственные отношения, способствует принятию более эффективных политических решений, создает почву для продвижения новых инициатив.

Учредителями Фонда «Институт демократии и сотрудничества» в 2007 году стали 15 общественных организаций, представляющих разные сегменты гражданского общества РФ.

Отделение Института в Нью-Йорке зарегистрировано 28 января 2008 года. С апреля по октябрь 2008 г. были решены организационно-хозяйственные вопросы, произведено техническое оснащение, созданы условия для функционирования нью-йоркского отделения Института. За время работы сотрудниками Института организовано более 20 мероприятий, выпущен ряд аналитических и информационных материалов, установлены связи с ведущими американскими и российскими университетами, исследовательскими центрами и общественно-политическими организациями.

Среди направлений деятельности Института:

- Организация исследовательских проектов, круглых столов, конференций, дискуссий по изучению демократических норм и практик, опыта федерализма, оценке организации избирательного процесса, мониторинга выборов;
- Содействие укреплению международного сотрудничества в деле развития демократии и продвижения демократических ценностей;
- Содействие становлению и развитию институтов гражданского общества в России и за рубежом;
- Развитие контактов для полноценного политического, экономического и культурного сотрудничества между институтами гражданского общества России и США. Содействие экспертным, научным и просветительским обменам между двумя государствами.
- Взаимодействие с институтами гражданского общества США, представляющими права объединений национальных меньшинств и мигрантов, помощь в установлении контактов с соответствующими организациями в России;
- Содействие организации и развитию двусторонних отношений с зарубежными неправительственными организациями по вопросам развития демократии;
- Содействие развитию международных связей российских неправительственных организаций в соответствии с целями деятельности Фонда;
- Организация поддержки отечественных и зарубежных средств массовой информации и информационных ресурсов, способствующих объективному освещению избирательного процесса как в России, так и за рубежом и негосударственному мониторингу выборов.

Мероприятия

За период с сентября 2009 года по август 2010 года Институтом демократии и сотрудничества были организованы и проведены следующие мероприятия:

Выступление В.П.Иванова Главы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков

25 сентября 2009 года состоялось выступление В.П. Иванова, Главы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, которое было посвящено необходимости объединения усилий России и США в борьбе с распространением наркотиков, международным наркобизнесом и обмену опытом в вопросах реабилитации и лечения наркозависимости. Опыт США в плане организации наркосудов и системы альтернативных наказаний, по мнению Виктора Иванова, может стать очень полезным для России. Были затронуты и вопросы взаимодействия по борьбе с международным наркотрафиком из таких стран, как Афганистан, который сегодня является фактическим монополистом по производству опиатных наркотиков в мире. Виктор Иванов отметил, что распространение наркотиков является угрозой международному миру и безопасности. В современных условиях крайне необходимо оперативное взаимодействие сторон по борьбе с распространением наркотиков. Совет Безопасности ООН должен обладать полномочиями в решении вопросов, связанных с наркотрафиком и наркоторговлей – такую совместную инициативу могут внести Россия и США. Виктор Иванов выразил надежду на то, что «перезагрузка» отношений между двумя странами позитивно скажется на борьбе с распространением и торговлей наркотиков.

Выступление Директора Института демократии и сотрудничества в Нью-Йорке А.М.Миграняна перед Постоянным комитетом сената Канады по иностранным делам и международной торговле

6 октября 2009 года директор Института демократии и сотрудничества А. М. Мигранян выступил в Оттаве перед Постоянным комитетом сената Канады по иностранным делам и международной торговле, где обсуждалось экономическое и политическое развитие России. А. М. Мигранян рассказал канадским сенаторам о политической системе в России, о приоритетах внешней политики Российской Федерации, также были затронуты вопросы последствий мирового экономического кризиса в России и миграционной политики.

Гражданское общество против героизации нацистских пособников

19 октября 2009 года в офисе нью-йоркского отделения Института демократии и сотрудничества при поддержке Всемирного конгресса русскоязычного еврейства состоялся семинар о роли гражданского общества в противодействии нацизму, экстремизму, искажению истории. Впервые эксперты и представители гражданского общества из стран

Прибалтики, Украины и России встретились с ведущими еврейскими организациями США для обсуждения путей борьбы с попытками героизации нацистских приспешников в странах Прибалтики и на Украине. В Нью-Йорк для участия в мероприятии прибыли председатель Совета директоров Еврейского фонда Украины Аркадий Монастырский, председатель Латвийского антифашистского комитета Иосиф Корен, директор эстонского Центра информации по правам человека Алексей Семёнов, директор литовского Института политических наук, председатель Социалистической партии Литвы Гедрюс Петружис, а также заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН, бывший министр по делам национальностей России Владимир Зорин. С американской стороны во встрече принимали участие представители Антидиффамационной лиги, Американского еврейского комитета, NCSJ (организация, защищающая интересы евреев-выходцев с территории бывшего СССР), представители еврейской общины Нью-Йорка.

Миграция: проблемы и решения

21 октября 2009 года Институт демократии и сотрудничества совместно с одним из самых авторитетных американских центров, занятых изучением России, Институтом Кеннана провёл в Вашингтоне конференцию «Миграция: проблемы и решения». Группа российских исследователей во главе с директором Центра миграционных исследований Ж.А. Зайончковской встретила со своими американскими коллегами для того, чтобы выделить общие для двух стран проблемы, связанные с притоком трудовых мигрантов, и затем, основываясь на российском и американском опыте, предложить возможные решения этих проблем. Марк Розенблум, представляющий ведущий американский центр исследований миграции, Институт миграционной политики, анализируя ситуацию в США, отметил, что в настоящий момент властями так и не найден ответ на вопрос о роли государства – стоит ли контролировать миграцию, или же просто ограничиться общим надзором, надеясь на саморегуляцию миграционных процессов под воздействием рынка труда. Также российские исследователи с большим интересом выслушали выступление мэра Арлингтона Вальтера Техадо, выходца из Сальвадора, вначале нелегального иммигранта, потом удачливого бизнесмена, затем ставшего популярным политиком.

Анализ политических режимов: опыт демократии

5-6 ноября 2009 года в Институте демократии и сотрудничества в Нью-Йорке состоялся семинар на тему: «Анализ политических режимов: опыт демократии». В семинаре приняли участие ведущие исследователи политических режимов, выборов и демократии, современные классики мировой политической мысли. Идея проведения подобного семинара родилась в момент появления самого Института демократии и сотрудничества, как организации, призванной проводить мониторинг состояния демократии, изучение демократического опыта западных стран. Среди участников семинара были представители США, России, Великобритании, Польши, Испании, Италии: Адам Пшеворски (Университет Нью-Йорка, США), Андраник Мигранян (Институт демократии и сотрудничества), Стивен Холмс (Университет Нью-Йорка, США), Джон Дан (Кэмбриджский университет, Великобритания), Иан Шапиро (Йельский университет, США), Хосе Мария Мараваль (Университет

Комплутензе, Испания), Джон Фордзон (Стэндфордский университет, США), Проф. М.В. Ильин (МГИМО (У)), Проф. А.Д. Воскресенский (МГИМО (У)), Проф. А.Ю. Мельвиль (ГУ ВШЭ), Б.И. Макаренко (Председатель Правления Центра Политических технологий), М.Г. Миронюк (МГИМО (У)), В.Д. Соловей (МГИМО (У)).

Российские журналисты в США: обмен опытом

С 15 по 21 ноября 2009 года США посетила делегация представителей российских региональных СМИ. В состав делегации вошли руководители газет и радиостанций, а также руководители региональных органов власти, занятых развитием СМИ, разных частей страны – Центральной России, Поволжья, Юга, Урала, Сибири и Дальнего Востока. Поездка была организована Институтом демократии и сотрудничества с помощью российской общественной организации журналистов Медиасоюз, а также Национального демократического института США. За время своей поездки российские журналисты провели множество встреч с коллегами и экспертами в области работы СМИ в Вашингтоне и Чикаго. Состоялись встречи с журналистами и редакторами «Вашингтон Пост», «Чикаго Трибьюн», ведущего сайта политических комментариев «Политико», городских и региональных СМИ, пресс-секретарями представителей законодательной, исполнительной и местной власти, экспертами и преподавателями журналистики.

Визит руководителей органов местного самоуправления Российской Федерации в штат Нью-Йорк

7-13 февраля 2010 года Институт демократии и сотрудничества при участии Всероссийского совета местного самоуправления, Института общественного проектирования и Центра региональных исследований и образования колледжа Нью-Полц Университета штата Нью-Йорк организовал ознакомительную поездку по штату Нью-Йорк для российских мэров и представителей российских органов местного самоуправления.

Российская делегация во главе с членом Общественной палаты России, руководителем ЦИК Общероссийской общественной организации «Всероссийский Совет местного самоуправления» Светланой Разворотневой прибыла в Нью-Йорк, где встретилась с руководством и специалистами Управления транспорта нью-йоркской метрополии и членом городского совета Нью-Йорка Даниэлем Гародником.

Кроме того, российские участники семинара посетили коммунальные объекты графства Ольстер в штате Нью-Йорк, встретились с американскими коллегами. Завершающий этап визита прошёл в Олбани, столице штата Нью-Йорк, где российские гости изучили взаимодействие органов власти на уровне штата.

«Исследование политических режимов: опыт демократии»

20-21 мая 2010 года Институт демократии и сотрудничества при поддержке МГИМО (У) МИД России организовал семинар на тему: «Исследование политических режимов: опыт демократии». Это третий по счёту семинар в рамках проекта «Состояние демократии в

современном мире». К участию в семинаре были приглашены всемирно известные ученые, исследователи проблем политических режимов, выборов, демократии.

В ходе семинара обсуждались вопросы ценностей и норм демократии, их современного развития, возможности сравнения разнообразных демократических форм в мире, института выборов и конкуренции как важнейшего индикатора демократии, ролей и форм участия «народа» в управлении государством и развития демократических институтов.

Планируемые мероприятия

В 2010-11 г.г. Институт демократии и сотрудничества планирует организовать следующие мероприятия:

Октябрь 2010

- Презентация Института Демократии и Сотрудничества в Сиэтле. Развитие связей с FRAEC (Фонд российско-американского экономического сотрудничества) и Ellison Center (Центр российских, восточно-европейских и центрально-азиатских исследований).
- Семинар по изучению состояния демократии в современном мире. Данное мероприятие будет четвёртым по счету научным семинаром с участием ведущих исследователей теории демократии, современных классиков политической мысли США, России, Великобритании, Испании, Италии.

Ноябрь 2010

- Конференция по изучению американского опыта местного самоуправления. Третий по счету визит делегации российских мэров и представителей органов местного самоуправления России для встреч с американскими коллегами.
- Семинар «Энергетический диалог между США и Россией» в Вашингтоне совместно с Никсоновским центром (Вашингтон)
В ходе семинара планируется обсудить российско-американские отношения по вопросам и проблемам энергобезопасности, перспективы «green economy», возможности широкого применения альтернативных источников энергии, вопросы энергетической зависимости в Америке и Европе.
- Семинар по теме развития сотрудничества российских регионов Крайнего Севера и канадских регионов в Арктике. Совместно с университетом Карлтона (Канада).

Февраль 2011

- Симпозиум на тему российско-американского сотрудничества по борьбе с терроризмом совместно с Колледжем уголовной юстиции Джона Джея (Нью-Йорк) и при поддержке Ассоциации зарубежной прессы в Нью-Йорке.

Март 2011

- Конференция по обмену опытом в борьбе с коррупцией совместно с Университетом Вандербильта в Нэшвилле (штат Теннесси).
В конференции примут участие эксперты из России и США где обсудят проблемы и выработают общие рекомендации по борьбе с коррупцией.

Партнеры Института демократии и сотрудничества

В ходе своей деятельности Институт демократии и сотрудничества в Нью-Йорке активно устанавливает и развивает связи с ведущими общественно-политическими организациями, университетскими и исследовательскими центрами, среди которых: Нью-Йоркский университет, Калифорнийский университет, Стэндфордский университет, Университет Карлтон (Канада), Совет по международным отношениям, Центр стратегических международных исследований, Национальный демократический институт (NDI), Никсоновский центр в Вашингтоне, Институт Кеннана в Вашингтоне, Центр региональных исследований и образования (Колледж Нью-Полц, Университет штата Нью-Йорк), Международный республиканский институт (IRI), Национальный комитет внешней политики США, Ассоциация зарубежной прессы в Нью-Йорке и др.

Российскими партнерами Института демократии и сотрудничества являются: Всероссийский совет местного самоуправления, Институт общественного проектирования, Институт современного развития, Институт СНГ, Институт Мировой Экономики и Международных Отношений (РАН), Общероссийская организация работников СМИ «Медиасоюз», МГИМО (У) МИД России, Общественная палата и другие организации.

Проекты

В настоящее время Институт ведет работу над несколькими масштабными проектами:

Состояние демократии в современном мире

В рамках проекта «Состояние демократии в современном мире» ведущие эксперты и теоретики в области исследований демократии, политологи из России, США, Великобритании, Испании, Франции обсуждают современные концепции демократии, вопросы демократических ценностей и норм, их современного развития, возможности

сравнения разнообразных демократических форм в мире, института выборов и конкуренции как важнейшего индикатора демократии, ролей и форм участия «народа» в управлении обществом и развития демократических обществ.

В ходе дискуссий эксперты вопросы универсальности демократических норм и применимости «западных» моделей демократии в государствах и как они варьируются в зависимости от культурного и политического контекста.

В рамках проекта руководителем Института А.М. Миграняном были подготовлены материалы на тему «Особенности российской политики» («Peculiarities of Russian Politics»), которые войдут в коллективную монографию участников проекта.

Проведение четвёртого по счёту семинара Проекта запланировано на ноябрь 2010 года.

Местное самоуправление в России и США

В июне 2009 года Институт демократии и сотрудничества совместно с Центром региональных исследований и образования (Колледж Нью-Полц, Университет штата Нью-Йорк), Институтом общественного проектирования (Россия) и Всероссийским советом местного самоуправления начали проект, направленный на изучение американского опыта местного самоуправления. Основной целью проекта является изучение американского, а впоследствии и канадского, опыта федерализма и местного самоуправления, а также возможностей адаптации этого опыта в российских условиях.

Мэры российских городов, представители местной, региональной и федеральной власти, эксперты будут участвовать в ознакомительных поездках по штатам США, во встречах со своими американскими коллегами. В ходе встреч планируется обсуждение американского опыта местного самоуправления, сравнение российских и американских реалий.

Второй визит делегации российских мэров и представителей органов местного самоуправления России состоялся в феврале 2010 года. Третий по счёту визит в рамках данного проекта запланирован на ноябрь 2010 года.

Миграция: проблемы и решения

В условиях глобализации в современном мире все общества сталкиваются с проблемами переселения, перемещения масштабных людских потоков. Сам факт наличия в обществе разнородных групп и страт поднимает множество вопросов идентичности народа, адаптации и инкорпорирования новых членов общества, принятие ими норм и ценностей общества. От того, насколько успешно многочисленные иммигранты будут интегрированы в общество, насколько эффективно будут регулироваться потоки трудовых мигрантов, зависит будущее государств.

Сегодня и США, и Россия столкнулись с похожими проблемами. Тем не менее, опыт обоих государств в области интеграции иммигрантов существенно различается. Цель данного проекта – выделить позитивные моменты этого опыта у каждого из государств, обсудить сложности и проблемы, возникающие на пути регулирования трудовых потоков, выступить с конкретными предложениями в адрес органов власти, занимающихся регулированием

миграционных потоков. Партнёром Института демократии и сотрудничества в данном проекте выступает Институт Кеннана, входящий в состав Вильсоновского центра в Вашингтоне.

В апреле 2010 года Институт Демократии и Сотрудничества выпустил аналитический доклад на тему «Нелегальная иммиграция в США: проблемы и перспективы»

Противостояние экстремистскому национализму и ксенофобии: позиция гражданских обществ

Все демократические режимы отличает терпимость ко всем членам общества, противостояние ксенофобии и экстремистским националистским выступлениям. Крайне ценны в этой области уроки истории. Вторая мировая война – крупнейшая трагедия в истории XX-го века – многому научила мир. В последнее время неоднократно предпринимаются попытки по переоценке результатов и «переписыванию» истории Второй мировой войны с целью легитимации действий современных политиков, следования конъюнктурным интересам политических режимов. Переоценка исторических фактов влияет на рост ксенофобских настроений, появлению в обществах экстремистских и националистских лозунгов и призывов.

Для эффективного противостояния росту ксенофобских настроений и современным попыткам искажения истории сейчас крайне важно сотрудничество представителей гражданского общества России и США, как более полувека назад для победы над нацизмом, фашизмом и японским милитаризмом было необходимо сотрудничество Советского Союза и США.

Институт демократии и сотрудничества создает возможности для диалога между влиятельными неправительственными, негосударственными организациями России и США с целью выработки общей стратегии противостояния попыткам героизации нацизма и осуждения путей борьбы с ксенофобией и экстремистским национализмом.

В октябре 2010 года в Институте Демократии и Сотрудничества прошел семинар на тему «Гражданское общество против героизации нацистских пособников». По материалам семинара была издана брошюра, текст которой приводится в разделе Запись дискуссий.

Аналитические и справочные материалы

С октября 2009 года по август 2010 года Институт демократии и сотрудничества подготовил аналитические и справочные материалы на следующие темы:

- «Опыт инноваций в США»
- «Правозащитные, экономические и социальные проблемы тюремной системы США»
- «Нелегальная иммиграция в США: проблемы и перспективы».

Также был подготовлен очередной ежегодный доклад на тему «Права человека в Соединенных Штатах Америки», текст которого издан отдельной брошюрой.

Участие в семинарах и конференциях

Руководитель Института демократии и сотрудничества принимал участие и выступал с докладами на следующих семинарах и конференциях:

3 декабря 2009 года на семинаре по теме: «Возможно ли обновление повестки дня для российско-американских отношений?», который состоялся в Университете Иллинойса в Урбана-Шампейн.

7-8 декабря 2009 года в Вашингтоне состоялась организованная Институтом демократии и сотрудничества совместно с Центром Р. Никсона конференция на тему: «Российско-американские отношения в контексте политического процесса на постсоветском пространстве». В ходе конференции обсуждалось современное состояние конфликтов на постсоветском пространстве, их истоки и причины, способы разрешения и позиции сторон. Особого внимания заслуживало обсуждение того, как эти конфликты влияют на отношения России и США, что изменилось в связи с «перезагрузкой» в российско-американских отношениях. В конференции участвовали ведущие российские и американские эксперты: Пол Сондерс (Центр Р.Никсона), Константин Затулин (Государственная дума), Виталий Наумкин (Институт Востоковедения РАН), Николай Силаев (Центр кавказских исследований МГИМО), Стивен Пайфер (Брукингс Институт).

19 Марта 2010 года на семинаре по теме: «Участие третьей стороны в нормализации армяно-турецких отношений», который состоялся в Университете Мичигана.

16 июня на дискуссионном форуме на тему «Состояние «перезагрузки». По итогам подписания российско-американского договора по сокращению наступательных вооружений», который прошел в Никсоновском центре в Вашингтоне.

Статьи, комментарии, интервью Проф. А.М. Миграняна, Директора Института Демократии и сотрудничества в Нью-Йорке

"Перезагрузка": испытание Украиной

«Российская Газета», 29 декабря 2009 г

В ходе работы международной климатической конференции в Копенгагене состоялась встреча президентов России и США Дмитрия Медведева и Барака Обамы.

Они с удовольствием отметили, что переговоры по ограничению стратегических наступательных вооружений успешно продвигаются к своему завершению, и выразили

надежду на скорейшее заключение нового договора. Новый договор по контролю над вооружением между Россией и США несомненно станет важным положительным фактором в развитии российско-американских отношений. Однако в отношениях двух стран существуют вопросы, по которым позиции сторон серьезно расходятся, и от способности Вашингтона и Москвы найти развязки по этим вопросам во многом зависит судьба объявленной администрацией Обамы политики "перезагрузки" в отношениях с Россией. От этого зависит ответ на вопрос: на самом ли деле политика "перезагрузки" имеет реальное содержание, или же "перезагрузка" - это фигура речи и в сухом остатке нет ничего кроме изменения тональности в разговорах между лидерами двух государств и договоренностей о контроле над ядерным вооружением. Договоры о контроле над ядерным вооружением подписывались и между руководителями СССР и президентами США в годы "холодной войны".

Во-первых, январь - это конечный срок для принятия администрацией Обамы какого-то решения по Ирану, и вот тут-то и выяснится, насколько Россия готова пойти навстречу интересам США и поддержать ужесточение санкций по отношению к Ирану. Во-вторых, в январе пройдут президентские выборы на Украине, и поведение Москвы и Вашингтона на этих выборах ответит на вопрос: изменилось ли что-нибудь в подходах этих государств к решению проблем на постсоветском пространстве. Как в Москве, так и в Вашингтоне говорится о совпадении позиций США и России по целому ряду вопросов: Ирак, Афганистан, Иран, нераспространение ядерного оружия и целый ряд других. И даже новая администрация говорит о том, что она готова изменить свою позицию по отношению к странам Восточной Европы и постсоветского пространства, делая особый упор на то, что она не рассматривает свою политику по отношению к этим странам и к России как игру с нулевой суммой. При этом надо ясно осознавать тот факт, что и по вопросу об Афганистане, Иране, нераспространении ядерного оружия и т.д. у России и США существуют разные приоритеты, и если для США абсолютным приоритетом являются Афганистан и Иран, то для России они не являются первоочередными проблемами. Для России первоочередными проблемами являются постсоветское пространство и отношения с восточно-европейскими странами, особенно по вопросам безопасности. А для США этот регион на данном этапе не является приоритетным. Мало того, даже по вопросу о том, насколько будет меняться позиция новой администрации США в этом регионе, нет никакой ясности. С одной стороны, администрация Обамы говорит о том, что она против политики игры с нулевой суммой и хотела бы сохранить свои хорошие отношения с постсоветскими государствами и со странами Восточной Европы и при этом улучшить свои отношения с Россией. Однако на деле получается так, что в реальных заявлениях и действиях США наблюдается последовательная линия на продолжение политики игры с нулевой суммой. Во многих высказываниях членов правительства Обамы прослеживается ясно выраженная мысль о том, что Россия должна подчинить свои интересы в этом регионе Польше, прибалтийским странам, Украине и Грузии, потому что эти государства пытаются выставить Россию в глазах Вашингтона и Брюсселя в качестве угрозы их безопасности и считают важным военно-политическое присутствие США в этом регионе для сдерживания России. Очевидно, что такое понимание роли США в регионе, которое навязывается Вашингтону Варшавой, Киевом, Тбилиси, Таллинном, Ригой и Вильнюсом исключает возможность отказа США от игры с нулевой суммой в этом регионе в своей политике по отношению к России.

Такая политика игнорирует законное желание России иметь на своих границах дружественно настроенные к ней государства со стабильными политическими режимами. Стратегической целью России на постсоветском пространстве является наличие в нем государств, не имеющих на своей территории иностранных военных баз и не входящих в состав военных союзов, членом которых не является Россия. Попытки стран Восточной Европы, Прибалтики и Украины всячески вовлечь США в этот регион направлены на эскалацию напряжения с Россией. Мало того, иногда возникает ощущение, что некоторые страны, Польша в частности, не полностью удовлетворены тем, что они являются членами НАТО, и не чувствуют себя достаточно защищенными в рамках этой организации и добиваются американского присутствия в форме военных баз на своей территории для того, чтобы обеспечить собственную безопасность. Это не может не вызывать негативной реакции в Москве по отношению к подобному развитию ситуации в регионе, потому что означает, что не только эти государства, но и США действительно рассматривают Россию в качестве угрозы и вовлекаются вместе с этими государствами в процесс сдерживания России, что, конечно, не вписывается в представления Москвы о том, какова должна быть "перезагрузка". Мало того, эта ситуация наводит на мысль, что, видимо, страны Прибалтики и Восточной Европы, в частности Польша, с не очень большим доверием относятся к НАТО и к возможностям этой организации быть надежной защитой их безопасности, и тем самым они как бы возвращаются к ситуации, когда в 90-е годы, еще до первой волны расширения НАТО на Восток, российская сторона выступала в пользу предоставления перекрестных гарантий безопасности этим государствам со стороны России и США. В принципе российская сторона и сегодня готова была бы дать подобного рода гарантии, и тем самым этот факт мог бы еще более явственно обнаружить неадекватность существующей системы безопасности в Европе и неадекватность НАТО даже для своих новых членов. Но для того, чтобы предстоящие выборы на Украине не превратились в поле для очередной конкуренции и соперничества США и России в этой очень чувствительной для России стране, требуется радикальное изменение подхода двух государств и выработка каких-то общих позиций по данному вопросу для того, чтобы реально наметившаяся "перезагрузка" именно здесь, в украинском направлении, получила бы новое содержание и стала бы скорее фактором сотрудничества, чем напряжения и разъединения между двумя государствами. В данном случае речь идет о том, что и Москве, и Вашингтону следовало бы дать понять политическим силам в Украине, что они не позволят им столкнуть Вашингтон и Москву и использовать их для решения своих внутренних проблем. Угроза развития ситуации в этом направлении особенно возрастет между двумя турами выборов. Уже известно, что ни один из кандидатов не победит в первом туре, и особенно после второго тура, если подобно прошлым выборам проигравший откажется признать свое поражение и призовет своих соперников к актам гражданского неповиновения.

Очевидно, что силы, ориентированные на Запад, попытаются как в ходе избирательной кампании, так и в результате выборов, представить Россию в качестве угрозы, создать напряжение между Россией и Украиной с тем, чтобы вовлечь в этот возможный конфликт и Вашингтон. Тем более что для этого есть, увы, все необходимые предпосылки. Когда-то Владимир Путин заявил, что Украина еще не является состоявшимся государством. Это заявление вызвало резко негативную реакцию на Западе и в определенных политических

кругах в Украине. Но увы, теперь приходится констатировать, что заявление Путина - это медицинский факт. С начала президентских выборов 2004 года и до настоящего времени Украина находится в постоянном политическом и экономическом кризисе. Это государство является внутренне очень расколотым и по этно-конфессиональным, и по геополитическим, и по культурно-языковым измерениям. В этих условиях определенные политические силы пытаются переложить на плечи внешних сил решение проблем, как консолидации государственной власти, так и формирования политической нации в Украине. Очевидно, что внешнее вовлечение в подобный процесс может привести лишь к углублению кризиса в этой стране. Поэтому готовность России и США, совместно или по отдельности, дать ясный сигнал политическим силам в Украине, что они не смогут использовать свои внутренние конфликты для того, чтобы создать напряжение между Вашингтоном и Москвой, могла бы иметь очень серьезное дисциплинирующее воздействие на эти силы. А совместное заявление о готовности дать перекрестные гарантии безопасности Украины также могло бы не допустить превращения вопроса безопасности Украины в еще один фактор в руках радикальных сил для поляризации украинского политического пространства.

Когда-то Россия и США давали гарантии безопасности и территориальной целостности Украины при выводе ядерного оружия из Украины. Сейчас подтверждение этих гарантий могло бы оказать серьезное стабилизирующее воздействие на внутривнутриполитическую ситуацию в этой стране, так как действительно это создало бы атмосферу реального доверия между Вашингтоном и Москвой, и одновременно между Киевом и Москвой, и это соответствовало бы Декларации независимости Украины о нейтральном статусе этого государства и стратегическим интересам России иметь на своей границе, с самым большим государством постсоветского пространства, стабильную, миролюбивую и дружественно настроенную по отношению к России державу, не вовлеченную ни в какие военно-политические блоки, которые могут иметь потенциально антироссийскую направленность. Однако для подобных действий со стороны США и России существуют определенные препятствия. В российских политических кругах есть мнение, что нет никакой необходимости в каких-либо совместных заявлениях с США по Украине, мотивируя это тем, что Москве незачем иметь американцев в качестве посредников в российско-украинских отношениях, что, на мой взгляд, является весьма спорным, так как это все равно что иметь в комнате слона и делать вид, что этого слона там нет. США уже давно, и очень активно, присутствуют на украинском политическом пространстве, и поэтому украинский фактор является чрезвычайно важным в российско-американских отношениях, и следовало бы не только говорить с Киевом, но и напрямую с Вашингтоном, ясно излагая собственные цели и интересы по отношению к этой стране. И для США на данном этапе в силу многих причин было бы не очень удобно публично заявить, что они хотели бы видеть Украину нейтральной миролюбивой страной, имеющей дружественные отношения с Россией, потому что в США есть определенные политические силы, не говоря уже об украинском и восточноевропейском лобби, которые выступают с позиций, что эти государства должны сами определять, с кем и в составе какого военного или экономического союза им быть, и никто не может им навязать извне какой-либо статус. Мне кажется, что придерживаясь этой политики, США будут игнорировать законные интересы России на постсоветском пространстве. Очевидно, что в этом случае трудно получить реальную "перезагрузку" в отношениях и иметь реальное конструктивное сотрудничество, которое

могло бы распространяться не только на страны постсоветского пространства, но и на многие другие зоны, в отношении которых у России и США есть совпадающие интересы.

Обнадеживает то, что за последнее время произошли определенные изменения по отношению к Украине в качестве государства-транзитера со стороны многих европейских стран. Совсем недавно премьер-министру Путину удалось одержать две очень важные победы в сфере газовой дипломатии. Россия получила одобрение всех заинтересованных государств для прокладки газопроводов "Северный поток" и "Южный поток". Несмотря на неоднозначную оценку со стороны разных политиков и аналитиков на Западе, российские акции по перекрытию поставок газа через Украину в Европу, в ответ на кражу российского газа украинской стороной, дали свои позитивные результаты. Европейцы осознали, что Украина - ненадежное транзитное государство и что они не хотят быть в заложниках у такого государства. Этот прагматизм и трезвый учет своих интересов в такой важной сфере, как энергетика, со стороны европейских государств вызывает определенные надежды на то, что и новая администрация США будет достаточно прагматичной в своей политике и не оставит свою политику и жизненные интересы в отношениях с Россией в заложниках у Варшавы, Киева или Тбилиси. Тогда политика США действительно перестанет быть игрой с нулевой суммой, и, строя свои отношения со странами Восточной Европы и постсоветского пространства, США реально учтут интересы России, при этом не жертвуя самостоятельностью и независимостью государств Восточной Европы и постсоветского пространства. Именно такая политика США по отношению к России может наполнить понятие "перезагрузка" реальным содержанием.

Нелегкий Выбор Обамы

HUFFINGTONPOST.COM, 22 Апреля, 2010

Каждый год 24 апреля американский Президент, обращаясь к американскому народу и всему миру, выражает свою солидарность с теми, кто чтит память жертв геноцида 1915 года, в результате которого полтора миллиона армян были уничтожены в Османской Империи. Каждый кандидат в президенты обещает армянской общине США, по приходу к власти, признать геноцид, но ни президент Клинтон, ни Буш, ни даже президент Обама все еще не выполнили свои предвыборные обещания. Последним президентом, выполнившим свое обещание, был президент Рейган, который ясно признал армянский геноцид в 1981 году.

В прошлом году, президент Обама в апреле был в Анкаре и на вопрос об армяно-турецких отношениях начала XX века, он, не употребив слово «геноцид», сказал, что его взгляды со времен избирательной кампании не изменились. Тогда он говорил: «Америка заслуживает лидера, который правдиво говорит об армянском геноциде». Тогда же в апреле армянское руководство заявило, что в переговорах с турками достигнуты определенные успехи, парафированы два протокола, которые призваны нормализовать армяно-турецкие отношения.

Не исключено, что это обстоятельство было использовано Вашингтоном для того, чтобы Обаме спасти лицо, не использовать слово «геноцид» в своем обращении 24 апреля, мотивируя тем, что он не хочет помешать процессу нормализации отношений между Арменией и Турцией. Вместо этого он использовал термин геноцид на армянском языке. В

том же апреле госдепартамент заявил, что стороны должны нормализовать армяно-турецкие отношения без предварительных условий и в разумные временные сроки. Тем самым Вашингтон в значительной степени взял на себя обязательство быть гарантом подписания и ратификации этих протоколов. За этим в Цюрихе последовало подписание двух протоколов между министрами иностранных дел Турции и Армении, при активном посредничестве государственного секретаря США Хиллари Клинтон.

Предполагалось, что ратификация в парламентах двух стран произойдет где-то в феврале-марте 2010 года, потому что армянское руководство не могло позволить себе бесконечно затягивать процесс ратификации. Обуславливая процесс ратификации другими требованиями, турецкая сторона затягивала процесс ратификации, используя переговорный процесс с Арменией для того, чтобы блокировать прохождение резолюции, осуждающей геноцид армян в Османской Империи американским Конгрессом и признание геноцида другими государствами.

Такое поведение турецкой стороны не оставляло иного выхода из сложившейся ситуации для Армении как приостановить процесс ратификации протоколов, возложив всю ответственность за это на Турцию. Армянский президент сделал соответствующее заявление 22 апреля, оставив Турции разобраться с Соединенными Штатами, с Францией, с Европейским Союзом и с Россией по этому вопросу, так как министры иностранных дел Франции, США, России и представитель Евросоюза участвовали в процессе подписания протоколов в Цюрихе.

Во время ядерного форума в Вашингтоне 12-13 апреля состоялись встречи президента Армении с премьером Турции, с президентом Обамой и госсекретарем Хиллари Клинтон. Турецкая сторона поставила ратификацию этих протоколов в зависимость от прогресса в армяно-азербайджанских отношениях и от развития внутривнутриполитических процессов в самой Турции. Такое поведение Турции прямо противоречит как сути протоколов, так и заявлению госдепартамент и представителей внутривнутриполитических ведомств других стран о нормализации армяно-турецких отношений без предварительных условий и в разумные временные рамки.

Вашингтону не удалось убедить Анкару выполнить свои обязательства по ратификации протоколов, и США уже не удалось сохранить и Армению в этом переговорном процессе, в полном объеме, с тем, чтобы и в этом году получить возможность спасти лицо президенту Обаме, если он в обращении 24 апреля к армянской общине США и армянскому народу не использует термин «геноцид».

Армянская сторона могла бы не предпринимать никаких шагов еще некоторое время и без ратификации турецким парламентом протоколов, если бы американский президент использовал термин «геноцид» в своем обращении 24 апреля. В таком случае, как диаспора, так и армянские политические круги в оппозиции не смогли бы обвинить президента Армении в том, что он, оставаясь полноформатно в этом процессе, фактически подыгрывает турецкой дипломатии и блокирует процесс признания геноцида американской администрацией и Конгрессом.

Или, если бы была уверенность что Конгресс в этом году примет резолюцию по армянскому геноциду, которая уже прошла в комитете по международным делам Палаты Представителей. Без какого-то позитивного результата по широкому кругу армяно-турецких

отношений армянское руководство не могло не приостановить процесс ратификации протоколов без политического ущерба для себя.

Мне представляется, что в случае, если армянская сторона вообще выйдет из переговорного процесса в самом большом проигрыше окажется Турция, потому что турецкая сторона продемонстрирует всему миру еще раз, что она не готова не только признать геноцид и извиниться перед армянским народом, она не готова даже пойти на нормализацию отношений и, тем самым, выставит себя в качестве опасного соседа для Армении и ненадежного партнера для всех тех стран, которые участвовали в процессе подписания этих протоколов.

В таком случае, очевидно, что не только Обама, но и США понесут серьезные репутационные потери, так как Вашингтон выступал не только в роли незаинтересованного посредника, но давал основания предполагать, что он имеет достаточно ресурсов, чтобы убедить Турцию не только подписать, но и ратифицировать эти протоколы.

24 апреля Президент США должен обратиться с очередным заявлением по поводу 95-летия армянского геноцида. Ему надо найти какую-то формулу для того, чтобы не отчуждать армянскую общину США и армянский народ от себя лично и от своей партии накануне промежуточных выборов в Конгресс, учитывая определенный ресурс как армянского лобби, так и электората.

Таким образом, президент США стоит перед нелегким выбором: признать геноцид, значит не дать повод сомневаться в достоверности своих обещаний и получить поддержку армянской общины США, выполнить моральный долг, как сделал президент Рейган и сделали такие государства, как Россия, Франция, Швейцария и ряд других. Но это означает одновременно создать напряжение в отношениях с Турцией, союзником по НАТО и стратегическим партнером. Ведь Турция все еще многими в Вашингтоне воспринимается по инерции в этом качестве. Однако только далекий от политики человек не видит тот дрейф, который наблюдается за последние годы в турецкой политике по всем основным вопросам внутренней и внешней политики. Турция двигается от светского государства к исламскому, с амбициями восстановления себя в роли лидера некоего неооттоманского мира в качестве главы всех исламских государств. Внутри страны армия и генштаб – основные гаранты Турции как светского государства стремительно теряют свои былые позиции. Во внешней политике стали уже дежурными нападки на Израиль со стороны Эрдогана, и заявления о защите Ирана от ужесточения возможных санкций со стороны США в Совете Безопасности ООН. Если такой стремительный дрейф турецкой политики продолжится и в будущем, то не таким фантастическим может выглядеть стратегический прогноз Джорджа Фридмана – основателя STRATFOR в своей книге “Следующие сто лет” о неизбежности полномасштабной войны между неооттоманской Турцией и США уже к середине этого века.

Учитывая все эти обстоятельства, Президенту США придется сделать этот нелегкий выбор, который в действительности не так уж и сложен.

Российско-американские отношения в поисках надлежащего баланса

The National Interest, 15 июля 2010

Закончившийся недавно саммит в Вашингтоне и последовавшее за ним турне государственного секретаря США Хиллари Клинтон по странам Восточной Европы и постсоветского пространства дает возможность оценить состояние и ближайшие перспективы развития российско-американских отношений.

Придя к власти, новая администрация Обамы провозгласила курс на «перезагрузку» в отношениях США и России. Главным элементом этой «перезагрузки», по мысли ее архитекторов, было улучшение отношений с Россией, однако не за счет ухудшения отношений Вашингтона со своими восточно-европейскими партнерами и странами постсоветского пространства, имеющими прозападную ориентацию и стремящимися стать членами НАТО или Европейского Союза.

Не ограничившись одними словесными заявлениями после успешного Московского саммита, администрация США послала вице-президента Байдена в страны Восточной Европы и постсоветского пространства, для того чтобы он на месте разъяснил новую политику Вашингтона и убедил союзников в том, что улучшение отношений с Россией, не означает, что страны Восточной Европы и постсоветского пространства отдаются на откуп России, и что отказ от размещения элементов противоракетной обороны в Чехии и Польше, отказ от дальнейшего расширения НАТО с приглашением Украины и Грузии в альянс, вовсе не означает, что Соединенные Штаты дают карт-бланш России в отношениях с этими государствами.

Визит Байдена был несколько скандальным, он происходил в условиях, когда политика перезагрузки была лишь заявлена и была лишена реального содержания. Много было скептиков как в Москве, так и в Вашингтоне по поводу перспектив этой политики. Ей предстояло пройти серьезное испытание на предстоящих выборах на Украине, американской резолюцией Совета Безопасности по Ирану, уровнем сотрудничества США и России по Афганистану, и целым рядом других вызовов связанных с международной политикой, по которым позиции США и России часто серьезно расходились. Может быть, именно по этой причине вице-президент Байден был менее сдержан, менее дипломатичен, временами бестактен и даже оскорбителен в своих высказываниях в адрес России и политики России в отношении к постсоветскому пространству.

Второй саммит в Вашингтоне между Обамой и Медведевым происходил в принципиально иных условиях, когда уже политика перезагрузки прошла испытание подписанием договора об ограничении стратегических наступательных вооружений, когда украинские выборы, в отличие от предыдущих президентских выборов, не стали катализатором усиления конфликта между Москвой и Вашингтоном, а наоборот, продемонстрировали готовность двух стран конструктивно взаимодействовать с тем, чтобы не допустить, чтобы украинские политические силы в своих интересах сталкивали Москву и Вашингтон.

Этот саммит происходил в условиях, когда Россия присоединилась к резолюции Совета Безопасности, ужесточающей санкции по отношению к Ирану, стороны проявили готовность конструктивно взаимодействовать по широкому кругу вопросов мировой политики, учитывая интересы и озабоченности друг друга. Однако, далеко не все в США в восторге от нынешнего состояния российско-американских отношений. Администрация Обамы подвергается серьезной критике со стороны республиканцев и неоконсерваторов за то, что она, якобы, идет на слишком большие уступки России, отказываясь от размещения элементов противоракетной обороны в Чехии и Польше, сквозь пальцы смотрит на нарушения прав человека в России, отдает на откуп Москве постсоветское пространство практически негласно соглашаясь с правом России на вето по вопросу о расширении НАТО, и по целому ряду других вопросов.

Для того чтобы ответить на эту критику и еще раз разъяснить свою политику по отношению к России, на этот раз, после Вашингтонского саммита по странам Восточной Европы и постсоветского пространства совершила свой визит государственный секретарь Хиллари Клинтон. Она, выступая в Польше, Киеве, Тбилиси, Ереване и в Баку, попыталась ответить на все критические замечания оппонентов администрации Обамы в Вашингтоне. В своих выступлениях она отметила, что администрация Обамы озабочена проблемами прав человека в России и в Китае, что она не оставляет на произвол судьбы страны Восточной Европы, готова создать базу противоракетной обороны в Польше, заявляет об открытости дверей НАТО для новых членов, имея в виду Украину, Грузию и другие страны постсоветского государства, что Россия не имеет права вето на расширение НАТО и на решения независимых государств, к каким военным блокам присоединиться, что США по-прежнему поддерживают идеи диверсификации поставок нефти и газа на Запад и, поэтому поддерживают проект «Набукко», и что по-прежнему активно участвуют в урегулировании конфликтных ситуаций на постсоветском пространстве, в том числе, являются серьезными и конструктивными участниками процесса урегулирования как Нагорно-Карабахской проблемы, в рамках минской группы, так и нормализации армяно-турецких отношений.

Однако мне представляется, что визит Хиллари Клинтон после Вашингтонского саммита в корне отличается от визита Байдена после первого Московского саммита, как по своей тональности, так и по целевой аудитории. Скандальность и бестактность многих заявлений Байдена, как отмечалось выше, во многом были результатом отсутствия реального содержания политики «перезагрузки» на тот момент, а адресатом для высказываний Байдена были, в первую очередь, российское политическое руководство и российская общественность. В отличие от вице-президента, высказывания Хиллари Клинтон были весьма корректны по тональности и, в первую очередь, были обращены к американской общественности и американским политическим кругам, таким образом, были предназначены для внутреннего пользования. Именно этим объясняется, что Москва, в отличие от реакций на выступления Байдена, весьма спокойно прореагировала на весь тот набор критических заявлений, с которыми выступила Хиллари Клинтон, понимая, что в действительности нынешняя администрация США сделала свой стратегический выбор. Хотя ни один член администрации Обамы об этом не скажет публично, он сделан в духе рекомендаций доклада, подготовленного под руководством бывших сенаторов Чака Хэйгела и Гери Харта, группой специалистов в Никсоновском центре, где говорится о том, что у каждой страны есть

«жизненно важные интересы», и есть «интересы», и при преследовании «жизненно важных интересов» в отношениях с другими странами, иногда приходится или жертвовать, или на данном этапе придавать меньшее значение, так как они зачастую противоречат друг другу. Во время своего турне Хиллари Клинтон обозначила «интересы» США относительно этого региона. Однако, администрация Обамы одновременно обозначила и свои «жизненные интересы», и готовность учета интересов России, в случае конструктивного сотрудничества Москвы с Вашингтоном для достижения США своих «жизненных интересов». Именно это является существенной особенностью последнего саммита и вслед за ним визита госсекретаря США. Я думаю, что это понимают в Москве, в Восточной Европе и на постсоветском пространстве, и это является основой новой прагматичной политики администрации Обамы, которая, на мой взгляд, исходит из двух очень важных предпосылок. Во-первых, сегодня США не могут позволить себе политику одностороннего доминирования в мире, так как для этого даже у такой богатой страны недостаточно ресурсов, поэтому необходимо искать партнеров и союзников и учитывать их интересы. Во-вторых, без крайней необходимости не следует умножать количество врагов и недоброжелателей США. Хотя мы знаем, что американская иностранная политика не всегда руководствуется прагматизмом и политическим реализмом и не все члены администрации Обамы поддерживают политику «перезагрузки» и отчетливо себе представляют новое место США в современном мире, я думаю, что текущие российско-американские отношения имеют серьезный потенциал позитивного развития в ближайшем будущем. Эта демократия обусловлена не личными симпатиями или предпочтениями ныне действующего президента США и новой администрации, а вытекает из объективных потребностей самих Соединенных Штатов.

Статьи и комментарии в американской прессе

“Resetting”: Test by Ukraine

HUFFINGTONPOST.COM, February 4, 2010

Russian-American relations face several serious challenges, the resolution of which will help determine whether the year-old "reset" initiative has any real substance or is merely a shift in tone. The latest challenge: The ongoing presidential election in Ukraine.

The elections have already seen Ukrainian politicians using anti-Russian and anti-American rhetoric to gain support from voters, something that is sure to intensify in the runoff election. This is nothing new, and once again, Ukrainian politics have become a field of competition between the U.S. and Russia.

Security is prominent in the anti-Russian rhetoric of the pro-western Ukrainian politicians. In demonizing Russia they try to portray it as a major threat to Ukraine's sovereignty, territorial integrity and, most of all, security. It's to protect Ukraine's security from Russia, those politicians say that Ukraine must join NATO and sustain U.S. presence in the region.

The pro-Russian politicians in Ukraine attempt to gain favor from Russia by playing up the fierceness of pro-western political forces in Ukraine and saying that in order to deal with that, they need Russia's political and financial support.

In the past, both Russia and the U.S. have allowed election demagoguery to affect their relations with states in Eastern Europe as well with each other. How leaders in Moscow and Washington react to the rhetoric this time will let us know whether anything has changed in the approaches of the two states to solving problems in the post-Soviet space.

While Moscow and Washington have similar positions on a number of issues such as Iraq, Afghanistan, Iran, and non-proliferation of nuclear weapons, both also have their priorities. For the U.S., they are Afghanistan and Iran. Russia's chief concern remains the post-Soviet space and its relations with Eastern European countries, especially in matters of security.

Russia prefers to share borders with stable political regimes with which it can develop friendly relations. Its strategic goal for the post-Soviet space is for it to be made up of countries that do not have foreign military bases in their territories and that are not part of any military alliances that exclude Russia.

Naturally, the attempts of Ukraine, other Eastern European countries, and the Baltic states, to involve the U.S. in the region only escalate tension with Russia. The Obama administration has said that it is ready to change America's position with regard to former Soviet and Eastern Europe countries, placing a particular emphasis on the fact that it does not wish its policy towards these countries to preclude better relations with Russia.

But U.S. actions tell a different story, demonstrating that its leaders still believe that Russia should subordinate its interests to those of its neighbors Poland, the Baltics, Ukraine and Georgia. The U.S. has maintained quite an active presence in Ukraine, making the country significant in Russian-American relations.

The U.S. and Russia have to radically change their approaches and find a common position on the matter, so that the nascent policy of "resetting," in its Ukrainian dimension, can become a real area of cooperation rather than a reason for renewed tension. In this case, both Moscow and Washington should make it clear to Kiev that they will not allow it to set Washington and Moscow on a collision course by using the superpowers to resolve Ukraine's domestic issues.

Russia and the United States once provided the guarantees of security and territorial integrity of Ukraine by removing nuclear weapons from its territory. Reconfirming these guarantees today could have a significant stabilizing effect on the internal political situation in Ukraine, helping to create an atmosphere of real trust between Washington and Moscow, and between Kiev and Moscow. This would be in full conformity with Ukraine's independence, with Russia's strategic interest in having a stable, peaceful and friendly neighbor that is not part of any military or political blocs that could potentially be anti-Russian in nature, and with the Obama administration's effort at a real "reset" with Moscow.

Signing of New START Treaty: Proof of the Reset in Action

HUFFINGTONPOST.COM April 8, 2010

President Obama's call last year for a reset in relations between Russia and the U.S. was initially met with a good deal of skepticism. When Presidents Medvedev and Obama signed off on the START arms reduction treaty in Prague on April 8, however, the leaders initiated the most tangible product of the year-long reset, which has been far more successful than generally acknowledged.

Since Medvedev and Obama took office, Russia and the U.S. have sought to redefine their historically complex, ever-changing relationship into a stable and symbiotic one. Thanks in part to Mr. Medvedev's commitment to mutual respect and cooperation throughout the START negotiations, we are now seeing evidence of the reset in practice. New START, along with this year's other outgrowths of the reset, prove the ability of the U.S. and Russia to work together towards common goals.

Medvedev, Obama and all the members of the negotiating delegations from both sides worked together throughout the past year to find common ground. What they ended up with was an agreement that both countries believe will increase their own national security interests, as well as promote the global security agenda (PDF).

In fact, President Medvedev said on Thursday that he would visit the U.S. this summer to further discuss cooperation. Following the signing, President Obama said the leaders discussed "the potential to expand our cooperation on behalf of economic growth, trade and investment, and technological innovation, and I look forward to discussing these issues further when President Medvedev visits the United States later this year." The collaborative atmosphere allows us to be cautiously optimistic that headway could be made on important foreign policy issues, such as Iran and Afghanistan.

The ratification process is sure to be challenging from both ends, but the fact that Presidents Medvedev and Obama achieved such a complex and globally significant deal should be lauded as a genuine achievement.

Over the past year, many events served to bolster U.S.-Russian cooperation and validated both sides' push for a new relationship based on respect and mutual security. Obama's first visit to Moscow last July, for example, yielded an agreement by President Medvedev to allow U.S. weapons and personnel to pass through Russian airspace on the way to Afghanistan.

Additionally, European monitors judged this winter's Ukrainian elections to be fair and independent, a victory for Ukraine, Russia and the U.S., as Russia's suspected involvement in Ukrainian politics had been a sticking point for the U.S.

Most recently, Prime Minister Putin and Polish Prime Minister Donald Tusk came together for the commemoration of the Katyn massacre, a long-running source of tension between Russia and Poland. The leaders attended a tribute in the Katyn forest on April 7 where, 70 years ago, members of the Soviet secret police carried out the mass murder of more than 20,000 Polish officers. Putin's participation in the ceremony was widely viewed as the latest step in an effort to heal relations between the two countries. As Russia's policies toward Eastern Europe remain a closely monitored issue by the U.S., Putin's willingness to partner with Tusk in acknowledgment of the Katyn massacre can be interpreted as another positive result of the reset, serving to remove further obstacles between Russia and the U.S.

The completion of New START is just one of the elements that have helped to facilitate an atmosphere conducive to continued cooperation between Russia and the U.S. Russia has proven that it is willing to come to the table and engage in strategic discussions aimed at elevating global security. The real test will be whether the U.S. and Russia can turn this tangible progress into a safer and more prosperous world.

Obama's Tough Choice

HUFFINGTONPOST.COM, April 22, 2010

On April 24 every year the U.S. President addresses the American people and the world to express solidarity with those who pay tribute to the 1915 genocide victims when 1.5 million Armenians were destroyed in the Ottoman Empire.

Every presidential candidate promises to the U.S. Armenian community that when he comes to office he will recognize the fact of the genocide but neither President Clinton, nor Bush, nor President Obama have fulfilled their election pledges yet. The last President to keep his word on this was President Reagan who explicitly recognized Armenian Genocide in 1981.

Last year, when on a trip to Ankara in April, President Obama, answering the question on Armenian-Turkish relations, did not use the word 'genocide' but said that his views on the issue had not changed since his election campaign. Then, he said "America deserves a leader who speaks truthfully about the Armenian Genocide," and more. To avoid using the word genocide in the U.S.

President's address on April 24, 2009 the U.S. administration had asked the President of Armenia to publicly announce on the eve of that date that some progress had been made in the negotiations with Turkey, and two protocols had been initialed that were aimed at normalizing the Armenian-Turkish relations.

The Armenian leadership agreed to do that despite the anticipation of serious criticism on the part of the Diaspora and especially the Armenian community in the United States who thought that this played into the hands of the Turks and helped Obama to save face and not to use the word 'genocide' in his speech on April 24, the reason being that he did not want to impede the normalization process in the relations between Armenia and Turkey. Instead, he used an Armenian language term for the genocide. After announcing the news regarding the protocols right before the genocide memorial date, the Armenian leadership received a statement from the U.S. Department of State to the effect that the parties should sign the protocols without any preconditions and within a reasonable time frame. By virtue of this action Washington, to a large extent, assumed the responsibility of being the guarantor of signing and ratification of these protocols. This was followed by the signing of the protocols in Zurich by the foreign ministers of Turkey and Armenia, with the active mediation of U.S. State Secretary Hillary Clinton.

The Turkish side, however, kept putting forward new conditions for the ratification, thus protracting the process and using the negotiations with Armenia to block the passing of the resolution by U.S. Congress denouncing the genocide of Armenians in the Ottoman Empire and recognition of the genocide by other states.

Such conduct on the part of the Turkish side left Armenia no choice under the circumstances but suspend further proceedings of the protocols placing the full responsibility for frustrating the talks on Turkey. Armenia formally did so today. It is now up to Turkey to settle things with the United States, France, European Union and Russia regarding the issue since the foreign ministers of France, the U.S. and Russia, as well as the representative of the EU took part in the protocol signing process in Zurich.

In order to maintain the negotiations process, the President of Armenia was invited to participate in the Nuclear Security Summit in Washington, DC on April 12-13, and within the framework of the Summit he had meetings with the Prime Minister of Turkey, President Obama and Secretary of State Clinton.

The Turkish side made the ratification of the protocols contingent on the progress in the relations between Armenia and Azerbaijan and on the upcoming parliamentary elections in Turkey, which is not due until 2011. Such conduct on the part of Turkey runs contrary to the very essence of the protocols and the statement of the U.S. Department of State on normalization of Armenian-Turkish relations without any preconditions and within a reasonable time frame.

Washington was not able to convince Ankara to comply with its obligations to ratify the protocols. It is just as unlikely to be able to keep Armenia in this negotiations process so as to have a chance for President Obama to save face this year again, in case on April 24 he does not use the word 'genocide' in his address.

The Armenian side could stay in the negotiations for a while longer even without the ratification of the protocols by the Turkish Parliament if the President of the United States used the word 'genocide' in his address on April 24. In that case neither the Diaspora nor the Armenian political circles in the opposition would be able to accuse the President of Armenia of his staying in the process, in fact, assisting the Turkish diplomacy and blocking the process of recognizing the genocide by the U.S. administration and Congress.

The Armenian side could stay in the negotiations process given the certainty that this year the Congress would pass a resolution on the genocide of Armenians which has already gone through the Foreign Affairs Committee of the House of Representatives. It might stay in this process if there is any progress in the position of the mediators on the Nagorny Karabakh settlement issue and clarification of the issue of its status. Without some positive results on a wide range of issues in the Armenian-Turkish and Armenian-Azeri relations, it will be difficult for the Armenian leadership to remain in this process without causing itself political damage.

In my view, as a result of the Armenian withdrawal from the process it is Turkey who will be the biggest loser, because yet again the Turkish side will show the world that it is not ready to recognize the genocide and apologize to the Armenian people; furthermore, it is not even ready to agree to a normalization of relations, thus presenting itself as a dangerous neighbor for Armenia and unreliable partner for all the countries that participated in the signing of the protocols.

Obviously, not only Obama but also the United States will sustain serious blows to their reputation since Washington acted as an unbiased mediator and, even more, gave the world reasons to believe that he had sufficient resources to convince Turkey to sign as well as ratify the protocols.

On April 24 the U.S. President is to deliver another address with regard to the 95th anniversary of the genocide of Armenians. He would do well if he came up with some language not to alienate the U.S. Armenian community and the Armenian people either from him personally or from his party on the eve of midterm elections to Congress, and here he should take into account certain capabilities of the Armenian lobby and the Armenian constituency.

Thus, the U.S. President is facing a difficult choice. If he recognized the genocide he would avoid challenges to his credibility, and gain the support of the Armenian-American community; he would also perform a moral duty as President Reagan did and which, incidentally, has already been done by such states as France, Switzerland, Russia and others. At the same time, that would create tensions in the relations with Turkey which is a NATO ally and a strategic partner. Indeed, Turkey is still viewed as such mechanically by many in Washington. However, only those totally divorced from politics cannot see that Turkey's recent policy on all major internal and external issues has been shifting. Turkey has been moving from a secular state toward an Islamic state. Moreover, it is

pursuing the ambitions to re-instate its role as a leader of a neo-Ottoman world and as the leader of all Islamic states. Internally, the Army and the Joint Chiefs of Staff are rapidly losing their influence as the main guarantors of Turkey as a secular state. In the external policy, Erdogan has repeatedly subjected Israel to verbal accusations and made statements on protecting Iran from tougher U.S. sanctions in the UN Security Council. If this rapid slide of the Turkish policy continues in the future, then we may not find too unrealistic the strategic forecast of George Friedman, founder of STRATFOR, in his book "The Next 100 Years", on the inevitability of a full-scale war between the neo-Ottoman Turkey and the United States as early as the middle of this century.

In view of all these circumstances, the U.S. President will be presented with a tough choice that is really not too difficult.

Russia Optimistic

The National Interest, July 15, 2010

U.S. Secretary of State Hillary Clinton recently returned from a tour of Eastern European countries and the post-Soviet space where she seemed to be backtracking on promises made during the recent successful Obama-Medvedev summit held in Washington, DC. Yet, notwithstanding some tough talk from Clinton, one might have noticed there was very little reaction from Moscow. And that was because it was pretty clear this time around that the secretary of state was grandstanding for a domestic-political audience. It is a sign that U.S.-Russia relations are in fact moving in the right direction.

To show just how significant the change is, after the supposedly successful Moscow summit a year ago between Obama and Medvedev, the U.S. administration sent Vice President Biden to the countries of the region with a mission to clarify Washington's new reset policy. He was charged with convincing America's allies that improving relations with Moscow did not mean handing the region over to Russia on a silver platter, and that giving up missile-defense plans in the Czech Republic and Poland, and abandoning further expansion of NATO by inviting Ukraine and Georgia into the club, did not mean that the United States would be giving Russia carte blanche.

Biden's visit was somewhat scandalous. Many people, both in Moscow and in Washington, were skeptical about the reset's prospects. It was yet to be tested by the upcoming elections in Ukraine, the U.S.-sponsored UN Security Council resolution on Iran, U.S.-Russian cooperation on Afghanistan and a number of other challenges on which Moscow's and Washington's stances often diverged significantly. It may have been for that specific reason that Vice President Biden was less reserved, less diplomatic, at times tactless and even offensive in his statements with regard to Russia and Russian policy vis-à-vis the post-Soviet space.

This newest summit took place in a completely different environment. The reset had already been tested. The strategic-arms-limitation treaty was signed. The Ukrainian vote, unlike the previous presidential election, had not aggravated the conflict between Moscow and Washington but, on the contrary, showed the two countries were willing to work together. Russia supported the Security Council resolution tightening the sanctions against Iran. And the parties have displayed their readiness to work in a constructive manner on a wide range of policy issues, taking into account each other's interests and concerns.

In the summit's wake, Secretary of State Hillary Clinton visited the region with a totally different tone and agenda in mind it seems. For what seems to be taking place this time around is that the Obama administration is dedicated to the reset and now needs to posture to allay the criticisms of its opponents at home. Speaking in Poland, Kiev, Tbilisi, Yerevan and Baku, she tried to respond to all the critical comments made by the Obama administration's opponents in Washington. She pointed out that the White House was concerned about human-rights issues in Russia and China; that it was not indifferent to the destiny of the Eastern European countries; that it was ready to deploy a missile-defense system in Poland; that NATO doors were open to new members (meaning Ukraine, Georgia and other states of the post-Soviet space); that Russia had no right to veto NATO's expansion and the decisions of independent states to join military alliances; that the United States continued to support the idea of diversification of oil and gas deliveries to the West and therefore was in favor of the Nabucco pipeline project to supply gas to Europe through Turkey; that it was still actively engaged in the settlement of conflict situations in the post-Soviet space (including serious and constructive involvement with the settlement in Nagorno-Karabakh, a region seeking independence from Azerbaijan, as part of the Minsk group) and in the normalization of Armenian-Turkish relations.

Although no member of the Obama administration will mention it publicly, the change in Washington's approach was made in the spirit of the recommendations contained in a report prepared by a group of experts at the Nixon Center under the leadership of former Senators Chuck Hagel and Gary Hart. The analysis concludes that every country has both "interests" and "vital interests." In pursuing its "vital interests," at a certain stage, a country sometimes has to either sacrifice or pay less attention to secondary interests. That is because quite often one set of interests contradicts the other.

During her tour, Hillary Clinton clarified the "interests" of the United States in the region. Yet, at the same time, the Obama administration also defined its "vital interests" and its readiness to take Russia's goals into account in the cause of constructive cooperation between Moscow and Washington.

Continuing this course will not be easy. Republicans and neoconservatives have seriously criticized the Obama administration for allegedly giving up too much to Russia with regard to missile-defense plans, turning a blind eye to human-rights violations, ignoring the post-Soviet space, and, in fact, accepting that Russia can veto NATO expansion.

Clearly there are some people who are also expressing anti-rapprochement sentiments within the Obama administration itself. But the reset reflects a sober understanding of U.S. interests and place in the world. And though nothing is yet assured, in spite of these protestations, we can be cautiously optimistic. Domestic-political considerations may be a powerful political motivator in the short term, but nations usually act in their larger national interest over the longer run. Hopefully the reset will provide real benefits to both the United States and Russia.

Russian-American Relations in Search of a Proper Balance

HUFFINGTONPOST.COM, July 17, 2010

The recent summit in Washington, DC and Secretary of State Hillary Clinton's tour of the Eastern European countries and the post-Soviet space that followed the Summit give us an opportunity to evaluate the current state and the immediate prospects for the evolution of Russian-American relations.

Upon its arrival in the office the new Obama administration declared its course aimed at "resetting" the relations between the United States and Russia. According to its architects, the main component of this "resetting" was improving the relations with Russia, which was not to be achieved at the expense of worsening Washington's relations with its Eastern European partners and the countries of the post-Soviet space having pro-West orientation and aiming to join NATO or the European Union.

After the successful Moscow summit, going beyond just verbal declarations, the US administration sent Vice President Biden to the countries of Eastern Europe and the post-Soviet space with a mission to clarify Washington's new policy there, right on the spot, and to convince the allies that the improving relations with Russia did not mean that the countries of Eastern Europe and the post-Soviet space would be handed over to Russia on a silver platter, or that giving up the idea of placing anti-missile defense elements in the Czech Republic and Poland and abandoning further expansion of NATO by inviting Ukraine and Georgia into the club, did not mean that the United States would be giving Russia a carte blanche in the relations with those states.

John Biden's visit was somewhat scandalous: it was taking place when the policy of "resetting" had just been declared and was yet devoid of any real substance. Many people, both in Moscow and in Washington, were skeptical about the prospects of that policy. It was yet to be tested by the upcoming elections in Ukraine, the US-sponsored resolution of the UN Security Council on Iran, the level of US-Russian cooperation on Afghanistan and a number of other challenges related to international politics on which the respective stands of the United States and Russia often significantly diverged. It may have been for that specific reason that Vice President Biden was less reserved, less diplomatic, at times tactless and even offensive in his statements with regard to Russia and Russian policy vis-à-vis the post-Soviet space.

The second Obama-Medvedev summit held in Washington, DC took place in a completely different environment when the policy of "resetting" had already been tested by signing the strategic arms limitation treaty, when the Ukrainian elections, unlike the previous presidential election, had not become a catalyst in aggravating the conflict between Moscow and Washington but, on the contrary, manifested the readiness of the two countries to interact constructively in order not to allow the Ukrainian political forces to entice Moscow and Washington against one another in their own interests.

That summit took place after Russia had supported the Security Council resolution tightening the sanctions against Iran, and after the parties had displayed their readiness to work in a constructive manner on a wide range of world policy issues taking into account each other's interests and concerns. However, not everyone is thrilled with the current state of Russian-American relations. The Obama administration is subjected to serious criticism on the part of Republicans and neo-conservatives for allegedly giving up too much in favor of Russia by way of giving up the idea

of deploying elements of the anti-missile defense in the Czech Republic and Poland, turning a blind eye on the violations of human rights in Russia, giving Russia a free hand in the post-Soviet space and, in fact, agreeing with Russia's right to veto on the issue of the NATO expansion and on a number of other matters.

It was for the purpose of addressing such criticism and once again clarifying the policy with regard to Russia that Secretary of State Hillary Clinton made her visit to the countries of Eastern Europe and post-Soviet space after the Washington summit. Speaking in Poland, Kiev, Tbilisi, Yerevan and Baku, she tried to respond to all the critical comments made by the opponents of the Obama administration in Washington. In her statements she pointed out that the Obama administration was concerned at the human rights issues in Russia and China, that it was not indifferent to the destiny of the Eastern European countries, that it was ready to deploy an anti-missile defense base in Poland, that NATO doors were open to new members, meaning Ukraine, Georgia and other states of the post-Soviet space, that Russia had no right to veto NATO's expansion and the decisions of independent states to join military alliances, that the United States continued to support the idea of diversification of oil and gas deliveries to the West and therefore was in favor of the Nabucco project, that it was still actively engaged in the settlement of conflict situations in the post-Soviet space, including a serious and constructive involvement in the settlement of the Nagorno-Karabakh problem as part of the Minsk group, and the normalization of Armenian-Turkish relations.

However, it seems to me that Hillary Clinton's visit after the Washington summit is radically different from Biden's visit after the first Moscow summit, both in terms of its tonality and target audience. As noted above, the scandalous nature and tactlessness of Biden's many remarks resulted, to a great extent, from the lack of real content in the "resetting" policy, while Biden's remarks were addressed primarily to the Russian political leaders and the Russia public at large. Unlike those of the Vice President, Hillary Clinton's remarks were quite correct in terms of tonality and were addressed primarily to the American people and the US political circles - thus, they were intended for domestic consumption. This is the reason why Moscow's response to all Hillary Clinton's critical statements, unlike its reaction to Biden's remarks, was quite calm; this time Moscow understood that in fact the current US administration has made its strategic choice. Although no member of the Obama administration will mention it publicly, the choice was made in the spirit of the recommendations contained in the report prepared under the leadership of the former Senators Chuck Hagel and Gary Hart by a group of experts at the Nixon Center. The report says that every country has "vital interests" and "interests", and in pursuing its "vital interests", in the relations with other countries one sometimes has to either sacrifice or pay less attention to secondary interests at a certain stage because quite often one set of interests contradicts the other. During her tour Hillary Clinton clarified the "interests" of the United States in that region. However, at the same time the Obama administration also defined its "vital interests" and its readiness to take Russia's interests into account in case of constructive cooperation between Moscow and Washington with a view of achieving its "vital interests" by the United States. This is the significant feature of the recent summit and the subsequent visit by the Secretary of State.

I believe that this is understood in Moscow, in Eastern Europe and in the post-Soviet space, and this is the basis of the Obama administration's new pragmatic policy which, in my view, proceeds from two very important premises. First, today, the United States cannot afford to pursue a

policy of unilateral domination in the world because even such a rich country as the US does not have sufficient resources and therefore needs to look for partners and allies and take their interests into account. Second, without a dire necessity the United States should not increase the number of its enemies and ill-wishers. Although, we know that American foreign policy is not always conducted by pragmatism and political realism and not all members of Obama's team are in favor of the policy of "reset" and clearly understand the new place of the US in the modern world, I believe that current Russian-American relations have a significant potential of positive development in the foreseeable future. The policy of "reset" is not caused by personal tastes or preferences of the current US President and the new administration, but follows from the objective needs of the United States.

Доклады Института демократии и сотрудничества

Энергосберегающие технологии и биотопливо: первые звенья инновационной цепи

Энергосберегающие технологии, в целом, и биотопливо, в частности, получили свое развитие вследствие значительного спроса на энергоносители, увеличения потребления энергии и резкого скачка цен на самые популярные энергоресурсы – природные нефть и газ. Внедрение энергосберегающих технологий и использование альтернативных источников энергии рассматривается многими государствами не только как перспективный и уже начавший окупать затраты сектор экономики, но и как стратегическое направление развития в рамках обеспечения энергетической безопасности.

Сегодня существует принципиально два направления по производству биотоплива: спирты (биоэтанол, биобутанол и т.д.) и биомасла (биодизель).

Биоэтанол производят путем ферментирования сахарозных соединений. С помощью современных технологий и новейших разработок древесина, трава и другие биомассы, содержащие целлюлозу, перерабатываются с получением этанола, который, в свою очередь, может использоваться в качестве топлива, как в чистом виде, так и для добавления в другие виды топлива с целью увеличения эффективности работы двигателя (с помощью увеличения октанового числа). Биоэтанол широко применяется в США и Бразилии.

Биодизель производится с помощью переработки растительных и животных жиров. Как правило, биодизель добавляют в дизель, произведенный из нефти, для увеличения эффективности при работе двигателя и снижения отходов. Биодизель распространен в Европе.

По данным программы ООН по защите окружающей среды и устойчивому развитию, в 2008 году биотопливо заняло 1,8% от объема топлива, используемого для транспорта. Инвестиции в индустрию альтернативных видов топлива в мире в целом составили более 4 млрд. долл. в 2007 году и постоянно растут. Как отмечается в аналитическом докладе ООН, к 2006 году в 36 регионах и 17 странах были введены квоты по обязательному использованию биотоплива, действуют системы субсидирования предприятий, использующих биотопливо, а также приняты иные стимулирующие меры.

К настоящему времени самым перспективным сырьем для производства биотоплива считается зелено-голубая водоросль алги (algae). Строго говоря, это простейший микроорганизм, встречающийся как в мономолекулярном (бактерии), так и мультимолекулярном виде (водоросли). Начало исследованиям в 1989 году положил профессор Университета Торонто Джон Колман. В дальнейшем исследования шли в направлении модификации микроорганизма, повышения переносимости высоких температур и повышения уровня содержания этанола при прохождении химических реакций. Алги в процессе фотосинтеза (при солнечном свете) поглощают углекислый газ, резко увеличивают биомассу и выделяют кислород. Затем содержащаяся в биомассе сахароза под воздействием ферментов и реагентов превращается в этанол и воду. Следующим этапом химического и производственного процесса является отделение спиртов от воды.

Стоимость 1 кг. алги составляет 5-10 долл., однако затраты по созданию производства и иные капитальные издержки на данном этапе развития технологии являются значительными. Из алги возможно производить как биодизель, так и биоэтанол, что делает это сырье универсальным. Активными разработчиками и сторонниками промышленного внедрения данных технологий являются две американские компании Алгенол (Флорида, США) и Синтетик Дженомикс (Ла Джолла, Калифорния).

Компания Алгенол имеет лаборатории в Балтиморе, Мериленде и Германии, уже более 7 лет проводит работу по промышленному внедрению производства биотэтанола из алги, осуществляются научные исследования по генной модификации алги. Так, была достигнута стойкость данного микроорганизма к меняющимся температурным условиям, соленой воде, увеличена производительность алги. По сравнению с такими источниками биотоплива, как кукуруза (до 5,34 т этанола на га) и целлюлозные полимеры (до 11,32 т этанола на га), на 1 гектаре алги возможно получать до 127,23 тонн этанола. Причем в отличие от иных растительных источников биотоплива производство алги может находиться на территориях с выродившимися, неплодородными почвами. Крайне позитивным побочным эффектом является наряду с получением биотоплива получение чистой пресной воды: при производстве 1 л топлива происходит выделение 1 л воды. Журнал Technology Массачусетского технологического университета отмечает, что сотрудничество компании Алгенол с химическим гигантом Доу Кемикал должно позитивно сказаться на производстве этанола из алги. Во второй половине 2009 года было объявлено о строительстве экспериментального комплекса по производству биоэтанола во Фрипорте (Техас), где находится один из заводов Доу Кемикал. Симбиоз двух компаний выгоден тем, что Доу Кемикал будет утилизировать выбросы углекислого газа, направляя его на «плантации» алги, а компания Алгенол получит необходимое финансирование на развитие производства и дальнейшие исследования.

В декабре 2009 года стало известно о получении компанией Алгенол государственного гранта в размере 25 млн. долл. от Министерства энергетики США. Государственные средства пойдут на софинансирование строительства комплекса по производству этанола из алги. Комплекс будет располагаться на 10 га заброшенных, неплодородных земель в Техасе. Ежедневное потребление углекислого газа составит 1,8 т. Производство этанола составит 1272 т в год.

Компания Синтетик Дженомикс, в отличие от Алгенола, работает в нескольких областях: производство новых поколений биотоплива, микробиология, генная модификация и

инженерия, создание новых продуктов питания и веществ. В направлении биотоплива компания начала работы в 2005 году, причем из микроорганизмов алги производится не биоэтанол, а биомасла, являющиеся основой дизеля. Процесс получения масел основывается на выделении липидов из мембраны микроорганизма и во многом похож на выращивание сельскохозяйственных культур с периодом «засева и сбора урожая».

Если сравнить две технологии, можно отметить, что производство масел из алги представляет собой более затратный процесс как с точки зрения строительства комплекса по производству, так и самого производственного процесса, однако масла, неоспоримо, имеют более высокую энергоемкость. Производство биоэтанола из алги требует меньше затрат и более приспособлено к промышленному производству с учетом современного уровня развития технологии.

В 2009 году Синтетик Дженомикс обрел надежного партнера для реализации этого проекта в лице компании Эксон Мобил. Объем соглашения по НИОКР оценивается в 600 млн. долл. Для Эксон Мобил выгода сотрудничества очевидна, нефтяной гигант, инвестируя в альтернативные источники энергии, обеспечивает себе доступ к новому рынку и гарантирует себе немалую долю в нем.

Соглашение предусматривает проведение совместных исследований с целью снижения затрат на производства биомасел, возможности осуществлять непрерывный синтез, таким образом, перевести процесс из экспериментальной фазы в фазу промышленного производства.

На государственном уровне созданию альтернативных видов топлива и внедрению наукоемких технологий в этой области постоянно оказывается поддержка. В мае 2009 года Президент Обама объявил о начале проведения программы, нацеленной на снижение выбросов углекислого газа и снижения потребления топлива автомобилями в расчете на л/км. Новые стандарты будут рассматриваться в отчетном периоде в 2012-2016 гг. Целевые показатели экономии топлива на 2016 год составляют 6,72 л на 100 км. Таким образом, в ходе программы планируется сэкономить 1,8 млрд. баррелей нефти и уменьшить выбросы CO₂ на 900 млн. метрических тонн.

Развитие инновационных продуктов и технологий сопряжено с большими рисками, и от 80% до 90% венчурных проектов не окупают затраты на разработку и исследования. Именно поэтому важно проследить все звенья инновационной цепи и понять факторы успеха и причины востребованности тех или иных инновационных идей. Как было отмечено выше, большим стимулом развития альтернативных источников энергии в США является стремление обеспечить энергетическую безопасность путем диверсификации видов топлива, а также снизить зависимость экономики от нефти и колебаний цен на нее. Немаловажным фактором является стремление создать новые рабочие места, так называемые «green jobs», и уменьшить техногенное воздействие на природу путем сокращения выбросов углекислого газа. Стимулирующее воздействие имеют различного рода нормативы и стандарты обязательного употребления биотоплива машинами госслужащих и предприятий. Таким образом, внедрение инноваций, несомненно, требует комплекса мер юридического, финансового, научного, коммуникационного и предпринимательского характера.

Очевидно, что данная инновационная цепочка, пока не завершена и не пройден весь путь от научного изобретения до полноценного промышленного производства, однако есть

все основания полагать, что прилагаемые усилия новой администрации США и вкладываемые в эту отрасль средства приведут к успеху, как это было с бурным развитием индустрии и соответствующим ростом капитализации компаний дот-комов при Президенте Клинтоне.

Источники: <http://en.wikipedia.org/wiki/Biofuel>; http://en.wikipedia.org/wiki/Algae_fuel;
<http://www.fueleconomy.gov/>; <http://www.algenolbiofuels.com/media-deptofenergy-100105.html>;
http://www.whitehouse.gov/the_press_office/President-Obama-Announces-National-Fuel-Efficiency-Policy/;
<http://www.technologyreview.com/business/23009/page1/>;
http://www.exxonmobil.com/Corporate/energy_climate_con_vehicle_algae.aspx;
<http://syntheticgenomics.com/what/renewablefuels.html>

Иновации в компании «Ксерокс»: от нереализованного потенциала к настоящему успеху.

В последнее десятилетие возникли термины старая экономика и новая экономика. Старая экономика, которая основывается на индустрии, традиционно характеризуется приростом масштаба производства, в то время как новая экономика, основывающаяся на знании, является сетевой экономикой. Переход от старой экономики к новой можно рассматривать как изменение парадигмы, где новая экономическая парадигма определяется как создание рынка либо ко-эволюция существующих рынков с целью получения прибыли.

Компания «Ксерокс» имеет богатую историю успеха и неудач в инновационном процессе. Успех компании очевиден в обстановке современного офиса: копировальные машины, лазерные принтеры окружают нас благодаря успешным инновациям компании «Ксерокс». Компания также ведёт успешный бизнес в сфере обслуживания и обеспечения необходимыми материалами продуктов производства. Количество инноваций в компании «Ксерокс» умножается и это подтверждают более 7000 патентов в портфолио интеллектуальной собственности компании.

Тем не менее были и неудачи. Изобретение компанией «Ксерокс» первого персонального компьютера и лазерного принтера не привело к инновациям. В целях изучения инновационного процесса важно проанализировать как успехи так и неудачи компании.

История компании «Ксерокс» началась с изобретения Честером Карлсоном ксерографии 22 октября 1938 года. В то время существовало два пути получения копии с оригинала. Первый – фотокопирование, способ достаточно длительный по времени и дорогостоящий. Второй - переписывание или перепечатывание текста документа с использованием копировальной бумаги. В своё свободное время Карлсон искал альтернативные технологии, пока, наконец, он не наткнулся на работы венгерского физика Поля Селени (Paul Selenyi) о фотопроводимости. Он провёл эксперименты на своей кухне и получил реплику надписи "10-22-38 Astoria" на цинковой пластине. Это была первая ксерокопия. Теория была подтверждена, но практика требовала дальнейших финансовых вложений. Карлсон занялся поисками компании, которая смогла бы профинансировать его дальнейшие исследования, но в течение 10 лет ему это не удавалось. Рынок не был готов для альтернативной технологии. Наконец, в 1947 году небольшая компания "Галоид" (Haloid Company) из Рочестера, штат Нью-Йорк, которая являлась производителем фотобумаги, приобрела лицензию на производство машины для ксерографии. В течение года первые копировальные машины

поступили на рынок и так началась эра ксерографии. С 1958 года компания "Галоид" стала называться "Галоид Ксерокс", а с 1961 просто - "Ксерокс". Термин "ксерография" забылся, но слово "ксерокс" стало нарицательным.

Ранние копировальные машины были сложны в управлении, но тем не менее они нашли свою нишу на рынке. Настоящий успех пришел к копировальным машинам компании "Галоид" в 1959 году, когда была выпущена полностью автоматическая модель номер 914, которая являлась инновационным прорывом. Эта модель была такой успешной, что она оставалась основной технологией копирования до 1977 года.

Компания "Ксерокс" продолжала свои инновационные начинания, но не всегда успешно. В 1973 году компанией был изобретён первый персональный компьютер, а в 1974 – первый лазерный принтер, однако эти изобретения не были достаточно быстро внедрены на рынок и компания проиграла конкурентам.

"Ксерокс" исправил свою инновационную стратегию, когда компания предложила на рынок DocuTech – систему чёрно-белой печати большого объёма в 1990 году, создав цифровую революцию в печатном деле.

Помимо инновационных разработок, компания "Ксерокс" также уделяет большое внимание системе обслуживания и обеспечения необходимыми материалами продуктов своего производства.

Система продаж в компании осуществляется через различные каналы, которые включают в себя продажу напрямую, через посредников и через интернет. Управление этими каналами происходит через разные компании. Организация продаж является глобальной и поделена на территории, из которых самой большой является США.

Ксерокопия была изобретена в 1939 году, но только в 1959 году она была внедрена и стала инновацией. Прошедшие 19 лет от изобретения до инновации были необходимы для нахождения финансового партнёра, дальнейшего развития идеи и определения рынка сбыта. В начале своей деятельности Честер Карлсон и компания "Галоид" обнаружили, что не было необходимости в инновации. Считалось, что технологии изготовления копий с помощью копировальной бумаги достаточно и нет надобности в новой технологии. Задачей компании "Галоид" было развитие рынка сбыта.

Первая копировальная машина была выпущена в 1949 году, с тех пор компания "Ксерокс" развила организационную структуру для инноваций. В структуре компании Инновационная группа подчиняется непосредственно исполнительному директору. Это подчёркивает существенную роль инноваций в компании.

Инновации – упущенные возможности.

В 1970 году компания "Ксерокс" основала Исследовательский Центр в Пало Алто, штат Калифорния (Palo Alto Research Center, PARC), который стал эпицентром компьютерной революции. Исследователям в PARC была дана свобода проводить фундаментальные исследования. Это привело, среди прочего, к изобретению первого персонального компьютера в 1973 году и первого лазерного принтера в 1974 году. С этими изобретениями в «портфеле» компания "Ксерокс" должна была возглавить компьютерную революцию, однако она не воспользовалась возможностью, уступив рынок конкурентам. Это случилось по

следующим причинам: головной офис компании находился в городе Рочестер, штат Нью-Йорк, тогда как PARC находился в Калифорнии. Для того, чтобы управлять PARC, компания “Ксерокс” наняла бывших менеджеров из компании IBM, но их более консервативное видение дела не совпадало с прогрессивным вектором PARC. Помимо этого, учёные PARC устраивали еженедельные семинары, на которых рассказывали о своих исследованиях. Эти знания и стимулировали рождение компьютерной индустрии в Силиконовой Долине в Калифорнии.

Другая проблема была в том, что компания “Ксерокс” имела очень узконаправленную систему продаж, ориентированную на продажи копировальных машин. Для маркетингования новых продуктов производства, таких как персональный компьютер, компания нуждалась в продавцах, ориентированных на концептуально другой продукт. Компания не приняла во внимание необходимость переориентации своих продавцов.

Ещё одной проблемой являлась разница в культурах. Как уже отмечалось, компания “Ксерокс” базировалась в Рочестере, штат Нью-Йорк, тогда как компьютерная революция происходила на Западном побережье, в Калифорнии. Из-за того, что ресурсы и основной менеджмент находились в Рочестере, изобретения в Калифорнии были недооценены. Решения относительно маркетинга и финансирования, которые принимались в Рочестере не брали в расчёт реалии нового рынка.

Причины неудач в инновационном процессе в компании “Ксерокс” могут быть классифицированы как:

1. Менеджмент интеллектуальной собственности
2. Культурные влияния и взаимоотношения в компании
3. Маркетинговая стратегия

История развития компании “Ксерокс” показывает примеры успешных инноваций, а также неудач. Ярко выявляется неоспоримая роль процесса защиты интеллектуальной собственности, учёта культуры взаимоотношений и влияний в компании и правильного выбора маркетинговых стратегий.

Источники: статья The Nature and Dynamics of Discontinuous and Disruptive Innovations from a Learning and Knowledge Management Perspective by Elias G. Carayannis, Edgar Gonzales and John Wetter из книги The International Handbook on Innovation Edited by Larisa V. Shavinina © 2003 Elsevier Science Ltd.

Начало использования технологии VoIP для международной телефонной связи

Для успеха в современной экономике недостаточно изобретения самого по себе, необходимо также понять, как это изобретение принесёт прибыль, и своевременно осуществить необходимые шаги для получения этой прибыли. Возможно добиться успеха на рынке, не только изобретя нечто небывалое, но и выступив с оригинальной бизнес-идеей, опираясь на уже известную технологию. Именно так поступил д-р Терренс МакГарти, в 1995 году предложивший использовать интернет-протокол для международных телефонных звонков.

Данная идея базировалась на пакетной передаче оцифрованной речи. Эта технология состоит в том, что звуковые колебания, производимые человеческим голосом, сначала

традиционным образом преобразовываются в электрический сигнал аналогичной формы (отсюда термин «аналоговый» как антоним «цифровому»); а затем нарезаются на тонкие «ломтики» по оси частоты: от частоты «х» до совсем немного отличающейся от нее частоты «х + малая величина». Каждому такому «ломтику» соответствует цифра – сила сигнала в этом узком частотном диапазоне. Значение силы сигнала и соответствующая ему частота и дают тот цифровой массив, который нужно передать по сетям связи. Чтобы потом на другом конце снова собрать из всех этих цифр человеческий голос, массив разбивают на пакеты фиксированной длины и к каждому из них приписывают «адрес», куда этот пакет направляется, и где он должен оказаться в черед остальных пакетов.

Когда сегодня для телефонного разговора используются, скажем, программ Скайп, эти пакеты следуют по Всемирной паутине зачастую совершенно разными путями. Однако затем они собираются в одно в компьютере адресата в первоначальный цифровой массив, а из него уже восстанавливается звук, который может начать свой путь на другом континенте. Д-р Терренс МакГарти познакомился с этой технологией ещё в середине 70-х годов, когда, после окончания Массачусетского технологического института, проработав в МТИ и затем в Гарварде, он перешёл на работу в Комсат, корпорацию созданную правительством США для развития спутниковой связи и коммерческого использования космических технологий.

Когда двадцать лет спустя МакГарти предложил использовать данную технологию для международной телефонной связи, тарифы в данной области регулировались межгосударственными соглашениями. Кто инициировал больше звонков, тот и платил.

К примеру, из общей годовой длительности всех американских звонков в СССР вычиталась длительность звонков в обратном направлении. Затем возникшая разница в минутах умножалась на договорную стоимость одной минуты разговора между двумя странами. Стоимость минуты, зафиксированная в соглашении, была по сегодняшним масштабам велика.

Такая система была особенно убыточна для абонентов развитых стран, граждане которых чаще звонили за рубеж. В иные годы такая активность стоила американской экономике до 20 миллиардов долларов. Причем такая система открывала возможности для различных способов мошенничества.

После начала перехода к рыночной экономике и экономического роста в странах Центральной и Восточной Европы американский бизнес проявил к этим государствам большой интерес, и они стали объектом многочисленных телефонных звонков из США. В связи с этим д-р МакГарти определил данный регион в качестве благоприятного для развития предложенной им идеи.

Для реализации идеи было необходимо несколько составляющих. Во-первых, программа, установив которую на персональных компьютерах, пользователи могли совершать звонки. Во-вторых, надежные каналы связи. В-третьих, эффективный маркетинг, который бы обеспечил достаточно большое число пользователей, готовых перейти на новую систему звонков.

Первая проблема была решена МакГарти достаточно легко, так как он достиг договорённости с одной из небольших израильских компаний об использовании её продукта, компьютерной программы для совершения звонков. Решение второй проблемы, как оказалось, со временем способствовало успеху всего предприятия МакГарти. Плохое

состояние традиционных медно-кабельных сетей связи в Центральной и Восточной Европе привело к тому, что к середине 90-х годов прошлого века там стали интенсивно прокладывать самые современные оптоволоконные сети. В эти годы связь по Интернету еще не была быстра и надёжна как сейчас, и, полагаясь на передачу пакетов по нему, нельзя было рассчитывать на достаточное для бизнес-сообщества качество связи. Поэтому д-р МакГарти, используя Интернет-протокол для телефонной связи (современная технология VoIP), выбрал для передачи цифровых пакетов вначале арендованные, а потом сооружённые его компанией оптико-волоконные линии связи. Их первоначальная аренда, конечно, заметно увеличивала издержки бизнеса, но потенциал доходности был столь велик, что это позволял.

Опираясь на некоторый собственный стартовый капитал, д-р МакГарти обратился к различным инвесторам в Греции, Швейцарии, Великобритании. Такая дисперсия источников финансирования позволила не зависеть от прихотей одного инвестора, который мог, руководствуясь краткосрочными интересами извлечения быстрой прибыли, прекратить финансирование и/или попытаться взять под свой контроль предприятие в обход МакГарти и его технически грамотных партнёров.

Третья задача (маркетинг) решилась, так как крупным компаниям сразу стали очевидны выгоды, которое предложение д-ра МакГарти предоставляло по сравнению с условиями традиционных телефонных операторов: стоимость минуты международной телефонной связи снижалась в пять-десять раз. Получив лицензии на предоставление услуг связи, компания д-ра МакГарти, Zephyr Communications, начала работать в Чехии, Болгарии, Румынии и в особенности в Польше, где она заняла на рынке второе место после приватизированной государственной телефонной компании.

Необходимо отметить, что успех д-ра МакГарти во многом базировался на том, что ему первым пришло в голову применить для предоставления потребителям услуг технологию уже известную. В этом смысле эта технология оказалась «взрывной». Несущие голосовую информацию пакеты невозможно отличить от цифровых пакетов, доставляющих банковские данные, или, например, видео. Поэтому предъявить Zephyr Communications счет на основании межправительственных соглашений о передаче голоса оказалось невозможно. Тот факт, что Zephyr Communications первая пришла с этой идеей на рынки стран Центральной и Восточной Европы с решением, уменьшавшим стоимость минуты разговора в разы, гарантировал её доминирование. Ведущие скандинавские телефонные компании в течение нескольких лет тратили серьёзные ресурсы для закрепления на этих рынках, но, работая в рамках межправительственных соглашений, не смогли потеснить Zephyr Communications.

К началу 21-го века стало понятно, что относительно небольшая компания д-ра МакГарти не сможет долго выдерживать конкурентную борьбу с телекоммуникационными гигантами. Даже если бы у Zephyr Communications были какие-то эксклюзивные патенты, рынок такой огромной потенциальной доходности защитить было бы нереально. Zephyr начала отход от предоставления исключительно услуг телефонной связи, используя изначально созданные, освоенные и отчасти выкупленные для предоставления этих услуг оптико-волоконные сети для передачи значительных объёмов других данных. Эта изменение стратегии наиболее наглядно проявилось в сотрудничестве с ведущей компанией Telekom Austria, которая использовала сети Zephyr Communications для оказания своим клиентам разнообразных услуг связи.

Важным конкурентным преимуществом компании д-ра МакГарти было принципиальное решение ее основателей по возможности работать без долгов. Видя успешность предприятия, значительные инвестиции в него осуществляли крупные инвестиционные фонды, на которые нельзя было полагаться в долгосрочной перспективе, так как они могли вывести свои капиталы из компании, переведя их по требованию акционеров в другие отрасли. Интенсивная конкурентная борьба делала будущее компании неясным, но отсутствие задолженности позволило Zephyr пережить кризис в телекоммуникационной отрасли, а наличие актива в виде оптико-волоконной сети позволило д-ру МакГарти найти покупателей на компанию. В 2004-ом году он ее продал, когда решил заняться другим бизнесом.

Анализируя опыт Zephyr Communications, следует отметить несколько моментов:

1. Для получения прибыли от новой технологии совершенно не обязательно разрабатывать эту технологию с нуля. Достаточно найти прибыльное применение для технологии уже существующей, но не доведённой до уровня реализации на рынке. Ясно, что после начала предоставления новой услуги на основании такой технологии, появятся конкурирующие предложения таких услуг, однако в данном случае фактор первенства приобретает принципиальное значение и гарантирует высокие прибыли, способные стать основой для следующих перспективных проектов. В современном бизнесе чрезвычайно важно быть подвижнее конкурентов.

2. В связи с этим неудивительна политика крупных и успешных корпораций, которые инвестируют относительно небольшие средства во множество чужих перспективных разработок. Инвестировав полмиллиона-миллион долларов в начинающую технологическую компанию («старт-ап»), крупная корпорация и не претендует больше чем на 5% ее акций. Для нее важнее всего не пропустить очередную «взрывную» технологию. Доступ к результатам разработки молодого «старт-апа» предоставляет ей такую возможность, а уж купить права на получившуюся «взрывную» технологию – только вопрос денег, которые у крупной корпорации имеются. Причем иной раз цель получения контроля не развитие, а именно блокирование новой разработки – по крайней мере, до тех пор, пока корпорация не «выжмет» всю прибыль из инвестиций в технологию предыдущую. Более того, иногда это позволяет им избежать издержек на собственные исследовательские подразделения. Однако главное для них, благодаря многочисленности финансируемых проектов быть в курсе общих тенденций в исследованиях в сфере их работы. Это шанс снизить, а то и полностью исключить вероятность неожиданного появления в руках конкурентов технологии, опасной для позиции корпорации на рынке. Например, если бы проект д-ра МакГарти на первом этапе реализации имел бы финансирование крупных европейских телефонных компаний, они бы сделали всё для того, что помешать реализации идеи, для них опасной.

3. По мнению Терренса МакГарти, основанному на опыте Zephyr Communications и реализации других инновационных проектов, государство также может взять на вооружение похожую стратегию относительно небольших, но многочисленных инвестиций в широкий спектр потенциально прибыльных технологий одной сферы в поисках идей прибыльных продуктов. При этом степень эффективности реализации этой стратегии будет повышена, если инвестированием будут заниматься не государственные чиновники, а сотрудники частной корпорации или инвестиционного фонда, учреждённых с достаточным для

инвестиций государственным капиталом. Принимая решение об инвестировании, они будут заботиться о получении прибыли, что повысит их ответственность и гарантирует более критическое рассмотрение предлагаемых к инвестированию проектов. При этом критически важным является реальный опыт, ежедневная погруженность в стремительно меняющийся рынок высоких технологий, прежде всего американский, и, следовательно, понимание этого рынка.

В качестве иллюстрации того, как государство не должно поступать, д-р МакГарти, приводит политику администрации Обамы по развитию оптоволоконных сетей для высокоскоростного Интернета: ради популистской кампании чиновники администрации напрямую, без участия действующих на рыночной основе корпораций или фондов, раздают миллиарды долларов якобы на развитие таких сетей при выполнении самого минимального объема требований, не подвергая достаточно критическому рассмотрению проекты.. Скорость раздачи денег фактически оказывается ведущим критерием. Люди с реальным рыночным опытом смогли бы провести инвестирование и быстрее, и с гораздо большей отдачей.

Правозащитные, экономические и социальные проблемы тюремной системы США.

По материалам данного доклада 5 июля 2010 года в журнале Эксперт была опубликована статья «Тюрьмы свободного мира».

Сегодня США с более, чем 2,3 миллионами заключенных возглавляют список стран по количеству людей, находящихся в местах лишения свободы, опережая густонаселенные Китай и Индию. Количество заключенных в США составляет четверть всех отбывающих наказание в мире. Подобные цифры свидетельствуют о сложностях, с которыми сталкивается американское общество сегодня. Само функционирование пенитенциарной системы таких масштабов порождает множество социальных, правозащитных, экономических, межрасовых и, в результате, политических проблем.

Среди наиболее важных проблем сегодня можно выделить следующее: несоизмеримость совершаемых преступлений и выносимых в качестве наказаний за них тюремных сроков; рост затрат на тюремную систему; расовый дисбаланс среди заключенных; нарушения прав людей, находящихся в местах лишения свободы; политическое использование проблемы перенаселенности тюрем; финансово-экономическое использование перенаселенности тюрем и роль корпораций и лоббистов в увеличении численности отбывающих наказание.

Тюрьмы в США на федеральном уровне управляются Федеральным бюро тюрем, которое является подразделением Министерства юстиции США. Бюро было учреждено в 1930 году. В федеральных тюрьмах находятся более 200 тысяч заключенных. В зависимости от типа¹ и тяжести преступлений заключенные также могут содержаться в тюрьмах штатов и местных тюрьмах (тюрьмах графств). Помимо этого, заключенные могут содержаться и в различных учреждениях тюремного типа, управляемых другими агентствами и ведомствами,

¹ Разные типы преступлений относятся к разным юрисдикциям, федеральным, региональным и местным.

прежде всего, Службой иммиграционного и таможенного контроля. С 1980-х годов наметилась тенденция приватизации тюрем, поэтому отдельное место в исправительной системе США занимают частные тюрьмы. Сложность и многоуровневость системы тюрем в США влияет на отсутствие единой базы данных, статистики и зачастую является причиной противоречивых мнений экспертов относительно решения проблем тюремной системы.

Наиболее остро сегодня стоит вопрос перенаселенности тюрем в США. Главной причиной перенаселенности является строгость законов, согласно которым незначительные правонарушения и нетяжкие преступления караются тюремными сроками. Перенаселенность ведет к росту затрат на тюрьмы в федеральном и местных бюджетах. Когда же эти затраты пытаются сократить, то часто нарушаются права заключенных, растет количество так называемых частных тюрем, в деятельности которых также отмечено множество нарушений. Кроме того, попадая в тюрьму в молодом возрасте, в подавляющем большинстве случаев лица, отбывшие наказание, совершают правонарушения повторно и снова направляются в исправительные учреждения.

Число заключенных по отношению к общему количеству населения в США является также самым большим в мире. По состоянию на конец 2008 года в тюрьмах США содержалось 2 304 115 человек², то есть, на каждые сто тысяч американцев приходилось 754 заключенных. Если к числу заключенных добавить американцев, на которых распространяются процедуры условного и условно-досрочного освобождения, то получится, что 7,3 миллиона человек так или иначе охвачены системой наказаний. Это составляет 3,2% населения США³. Многие эксперты и правозащитники высказываются за смягчение правил освобождения под залог, условного и условно-досрочного освобождения в отношении лиц, не совершивших особо тяжких преступлений. В этом случае помимо улучшения социального климата и снижения криминогенности, по мнению экспертов, произойдет сокращение расходов на тюремную систему.

По некоторым оценкам, применение по отношению к лицам, совершившим незначительные правонарушения, альтернативных методов наказания могло бы сэкономить бюджетам всех уровней несколько десятков миллиардов долларов в год. Наблюдатели не ожидают более частого применения методов наказания, альтернативных заключению, под давлением растущих на содержание заключенных расходов, так как, несмотря на высокие уровни расходов и растущие долги, дефициты являются обычной практикой для американских бюджетов властей всех уровней. По оценкам на 2004 год, наибольшие расходы на содержание заключенных в расчете на одного жителя штата в год составили в округе Колумбия 295 долларов, на Аляске 271 доллар, а в Калифорнии 265 долларов. Наименьшими эти расходы были в Северной Дакоте 93 доллара, Нью-Хэмпшире 100 долларов и Южной Дакоте 105 долларов⁴. Опросы общественного мнения показывают, что, в целом, американцы поддерживают альтернативные тюремному заключению методы наказания за незначительные правонарушения. Однако для осуществления реформ в этом направлении необходим консенсус по поводу того, что можно считать незначительными правонарушениями. Американские эксперты и правозащитники предлагают считать

² Статистика Бюро Юстиции США <http://bjs.ojp.usdoj.gov/index.cfm?ty=tp&tid=11>

³ Обзорная статья о преступности в США в Википедии
http://en.wikipedia.org/wiki/Incarceration_in_the_United_States

⁴ Статистика министерства юстиции США.

такowymi преступления без совершения насилия, без сексуальных мотивов и не нанесшие значительного материального ущерба.

С 1970 по 2005 год количество заключенных выросло на 700 процентов⁵. Рост количества заключенных наблюдается на фоне падения уровней преступности, что можно объяснить практикой применения длительных сроков заключения в качестве наказания даже за нетяжкие преступления. Наиболее значительное падение уровня преступности произошло в 1991 – 1998 годах. Например, за этот период преступность в штате Техас снизилась на 35%, однако количество заключенных выросло на 144%, а в штате Нью-Йорк преступность снизилась на 43%, хотя количество заключенных выросло только на 24%⁶.

Несмотря на тот факт, что во многих районах страны уровень преступности близок к историческим минимумам или обновил эти показатели, количество заключенных продолжает расти. По всей видимости, объяснение этому нужно искать в недавней истории США, когда, примерно двадцать лет назад, ответом на значительный рост преступности стали законы на федеральном и региональном уровне, введившие наказание тюремным заключением даже за незначительные правонарушения. Прежде всего, за хранение наркотиков, с распространением которых был связан, по мнению многих американских специалистов, рост преступности.

С 1980 года в двенадцать раз выросло количество заключенных за преступления, связанные с наркотиками⁷. Такие заключенные составляют большинство в тюрьмах, подведомственных федеральным властям. Хотя уровень преступности снизился, законы продолжают действовать. Наблюдатели отмечают, что сохранение существующих зачастую излишне жестких наказаний поддерживается многими политиками особенно на региональном и местном уровне, когда они ради переизбрания провозглашают очередную кампанию по борьбе с преступностью. Для демонстрации избирателям своих достижений в борьбе с преступностью легче рассказывать о росте количества заключенных, чем добиваться сокращения преступлений и искоренения социальных причин этих преступлений.

Как отмечают правозащитники, общая тенденция сегодня состоит в том, что количество заключенных, отбывающих срок за мелкие правонарушения постоянно растет, сроки наказания за преступления так же растут. Напрямую выгоды от такого законодательства получают частные тюрьмы и корпорации, размещающие в тюрьмах производство и использующие крайне дешевую рабочую силу.

Правозащитные организации отмечают, что принятый в 1996 году нормативный акт по процессуальной реформе в тюрьмах⁸, в среднесрочной перспективе оказал негативное влияние на условия содержания заключенных, а также усилил расовую, социальную и экономическую дискриминацию при рассмотрении обращений и жалоб заключенных. В частности, заключенный может подать жалобу в суд, только пройдя все тюремные инстанции в строгом соответствии с жесткими временными требованиями и с соблюдением всех формальностей. В случае несоблюдения этих нормативов заключенный теряет возможность

⁵ Исследования социологического центра Pew.

http://www.pewcenteronthestates.org/initiatives_detail.aspx?initiativeID=56212

⁶ Ryan S. King, Marc Mauer & Malcolm C. Young, The Sentencing Project, "Incarceration and Crime: A Complex Relationship" 3 (2005),

http://www.sentencingproject.org/Admin%5Cpublications%5Cinc_iandc_complex.pdf.

⁷ David Cole, No Equal Justice: Race and Class in the American Criminal Justice System (1999)

⁸ PLRA (Prison Litigation Reform Act) акт по процессуальной реформе в тюрьмах

<http://www.wnyc.net/pb/docs/plra2cir04.pdf>

подать исковое заявление. Эти нормы применяются не только к взрослым заключенным, но и к малолетним преступникам, причем родители и доверенные лица не имеют права представлять интересы детей, что делает защиту этих интересов практически невозможной.

Существенно увеличилось количество попыток самоубийств в тюрьмах⁹, а также усилилось влияние группировок и отдельных криминальных личностей, пользующихся авторитетом среди заключенных.

Кроме того, этот нормативный акт сузил полномочия федеральных судов по контролю перенаселенности тюрем, что привело к бесконтрольному росту численности заключенных в районах с высоким уровнем преступности и высокой плотностью населения.

Хотя сторонники закона утверждают, что его принятие было продиктовано необходимостью отсеивать многочисленные необоснованные заявления и жалобы заключенных, данная позиция выглядит малоубедительно.

В настоящий момент в Конгрессе США обсуждается законопроект, отменяющий существующие нормы. Речь, в частности, идет о нормах, по которым преступникам даются совершенно одинаковые тюремные сроки заключения за хранение небольшого количества «крэк»-кокаина¹⁰ или в сто раз большего по объему чистого кокаина в порошковой форме. Такое различие связано с тем, что изначально считалось, что «крэк» несет большую по сравнению с порошковым кокаином угрозу здоровью, однако за последние двадцать лет эта версия была опровергнута врачами¹¹. Учитывая, популярность «крэк»-кокаина, особенно среди афро-американцев, очевидно, что это норма ведет к переполнению тюрем и окончательной криминализации выходцев из неблагополучных социальных слоев, которые отбывая сроки за хранение «крэка», проходят в тюрьмах «высшую преступную школу».

Необходимо отметить, что высокая численность заключенных уже давно превратилась из правоохранительной проблемы в социальную. Во-первых, расово-этнический состав заключенных не отражает состав населения США. Хотя чернокожие составляют только 13% населения США, среди заключенных чернокожих 40%. Если анализировать наказания, которым подвергаются белые и чернокожие американцы, то и здесь наблюдаются серьезные диспропорции. Например, по отношению к белым чаще применяется процедура условного освобождения. За преступления с применением насилия чернокожие наказываются тюремным сроком в среднем на год длиннее, чем белые американцы. По приговорам, связанным с наркотиками, эта диспропорция еще больше. Если сравнивать (по соотношению к общей численности этих групп среди населения США) число испаноязычных американцев, индейцев и белых среди заключенных, то окажется, что испаноязычных заключенных в полтора раза больше, а индейцев в два раза больше, чем белых. Это еще больше усиливает и так существующее напряжение в межрасовых отношениях.

Подсчитано, что употребляют наркотики 9,8% черных и 8,5% белых американцев. То есть, доля наркоманов в соответствующих группах примерно равна. При этом среди арестованных за употребление наркотиков черные составляют 37%. Однако среди тех

⁹ Материалы сайта о жизни заключенных в тюрьмах «Внутри тюрьмы»
<http://www.insideprison.com/suicide-methods-in-prison.asp>

¹⁰ Подвергнутой химической обработке кокаин в твердой, кристаллической форме, пригодный для курения.

¹¹ Left Business Observer предлагает анализ тюремного бизнеса
<http://asnycnowradio.wordpress.com/2010/04/07/the-prison-industry-in-the-united-states-big-business-or-a-new-form-of-slavery/>

арестованных, против кого суды в дальнейшем выносят обвинительное заключение, черных уже 55%, а среди тех, кто по этим приговорам попадает в тюрьму, черных уже 74%¹².

Выходцы из социально неблагополучных районов, на время отбывания тюремных сроков выведены из социальной и, что еще важнее, экономической жизни. Это ведет к дальнейшему обнищанию и криминализации этих районов, являющихся бременем для более развитых соседних территорий. Американцы, отбывшие тюремное заключение, за свою жизнь зарабатывают в среднем на 42% меньше¹³. Подсчитано, что в среднем миллион детей постоянно лишены одного из родителей, находящегося в этот момент в тюрьме. Очевидно, что это не способствует воспитанию из этих детей законопослушных членов общества. Примерно у 10% чернокожих детей отец находится в тюрьме¹⁴.

Социальные проблемы, связанные с заключением, тяжелее всего отражаются опять-таки на чернокожих американцах. По некоторым сведениям, каждый пятый из чернокожих мужчин, родившихся между 1965 и 1969, отбыл хотя бы один срок заключения еще до того, как достиг 35 лет. Среди представителей этой группы, не имеющих высшего образования, в тюрьме побывал каждый третий, среди не имеющих среднего образования – 60%¹⁵. В два раза больше представителей этой возрастной группы оказались в тюрьме, чем закончили ВУЗ.

Среди заключенных множество детей – в последние годы количество несовершеннолетних преступников составляет примерно 93 тысячи¹⁶. Особенности опасения американских правозащитников вызывает большое количество в тюрьмах девочек. По данным Американского союза за гражданские свободы, среди заключенных число девочек составляет 14 тысяч. Число детей среди заключенных растет в том числе и в результате наказания детей тюремными сроками за незначительные правонарушения, например, уход из дома или непосещение учебных заведений. Положение в тюрьмах девочек отличается в худшую сторону от положения мальчиков, так как, например, на девочек не всегда распространяются программы альтернативных заключению наказаний или программы смягчения наказания при выполнении определенных условий. При этом расходы на заключенных детей значительно превышают расходы на заключенных-взрослых. Например, в штате Нью-Йорк на содержание в тюрьме одного ребенка расходуется 200 000 долларов в год¹⁷.

Еще одной серьезной проблемой американских тюрем является высокий процент случаев насилия и жестокого обращения с заключенными, как со стороны персонала, так и внутри тюремной иерархии. В одной из тюрем в Арканзасе за полтора года произошло 17

¹² Marc Mauer & Ryan S. King, The Sentencing Project, “A 25-Year Quagmire: The War on Drugs and Its Impact on American Society” 9 (2009),

http://www.sentencingproject.org/doc/publications/dp_25yearquagmire.pdf.

¹³ Mary Jo Bane, Harvard Kennedy School “Poverty Reduction Strategies for the US” http://www.brookings.edu/~media/Files/events/2008/0929_poverty/bane_paper.pdf

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ http://www.ojjdp.ncjrs.gov/ojstatbb/Cjrp/asp/Age_Sex.asp

¹⁷ Данные Американского союза за гражданские свободы. Оперирующие этой цифрой американские правозащитники её не объясняют. Однако можно предположить, что такая большая сумма получается из-за того, что на строительство и функционирование тюрем для малолетних преступников бюджетных средств выделяется больше, чем реальная потребность в этих тюрьмах. То есть, заинтересованные в получении и освоении этих средств силы лоббируют траты, после чего тюрьмы и другие исправительные учреждения для малолетних преступников пустуют. Выделенные же средства делятся на реальное количество заключённых, что объясняет появление такой значительной суммы.

случаев насилия с нанесением ножевых ранений. Случаи изнасилования весьма распространены, однако официальная статистика не всегда это отражает, число заявленных изнасилований в отдельных штатах (Техас, Огайо, Флорида, Иллинойс) составляет от 10 до 30 в год. Многие тюрьмы предпочитают не фиксировать случаи изнасилования, а жертвы боятся заявлять об этой проблеме. Как свидетельствуют эксперты Хьюман Райтс Вотч, особого размаха проблема достигла в мужских тюрьмах. По результатам анонимных опросов, 21% заключенных мужчин подтверждают, что хоть однажды становились объектом сексуального домогательства со стороны своих сокамерников, 7% признают факт совершенного над ними насилия. В абсолютном выражении это значит, что жертвами насилия становятся около 140 000 заключенных в год¹⁸. Физически сильные заключенные выставляют более слабых на продажу, обменивают на предметы и товары, причем, как правило, если за слабым человеком закрепляется статус жертвы, изнасилования носят повторяющийся характер.

По заявлению правозащитных организаций, положение усугубляется тем, что проблема изнасилований в тюрьмах замалчивается. В связи с этим в первоочередные рекомендации Хьюман Райтс Вотч входит широкое обсуждение проблемы в Конгрессе, усиление штата охранников, надсмотрщиков и психологов, независимый мониторинг работы тюрем, расселение по разным отделениям потенциальных жертв и обидчиков.

В своем отчете эксперты Хьюман Райтс Вотч приводят истории отдельных заключенных, над которыми совершалось насилие. Общие черты жертв – это физическая слабость, отсутствие навыков борьбы. В результате жертвы насилия подвержены сильным депрессиям, склонны к суицидам, нарушают правила и требования тюремной дисциплины и, как следствие, получают увеличение срока заключения. Во многих случаях явно просматривается расистский контекст (преступления чаще совершаются по отношению к испано-американцам и белым). Большинство заключенных в анонимных интервью отмечает невмешательство и бездействие со стороны персонала тюрем, отказ от проведения медицинского освидетельствования. Вместо проведения расследований тюремные власти перемещают жертв в другие исправительные учреждения и присваивают им особый статус, который, однако, не ограждает их полностью от контактов с другими заключенными.

Высокая численность заключенных часто становится предметом политической полемики, особенно на уровне местных сообществ и штатов. Либералы выступают с требованиями смягчения системы наказаний. В 2000 году во время президентских выборов, результат которых до сих пор вызывает споры, сотни тысяч афро-американских избирателей из числа бывших заключенных во Флориде были лишены права голоса.¹⁹ Учитывая, что афро-американцы, тем более, из неблагополучных социальных групп, традиционно поддерживают демократов, а Джордж Буш-младший опередил Альберта Гора на выборах во Флориде, решивший исход национального голосования, с минимальным перевесом голосов, можно утверждать, что это нарушение политических прав заключенных изменило ход американской, а, может быть, и мировой истории.

¹⁸ Доклад Хьюман Райтс Вотч "No Escape: Male Rape in U.S. Prisons," Human Rights Watch, 20 Aug 2006

¹⁹ Это произошло в результате нескольких нарушений, допущенных властями, при трактовке и исполнении и без того строгого в отношении бывших заключенных местного законодательства, которое с тех пор было изменено в сторону смягчения ограничений политических прав бывших заключенных.

Специалистами отмечены и другие нарушения, связанные с участием заключенных в голосовании. Например, зачастую власти штатов помещают тюрьмы в пригородные районы, населенные белокожими американцами с относительно высоким уровнем дохода. При этом заключенных учитывают не по месту рождения и проживания, а по месту заключения. В дальнейшем такая политика позволяет властям этих штатов менять границы избирательных округов, фактически сокращая представительство городских округов и районов, населенных представителями меньшинств. То есть, например, нивелируются голоса избирателей городских районов, населённых чернокожими, так как такое же политическое представительство получают меньшие по количеству жителей пригородные районы, населённые белыми. Может сложиться такое положение, что один городской неблагополучный район с большей численностью населения имеет такое же представительство как несколько пригородных районов. Также в районы, где находятся тюрьмы, направляются дополнительные бюджетные субсидии, обосновывается это величиной населения этих районов, в то время, как заключенные, даже если находятся в этих районах долго, воспользоваться результатами такого субсидирования по понятным причинам могут далеко не всегда.

По некоторым оценкам, во время переписи 2010 года два миллиона заключенных будут опрашиваться переписчиками по месту заключения. И это несмотря на то, что законы большинства штатов не считают тюремную камеру местом жительства. Если бы при переписи не учитывались отбывающие свое наказание в соответствующих штатах заключенные, то, например, в штате Нью-Йорк семь округов на выборах сенаторов штата не соответствовали бы требованиям минимального количества жителей для выделения избирательного округа. В Техасе подобное диспропорциональное территориальное представительство во время выборов властей штата существует в двух округах, такая же картина наблюдается во Флориде. В Иллинойсе население 11 избирательных округов без учета заключенных не соответствует минимальным требованиям для выделения избирательного округа. Говоря же в целом, схожие проблемы наблюдаются практически в каждом из пятидесяти американских штатов²⁰. Перепись населения не учитывает также и то, что срок заключенных может закончиться буквально через несколько дней/месяцев после опроса, тогда как по документам человек будет числиться в тюрьме следующие 10 лет. Соответственно, искаженная электоральная карта может иметь влияние на два электоральных цикла.

Остро стоит проблема получения заключенными медицинской помощи, которая напрямую связана с резким ростом стоимости медицинского обслуживания в США. Расходы на медицинское обеспечение заключенных ежегодно растут на 10%. Особенно эта проблема остра в тех тюрьмах, где заключенные отбывают пожизненный срок. В среднем, 20-30% заключенных в зависимости от штата и исправительного учреждения болеют гепатитом С, 25%-40% заключенных имеют диагноз туберкулез, и около 1,8% ВИЧ-инфицированы или больны СПИДом²¹.

²⁰ Подробнее: <http://www.prisonpolicy.org/reports.html>

²¹ Статья о преступности в США в Википедии
http://en.wikipedia.org/wiki/Incarceration_in_the_United_States

Региональные, местные и федеральные власти США пытаются решать проблему растущих расходов на содержание заключенных за счет приватизации тюрем. Приватизация тюрем началась в 1980-е годы, пика этот процесс достиг в конце 1990-х. В 264 частных коррекционных учреждениях США сегодня содержится около 99 000 заключенных²². Самые крупные компании – Коррекционная Корпорация Америки (ССА)²³ (с 1994 года акции компании торгуются на бирже, 17 000 сотрудников, 75 000 заключенных в более, чем 60 тюремных заведениях, 44 из которых являются собственностью корпорации) и корпорация ГЕО (в прошлом известная как Уокенхат)²⁴. На долю этих компаний приходится 75% рынка²⁵. Частные тюрьмы получают от государства определенные суммы на каждого заключенного вне зависимости от того, сколько стоит его содержание. Таким образом, задача тюремного бизнеса создать такой механизм и режим охраны, чтобы как можно меньше привлекать труд охранников. В одной из ультра-современных тюрем ССА охраной 750 человек занимаются 5 служащих.

Сторонники частных тюрем приводят многие аргументы в пользу этих учреждений. Например, сотрудники тюрем, находящихся под управлением местных, региональных или федеральных властей, как правило, являются членами сильных профсоюзов бюджетных работников, что значительно затрудняет их увольнение даже в случае, если в этих тюрьмах сокращается число заключенных. Кадровая политика частных тюрем с этой точки зрения может быть куда более гибкой. Правда, при этом существует угроза, что, стремясь сократить расходы на рабочую силу, частные тюрьмы рискуют пожертвовать безопасностью.

Кроме того, в связи с приватизацией тюрем правозащитники обращают внимание на стремление собственников и операторов тюрем получить прибыль за счет использования дешевого труда заключенных и сократить расходы на их содержание, следствием чего является недостаточное внимание к правам заключенных и условиям их содержания в частных тюрьмах.

Что касается проблемы тюремного труда, правозащитники называют его новой формой рабства. Оплата труда заключенного составляет 25 центов в час (в некоторых штатах 17 центов в час). В тюрьмах, в отличие от производственных компаний, не может быть речи о забастовках, профсоюзной деятельности, отпусках, больничных. Стремление заработать деньги на труде заключенных способствует увеличению сроков заключения, применению к подсудимым более строгих наказаний, усилению лоббистской активности корпораций, привлекающих труд заключенных. Десять лет назад в США было всего пять частных тюрем, в которых содержалось 2 тысячи заключенных. По оценкам экспертов, в следующем десятилетии число это составит 360 000. Тюремная индустрия США производит 100% всех военных касок, форменных ремней и портупей, бронежилетов, идентификационных карт, рубашек, брюк, палаток, рюкзаков и фляжек для армии США. Помимо военного снаряжения и обмундирования, тюрьма производит 98% от рынка монтажных инструментов, 46%

²² Schmallegger, F., & Smykla, J. (2007, 2005, 2002). Corrections in the 21st Century. New York: McGraw-Hill

²³ <http://www.correctionscorp.com/> Корпоративный сайт Коррекционной Корпорации Америки

²⁴ <http://www.thegeogroupinc.com/us-corrections.asp> Корпорация ГЕО сегодня управляет исправительными учреждениями, в которых содержится более 60 000 заключенных. Отделения корпорации находятся в 15 штатах США.

²⁵ ССА и ГЕО имеют исправительные учреждения и за пределами США, а также занимаются управлением психиатрическими заведениями. Подобная диверсификация бизнеса не позволяет более четко отследить статистику по количеству заключенных в США, находящихся в ведении этих корпораций.

пуленепробиваемых жилетов, 36% бытовой техники, 30% наушников, микрофонов, мегафонов и 21% офисной мебели, а также авиационное и медицинское оборудование и многое другое. Заключение занимаются даже дрессировкой собак-поводырей для слепых²⁶.

Как минимум, 37 штатов легализовали использование труда заключенных частными корпорациями, которые организуют производство внутри тюрем. В список этих корпораций входят: IBM, Boeing, Motorola, Microsoft, AT&T, Wireless, Texas Instrument, Dell, Compaq, Honeywell, Hewlett-Packard, Nortel, Lucent Technologies, 3Com, Intel, Northern Telecom, TWA, Nordstrom's, Revlon, Macy's, Pierre Cardin, Target Stores и многие другие²⁷.

В связи с неравномерным распределением тюрем и заключенных по территории страны, появилось такое явление, как импорт и экспорт заключенных на длительные сроки. США заключила ряд договоров с шерифами бедных округов о строительстве тюрем на правах раздела прибыли. Округ получает дотации на содержание заключенного и на создание тюремных мест, одновременно инвестиции осуществляются за счет крупных компаний, заинтересованных в дешевой рабочей силе. Соответственно, происходит перемещение заключенных из одних тюрем в другие, при этом посредники получают комиссионные, что, по сути, процесс перемещения заключенного ради его блага превращается в его куплю-продажу в интересах бизнеса.

Широкий резонанс получила история в штате Пенсильвания в 2008-ом году, когда стало известно, что двое судей за взятки, получаемые от владельцев двух частных тюрем для малолетних преступников, назначали для таких преступников максимально строгие приговоры, чтобы гарантировать наполнение этих двух тюрем²⁸. Общая сумма этих взяток составила 2,6 миллиона долларов. Не исключено, что в этой истории имеют место интересы корпораций, стремящихся развить производство за счет дешевой рабочей силы.

В некоторых штатах проблема перенаселенности тюрем отличается особенной остротой и напрямую связана с проблемой бюджетных дефицитов или фактического банкротства этих штатов. Примером такого штата является штат Калифорния. Печальную известность имеет Центральная мужская тюрьма Лос-Анджелеса, которая была учреждена почти пятьдесят лет назад и рассчитана на три тысячи мест, в настоящее время в ней содержится более пяти тысяч заключенных, большинство заключенных находятся в ней в ожидании суда. Многие заключенные проводят в этой тюрьме месяцы, так как не могут себе позволить освобождение под залог. Основная проблема этой и многих других тюрем в Калифорнии – перенаселенность, которая вызывает целый ряд проблем (прежде всего, насилие среди заключенных), которые в свою очередь оказывают разрушительное воздействие на психику заключенных, даже тех, которые до этого не испытывали каких-либо проблем со своим психическим здоровьем²⁹.

²⁶ Left Business Observer предлагает анализ тюремного бизнеса
<http://asnycnowradio.wordpress.com/2010/04/07/the-prison-industry-in-the-united-states-big-business-or-a-new-form-of-slavery/>

²⁷ Left Business Observer предлагает анализ тюремного бизнеса
<http://asnycnowradio.wordpress.com/2010/04/07/the-prison-industry-in-the-united-states-big-business-or-a-new-form-of-slavery/>

²⁸ http://www.nytimes.com/2009/03/28/us/28judges.html?_r=1

²⁹ Подробнее: <http://www.aclu.org/prisoners-rights/aclu-releases-experts-report-nightmarish-conditions-mens-central-jail-los-angeles>

Проблемы американских тюрем связаны и с другими комплексными правозащитными вопросами, существующими в Соединенных Штатах.

Например, систематически нарушаются права заключенных из числа незаконных иммигрантов. Ежегодно Службой иммиграционного и таможенного контроля арестовывается около 300 000 человек. Ежедневно в местах заключения, управляемых службой находится 33 тысячи человек³⁰.

Прежде всего, в отношении многих иммигрантов нарушается их право на справедливое рассмотрение их дел в суде, однако когда они попадают в результате таких несправедливых разбирательств в тюрьмы, их права продолжают нарушаться, что было особенно отмечено Межамериканской комиссией по правам человека, в 2009 году осмотревшей с согласия администрации президента Обама места заключения для нелегальных иммигрантов. По данным газеты «Нью-Йорк Таймс»³¹, с октября 2003 года по февраль 2009 года только в центрах заключения для нелегальных иммигрантов, находящихся под управлением компании ССА, скончалось 18 человек. Необходимого расследования этих смертей, по сведениям газеты, проведено не было.

Правозащитники отмечают целый ряд нарушений, возникших в американской тюремной системе в результате провозглашенной администрацией президента Буша «войны с глобальным терроризмом». Большую огласку получила история американского гражданина Сабри Бенкалы³². Сабри родился в Вирджинии и закончил престижный университет Джорджа Мэйсона, после чего работал в Саудовской Аравии. Однако в 2003-ем году он был схвачен саудовскими спецслужбами вечером накануне своей свадьбы, передан агентам ФБР и отправлен в США.

В Соединенных Штатах ему были предъявлены несколько обвинений, в том числе, в помощи движению Талибан. Однако он был оправдан судом. После этого федеральное правительство подало апелляцию и добилось обвинительного приговора. В качестве наказания был назначен 121 месяц тюремного заключения. В судебном иске, поданном Американским союзом гражданских свобод от имени Сабри против властей, указывается, что в деле Бенкалы было допущено несколько процессуальных нарушений, в результате которых его права во время отбывания наказания систематически нарушаются, в частности он содержится в одиночной камере строгого режима.

Если говорить о рекомендациях, которые американские правозащитники и эксперты предлагают властям для улучшения ситуации, сложившейся в тюремной системе, то их можно разделить на несколько групп.

Во-первых, широко обсуждается необходимость квалификации нетяжких преступлений как проступков, в качестве наказания за которые можно избирать меры, альтернативные тюремному заключению. Среди прочего предлагается принятие необходимых норм, делающих возможным отбывание сроков заключения за мелкие правонарушения, в первую очередь, хранение наркотиков, на уровне графств. Сегодня отправляемые в тюрьмы штата заключенные, отбывающие наказания за такие правонарушения, оказываются оторваны от

³⁰ Данные Американского союза за гражданские свободы. <http://www.aclu.org/2008/12/08/protecting-the-dignity-of-all-persons>

³¹ <http://www.aclu.org/2009/06/11/private-prisons-for-immigrants-lack-accountability-oversight>

³² Подробнее: <http://www.aclu.org/prisoners-rights/aclu-lawsuit-challenges-secret-creation-isolated-housing-units-federal-prisons>.

своих сообществ, что делает их более подверженными криминальному влиянию преступников, содержащихся вместе с ними в тюрьмах штата.

Во-вторых, сэкономленные таким образом средства можно будет направлять на программы профилактики преступлений, а также на воспитательные и образовательные программы для неопасных правонарушителей и условно и условно-досрочно освобожденных лиц. В-третьих, широко обсуждается необходимость общественных наблюдательных советов, которые должны будут контролировать пенитенциарные учреждения, в первую очередь, частные тюрьмы, сегодня не обремененные внешним независимым контролем.

В-третьих, важно понимать, что тюремная система недавнего времени стала приносить немалый доход управляющим компаниям, в ведении которых находятся исправительные учреждения, корпорациям, стремящимся найти местный эквивалент дешевой китайской и индийской рабочей силе, и властям штатов и графств, получающим дотации на строительство тюрем и содержание заключенных. В связи с этим рассчитывать, на усиление внимания к вопросу прав человека в тюрьмах США на данный момент не приходится. Однако эксперты призывают обеспечить независимый контроль и мониторинг тюрем со стороны многочисленных общественных организаций, сегодня не обладающих необходимыми для контроля полномочиями.

Подводя итог, необходимо еще раз отметить, остроту и глубину проблем, с которыми сталкивается сегодня тюремная система США. Из-за сложности этих проблем даже под давлением большого и развитого правозащитного сообщества американские власти на федеральном, региональном и местном уровне пока не предпринимают решительных и эффективных шагов, направленных на решение этих проблем.

В условиях экономического кризиса значительная нагрузка, создаваемая тюремной системой, на бюджеты всех уровней также пока не стимулирует поиск эффективных решений. При этом совершенно очевидно, что в обозримой перспективе ситуация в этой области будет ухудшаться, оказывая негативное влияние на целый ряд областей политической и экономической жизни США, обостряя отношения между многими расовыми и этническими группами американского общества.

Нелегальная иммиграция в США: проблемы и перспективы

В США сегодня находится около 11 миллионов нелегальных иммигрантов¹. Их численность в разы превышает разрешенные квотами иммиграционной политики показатели². Эта проблема в государстве, когда-то созданном иммигрантами, обрела новое качество, когда стало очевидно, что общество не в состоянии интегрировать новые потоки иностранных граждан, а американские власти не в силах контролировать этот процесс.

За последние несколько десятилетий проблема нелегальных иммигрантов достигла угрожающих для американского общества и государства масштабов. Сменяющие друг друга президенты во время избирательных кампаний обещали разрешить проблему нелегальной иммиграции, однако под воздействием логики электоральных циклов чаще предлагались не кардинальные решения, а временные меры. Сложность ситуации обусловлена и тем, что нелегальные иммигранты создают целый спектр проблем в области здравоохранения, образования, правоохранительной деятельности. Сегодня нелегальные иммигранты являются одним из основных вызовов для американского государства.

Попытки принять частичные меры в этой сфере, такие как амнистирование нелегальных иммигрантов, имели краткосрочный эффект. В настоящий момент федеральным, региональным и местным властям Соединенных Штатов необходимо решить вопрос нелегальных иммигрантов принципиально. Разработка эффективного комплекса мер, направленных на решение этой проблемы, представляется крайне затруднительной в силу излишней политизированности проблемы, отсутствия у политических партий четких позиций, а также противоположного отношения к этой проблеме со стороны бизнеса и государства.

В этой работе рассматриваются основные проблемы американского общества, связанные с нелегальной иммиграцией в США. Формально вопрос об иммиграции относится к федеральной юрисдикции. Федеральное правительство уже неоднократно принимало законы и подзаконные акты, регулирующие отдельные вопросы иммиграционного законодательства. Так, в 1986 году президентом Рейганом был подписан Закон об иммиграционной реформе и контроле, предоставлявший право на иммиграционную амнистию для нелегалов, занятых в сельскохозяйственном секторе, прибывших в США до 1 января 1982 года и проживавших в стране непрерывно. Этой нормой воспользовались 2,7 миллиона человек. Попытки принять подобные законы повторились и в 2006-2007 годах, но безуспешно. Однако, в целом, федеральным правительством не предлагалось никакого комплекса мер для регулирования этого вопроса. В отсутствие действий федерального центра этой проблемой занялись законодательные органы граничащих с Мексикой штатов, испытывающих на себе основное воздействие потоков нелегальных иммигрантов.

23 апреля 2010 года губернатор Аризоны Джен Брюер подписала закон об усилении контроля над нелегальной иммиграцией, вызвавший противоречивые отклики на него со стороны политических партий и широкой общественности США. После этого вопрос

¹ <http://www.nytimes.com/2008/07/31/us/31immig.html?partner=rssnyt>

² <http://www.justice.gov/eoir/ИММАСТ1990.pdf>

нелегальной иммиграции занял центральное место в политической жизни США. В Аризоне, по информации министерства внутренней безопасности, а также официальных властей Аризоны, в январе 2009 года находилось около 460 000 нелегальных иммигрантов³. Хотя количество нелегалов сократилось, по сравнению с показателем января 2008 года (560 000 незаконно находящихся на территории штата лиц), масштаб проблемы не изменился. Через Аризону проходят основные пути перевозчиков и проводников нелегальных иммигрантов, наркотрафика и контрабанды оружия. В этом штате, как в капле воды, отразился весь комплекс проблем связанных с нелегальной иммиграцией.

Сторонники подписанного губернатором штата закона уверяют, что вступление этого акта в силу позволит полиции более эффективно бороться с нелегальной иммиграцией, которая достигла в Аризоне колоссальных масштабов. Противники закона, закрепившего жесткие меры по отношению к нелегальным иммигрантам, убеждены, что это только развяжет руки полиции и права иммигрантов будут нарушаться на каждом шагу. Кроме того, закон будет способствовать росту ксенофобии и разжиганию расово-этнической розни.

Принятие закона уже стало причиной протестов и критических заявлений как политиков и партийных функционеров, выходцев из среды иммигрантов, так и представителей иностранных государств: Гватемалы и Мексики. После принятия закона городское собрание Сан-Франциско, где традиционно сильно влияние Демократической партии, всерьез обсуждало предложение о бойкотировании Аризоны, разрыве торговых контрактов и прекращении деятельности калифорнийских компаний в Аризоне⁴. Помимо Сан-Франциско, призывы к бойкоту аризонских компаний прозвучали в Лос-Анджелесе и Вашингтоне. Госучреждения в Аризоне зафиксировали всплеск звонков с угрозами и предупреждениями о готовящихся беспорядках.

Некоторые эксперты говорят о возможном негативном влиянии подписанного закона на сферу обслуживания и туризм штата. Местное бизнес-сообщество опасается, что закон поставит крест на наметившемся возрождении сферы туризма в штате Большого Каньона и окажет негативное влияние на экономическую ситуацию в штате⁵.

Президент США Б.Обама выразил резко негативное отношение к принятому в Аризоне закону: «Он нарушает устои американского общества – равное отношение к людям и доверие, которое существует между полицией и местными общинами»⁶. В свою очередь, губернатор штата отметила, что подобные действия властей Аризоны стали возможны только в связи с намеренным затягиванием решения этого вопроса со стороны федерального центра⁷.

Согласно новому закону, офицеры полиции наделяются правом спрашивать о статусе и требовать документы у прохожих, если возникает «обоснованное»⁸ подозрение, что человек

³ Подробнее статья в Вашингтон Пост за 23.10.2010

http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/04/23/AR2010042301250.html?wpisrc=nl_natlalert

⁴ Газета Сан-Франциско Кроникл

<http://www.sfgate.com/cgi-bin/article.cgi?f=/c/a/2010/04/26/BARD1D55P7.DTL>

⁵ Подробнее в материалах Американского союза гражданских свобод ACLU (23.04.2010)

<http://www.aclu.org/immigrants-rights/arizona-immigration-law-threatens-civil-rights-and-public-safety-says-aclu>

⁶ Там же.

⁷ Подробнее The Wall Street Journal, от 24-25 апреля 2010 года: Obama blasts Arizona Law

⁸ Относительно термина «обоснованное подозрение» ведется отдельная дискуссия. На данный момент, большинство противников закона считают, что это открывает полиции возможности по злоупотреблению служебными полномочиями. Сторонники закона уверяют, что сотрудники полиции пройдут соответствующие инструктажи и тренинги и будут спрашивать документы у человека только в том случае, если его поведение уже

находится в США нелегально. Таким образом, во избежание арестов и недоразумений всем жителям и туристам предписывается иметь при себе документы, удостоверяющие личность. Закон прописывает возможность подачи исков против государственных органов и служб, препятствующих реализации и правоприменению закона. Преследуется по закону не только незаконное пребывание граждан иных государств на территории Аризоны, но и их найм на сезонные работы или транспортировка.

Местные жители обеспокоены тем, что под подозрение в нелегальном статусе по внешним признакам попадут и законопослушные граждане Америки, к тому же закон нанесет удар по смешанным семьям, которые состоят как из легальных, так и из нелегальных иммигрантов.

Правозащитники утверждают, что подписание закона легализует многочисленные нарушения прав человека, он позволит полиции беспрепятственно задерживать лиц, попадающих под подозрение на основании цвета кожи, языка, и проводить по отношению к ним следственные меры.

Комментируя развернувшуюся вокруг аризонского закона полемику, один из авторитетных политических стратегов и бывший председатель Национального комитета Республиканской партии Эд Гилеспи заявил: «Когда речь заходит об иммиграционной политике, никто не может выиграть».⁹

Сегодня с уверенностью можно утверждать, что принятый в Аризоне закон является революционным, и дискуссия по вопросу нелегальной иммиграции развернулась с новой силой на национальном уровне. Сам факт подписания аризонского закона стал рассматриваться в более широком контексте.

В интеллектуальных и политических кругах уже началось широкое обсуждение проблемы защищенности границы США, а также способности государства обеспечивать безопасность граждан на своей территории. Влиятельный, регулярно выступающий в печатных и телевизионных СМИ интеллектуал консервативных взглядов Джордж Уилл в аналитической программе на телеканале ABC¹⁰ напомнил, что вопрос охраны государственных границ – это проявление суверенитета государства над своей территорией. Дж. Уилл отметил: «США - единственное развитое государство в мире, чья государственная граница протяженностью 2000 миль с гораздо менее развитой Мексикой является практически незащищенной»¹¹.

Аризонский закон резко обострил дискуссии по проблеме нелегальной иммиграции как внутри двух ведущих партий США, так и между ними. Ход полемики свидетельствует о том, что они не спешат выступить с ясно сформулированными позициями по вопросу нелегальной иммиграции. Например, если при обсуждении реформы системы здравоохранения, Демократическая партия выступала за большую роль государства, а республиканцы отстаивали интересы бизнеса, то по поводу придания законного статуса нелегальным иммигрантам устойчивых партийных предпочтений не существует.

вызывает вопрос о законности. К тому же, законом предусматривается право «пострадавших» подавать иски против полиции за превышение полномочий.

⁹ <http://www.politico.com/news/stories/0410/36325.html>

¹⁰ Запись программы This Week <http://www.hulu.com/watch/144879/abc-this-week-sun-apr-25-2010>

¹¹ Там же.

На первый взгляд, за либерализацию иммиграционной политики выступают демократы. Однако сторонником иммиграционной реформы был президент Буш-младший. В 2005-2007 годах по этому вопросу шла активная дискуссия, Палата представителей и Сенат приняли свои версии законопроектов по иммиграционной реформе, но ни тот, ни другой законопроект не стали законами, так как были отвергнуты другой палатой.

Одним из ключевых пунктов предвыборной программы Барака Обамы была именно реформа иммиграционной политики, направленная на ее либерализацию. Среди обещаний Б.Обамы, было усиление защиты карточек социального страхования от подделок, покрытие нелегальными иммигрантами своей налоговой задолженности. Между тем, политические декларации с большим трудом, а иногда и вовсе не реализуются на практике, поскольку и легализация находящихся на нелегальном положении иммигрантов, и их депортация, и усиленная защита южных рубежей страны требуют выделения огромных средств из бюджета. К тому же, после инаугурации Барака Обамы его администрация была занята принятием антикризисных мер, а позднее реформой здравоохранения.

Многим сторонникам нынешнего Президента США кажется, что подписание аризонского закона подтолкнет Б.Обаму исполнить свои предвыборные обещания. Однако с точки зрения электоральной целесообразности, события в Аризоне для Б.Обамы – хороший повод для критики закона в национальном масштабе, так как губернатор Аризоны республиканец, и многие республиканцы в Конгрессе поддерживают этот шаг властей штата. Демократам сейчас крайне важно, критикуя этот закон, поддержанный республиканцами, мобилизовать либерально настроенные круги общества и испаноязычный электорат в поддержку своей партии на ноябрьских промежуточных выборах в Конгресс¹². При этом они, скорее всего, не будут спешить с предложением комплексной программы решения данной проблемы, так как она не имеет хорошего решения.

С другой стороны, и республиканцы не торопятся первыми предлагать программу реформ, в которую им в этом случае пришлось бы включить меры, устраивающие как их консервативных сторонников, так и испаноязычных избирателей, что практически невозможно.

Однако администрации Б.Обамы не удастся надолго оттягивать процесс принятия хоть какого-то решения. Многие лидеры испаноязычных общин уже заявили, что Президенту пришло время отплатить за поддержку, которую они оказали ему на выборах. В некоторых выступлениях уже заметно серьезное недовольство тем фактом, что Барак Обама нарушил свое предвыборное обещание и, находясь у власти уже второй год, так и не предпринял никаких шагов по созданию комплексной иммиграционной политики.

¹² О растущем политическом значении испаноязычных избирателей свидетельствуют расчёты, приведённые газетой «Файненшел Таймс» от 03.05.2010. Согласно этим данным, после переписи населения 2010-го года из-за увеличения численности населения штаты Невада, Юта, Южная Каролина, Флорида и Джорджия могут получить по одному дополнительному депутатскому месту в Палате представителей, штат Аризона будет избирать двух дополнительных депутатов, а Техас – четырёх. Таким образом, эти штаты получают соответствующие дополнительные голоса и в коллегии выборщиков президента. Перераспределение мест произойдет за счет реформирования выборных округов. Учитывая тот факт, что Аризона, Техас, Невада, Флорида и, в несколько меньшей степени, Джорджия, являются штатами с высокой долей испаноязычного населения, можно с уверенностью говорить о росте влияния этой группы в американском обществе и в американской политике.

Между тем, социально-экономические, демографические и международные аспекты проблемы нелегальной иммиграции становятся все более ощутимыми для американского общества и требуют адекватной реакции со стороны федеральных властей.

Прежде всего, стоит отметить, что проблема нелегальной иммиграции лежит на пересечении противоположных по направленности интересов государства и бизнеса. Для местных, региональных и федеральных властей присутствие нелегальных иммигрантов выливается в многомиллионные расходы бюджета на работу с ними, их содержание в иммиграционных центрах и тюрьмах, процессуальные расходы, депортацию, расходы на медицинское обслуживание и образование. В каком-то смысле нелегальная иммиграция является импортом бедности и низкого уровня жизни.

Для крупного, среднего и мелкого бизнеса привлечение труда нелегальных иммигрантов – это возможность получения дополнительной прибыли и существенного сокращения издержек. Нельзя не учитывать и заинтересованность соседних государств (прежде всего, Мексики) в подобном экспорте рабочей силы.

В отношении нелегальных иммигрантов государство несет прямые и косвенные издержки на выплату субсидий многодетным семьям (часть которых имеют легальный статус) и медицинские расходы по оказанию неотложной помощи. Многочисленные иммигрантские семьи, даже при получении субсидий, отличаются крайне низким уровнем доходов, образования и плохим качеством жизни. Что, в свою очередь, приводит к увеличению разрыва между богатыми и бедными слоями американского общества и изменению соотношения этих групп в общей социальной картине.

Авторитетное и независимое бюджетное управление Конгресса, представляющее свои оценки затрат, связанных с различными законодательными инициативами, подготовило для американских законодателей сводный мониторинг¹³ о давлении, которое оказывают нелегальные иммигранты на социальную систему и бюджеты различных уровней. Выводы, к которым пришли авторы этого обзора, неутешительны для сторонников легализации незаконно находящихся на территории США иммигрантов.

Согласно этому обзору, региональные и местные власти не могут избежать расходов, на их охрану и защиту, предоставление социальных, образовательных и даже медицинских услуг для нелегальных иммигрантов. Правда, затраты на эту группу населения составляет небольшую часть в общих затратах региональных и местных бюджетов. Однако даже если учесть субсидии из федерального бюджета, региональные и местные бюджеты несут из-за нелегальных иммигрантов лишь дополнительные убытки.

Из более, чем 11 млн. нелегальных иммигрантов 5,4 млн. составляют мужчины, 3,9 млн. составляют женщины и 1,8 млн. дети в возрасте до 18 лет.

В течение последних десятилетий на властях штатов и местных органах власти лежит нелегкая задача по предоставлению нелегальным иммигрантам и их детям минимально необходимых социальных услуг: образования и здравоохранения. Согласно решению Верховного суда от 1982 года, власти штатов не имеют права исключать детей из процесса обучения вне зависимости от их статуса. По современным оценкам, около 2 миллионов

¹³ <http://www.cbo.gov/ftpdocs/87xx/doc8711/12-6-Immigration.pdf> в сводном мониторинге приводятся данные 29 различных исследований.

учеников (с 5 до 17 лет) являются нелегальными иммигрантами. Это составляет 4% от всех детей школьного возраста в США¹⁴.

По данным Департамента образования Миннесоты, за 2003-2004 учебный год на образование 14 000 нелегальных иммигрантов школьного возраста было потрачено до 118 млн. долларов¹⁵.

В отличие от американских граждан, нелегальные иммигранты имеют возможность пользоваться исключительно услугами скорой помощи, прибегая к медицинской помощи только в самых крайних случаях. По отношению к нелегальным иммигрантам не могут применяться превентивные методы борьбы с заболеваниями и своевременная диагностика болезней, поэтому основную долю «неоплаченных медицинских счетов» составляют расходы на экстренное медицинское обслуживание, считающееся самым дорогим в здравоохранении. По отчетности графств, находящихся на границе с Мексикой, за 2000 год медицинские услуги нелегальным иммигрантам были оказаны на сумму более 190 млн. долларов¹⁶.

Значительная часть расходов на нелегалов идет на образование их детей. Сложность состоит в том, что дети нелегальных иммигрантов, родившиеся в США, получают американское гражданство, следовательно, американские власти не могут не расходовать средства на этих детей, чей уровень жизни в целом ниже, чем у их сверстников, родители которых являются гражданами США.

В настоящий момент сложности возникают даже с учетом таких детей. По последним оценкам, их 4 миллиона¹⁷. Для сравнения: рожденных вне США детей, находящихся в Соединенных Штатах нелегально, только полтора миллиона. Один из пятнадцати учеников начальных и средних школ США – ребенок нелегальных иммигрантов, а в штатах Аризона, Калифорния, Колорадо, Невада и Техас один из десяти. За чертой бедности живет в два раза большее количество детей нелегальных иммигрантов, чем детей американских граждан и легальных иммигрантов. Дети нелегальных иммигрантов, как и их родители, не имеют медицинской страховки.

Необходимо учитывать, что уровень рождаемости среди нелегальных иммигрантов обычно выше, чем в других группах населения США, так как, во-первых, семьи в латиноамериканских государствах, откуда обычно происходят эти иммигранты, традиционно многодетны, и, во-вторых, средний возраст нелегальных иммигрантов ниже, чем средний возраст населения США, то есть, большинство из них находится в репродуктивном возрасте. Согласно последним демографическим исследованиям, три четверти нелегалов живут семьями, у работающих мужчин-нелегалов есть жены или сожительницы и дети¹⁸.

Отдельное место среди проблем нелегальных иммигрантов занимает преступность и отбывание наказаний в тюремных учреждениях. Около 20% заключенных федеральных тюрем являются негражданами США. В тюрьмах штатов этот показатель значительно

¹⁴ Подробнее Urban Institute, Children of Immigrants: Facts and Figures, 2006.

¹⁵ Minnesota Department of Administration, The Impact of Illegal Immigration on Minnesota: Costs and Population Trends.

¹⁶ Отчет о медицинских услугах для иммигрантов в графствах, граничащих с Мексикой (2002 год) <http://www.bordercounties.org/vertical/Sites/%7BB4A0F1FF-7823-4C95-8D7A-F5E400063C73%7D/uploads/%7BFAC57FA3-B310-4418-B2E7-B68A89976DC1%7D.PDF>

¹⁷ http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/04/14/AR2009041401433_pf.html

¹⁸ http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/04/14/AR2009041401433_pf.html

меньше, поскольку само по себе нарушение миграционного законодательства находится под федеральной юрисдикцией.

Ежегодные затраты, например, в штате Аризона на задержание нелегальных иммигрантов, обеспечение судебных процессов и отправление правосудия, процессуальные меры, содержание в изоляторах до вынесения приговора или до выяснения обстоятельств и т.д. составляют более 26 млн. долларов¹⁹. В Калифорнии этот показатель составляет 82,6 млн. долларов за тот же отчетный период²⁰. В Техасе эти правоохранительные меры обходятся в 75,4 млн. долларов²¹. Налоговая нагрузка на американских граждан во всех графствах приграничных штатов весьма сильно варьируется, что связано с различными по интенсивности потоками иммигрантов и разной плотностью населения этих штатов. Максимум налогового бремя достигает в Эль Пасо (штат Техас): там каждому американскому налогоплательщику процессуальные и судебные действия в отношении иммигрантов обходятся в дополнительные 271 доллар ежегодно²².

У специалистов нет ясного ответа на вопрос, как влияет наличие большого числа нелегальных иммигрантов на уровень преступности. Два крупных американских специалиста по иммиграции, руководитель профильного экспертного подразделения одного из ведущих исследовательских центров США РЭНД Корпорейшн, Джеймс Смит и профессор университета Беркли Алан Ауэрбах в своей книге «Новые американцы: экономические, демографические и фискальные последствия иммиграции» утверждают: «...Сложно делать однозначные выводы по поводу связи между иммиграцией и преступностью».²³ Невозможность сделать эти однозначные выводы можно объяснить недостаточным учетом нелегалов: их пребывание на территории США не документировано; любая касающаяся их статистика, в том числе, и по уровню преступности отсутствует.

Зафиксировано, что уровень преступности среди нелегальных иммигрантов за последнее время упал²⁴, что объясняется, во-первых, суровостью определяемых им за проступки и преступления наказаний, а во-вторых, стремлением нелегалов избегать дополнительного внимания со стороны властей и правоохранительных органов. Те, кто приехал в США в поисках заработка и воплощения «американской мечты» для себя, находясь в Америке нелегально, стремятся не нарушать ее законов и не привлекать к себе внимание.

Хотя нередки случаи, когда находящиеся вне системы государственного и правового контроля люди попадают под зависимость преступных национально-этнических синдикатов и банд, становятся перевозчиками наркотиков, совершают разные по степени тяжести преступления.

Рассматривая совокупность факторов, влияющих на нелегальную иммиграцию, невозможно не заметить роль крупного, среднего и мелкого бизнеса, который стремится за счет крайне низкой оплаты труда иммигрантов получать сверхприбыли.

¹⁹ По данным союза приграничных с Мексикой графств (2006-2007 гг):

<http://www.bordercounties.org/vertical/Sites/%7BB4A0F1FF-7823-4C95-8D7A-F5E40063C73%7D/uploads/%7B690801CA-CEE6-413C-AC8B-A00DA765D96E%7D.PDF>

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ http://books.nap.edu/openbook.php?record_id=5779&page=387

²⁴ <http://www.amnestyusa.org/document.php?id=ENGUSA20090325002&lang=e>

В 2005 году компания Вол-Март согласилась оплатить штраф в размере 11 млн. долларов, чтобы урегулировать конфликт и снять появившиеся в результате федеральных расследований обвинения в том, что компания по уборке помещений, с которой у Вол-Март был договор подряда, нанимала на работу нелегальных иммигрантов. В 2006 году крупнейший скандал с наймом нелегальных иммигрантов разразился в компании Свифт и Ко, когда выяснилось, что на 6 мясоперерабатывающих заводах компании трудятся около 1300 человек, незаконно находящихся на территории США²⁵. В 2008 году компания Вирджиния, производящая рыбные продукты, выплатила штраф в размере 6,8 миллионов долларов. Более 100 нелегальных иммигрантов работали на рыболовецких судах этой компании²⁶. Эта работа относится в США к списку наиболее опасных видов деятельности и в то же время не требует образования или специальных навыков. Очевидно, что нелегальные иммигранты получают за свою работу в десятки раз меньше, чем наемные работники, имеющие легальный статус. Официальная статистика по проверкам в мелких и средних компаниях отсутствует. Однако в связи с тем, что доля занятых в малом и среднем бизнесе нелегалов весьма значительна, маловероятно, что администрация США в условиях экономического кризиса будет наносить удар по этому сектору экономики.

Большинство нелегальных иммигрантов работают в сфере услуг²⁷, которая особенно важна в крупных городах. Рабочая сила нелегалов настолько востребована и важна для жителей городов, что власти, начиная с 80-х годов XX века, превратили их в так называемые «города-убежища» для нелегальных иммигрантов, в результате чего была значительно облегчена их жизнь. Эта практика берет свое начало с Лос-Анджелеса: офицерам полиции было запрещено²⁸ проверять документы у казавшихся им подозрительными людей на предмет установления легальности их нахождения в США.

Достаточно сложно оценить общее количество «городов-убежищ». Несмотря на некоторые разногласия, существующие среди экспертов, политиков и правозащитников, можно утверждать, что в список этих городов входят все крупнейшие города США и столица Вашингтон. По поводу Филадельфии и Сан-Антонио среди экспертов существуют разногласия.

Наличие этих городов подрывает усилия федеральных властей, направленные на ограничение нелегальной иммиграции. Однако ни федеральные власти, ни власти штатов не имеют достаточно полномочий, чтобы заставить местные власти городов изменить это положение. Более того, стоит обратить внимание также и на тот факт, что, учитывая значение труда нелегалов для городов, существует серьезные социальные и экономические основания для сохранения нынешнего положения.

В этой связи возникает вопрос, отбирают ли нелегалы рабочие места у американцев или занимают свою нишу в разделении труда. Как и многие другие, относящиеся к проблеме нелегалов в США, этот вопрос очень политизирован. Администрация Обамы не может

²⁵ Подробнее в статье в Википедии http://en.wikipedia.org/wiki/Illegal_immigration_to_the_United_States#cite_note-26

²⁶ Подробнее <http://www.examiner.com/x-35821-Immigration-Reform-Examiner~y2010m1d13-US-businesses-profitng-from-a-slave-labor-force-with-illegal-aliens>

²⁷ <http://pewhispanic.org/files/reports/46.pdf>

²⁸ Согласно должностной инструкции Департамента полиции Лос-Анджелеса

добиться снижения уровня безработицы ниже 9,7% процентов. Экономисты, даже прогнозирующие окончание рецессии, не обещают значительного снижения безработицы в ближайшие три года. В условиях такой безработицы любые предложения властей о легализации иммигрантов вызовут критику со стороны оппозиции, которая обвинит власти в том, что они, тем самым, способствуют резкому росту и так очень высокой безработицы.

При этом очевидно, что сейчас нелегалы в основном работают либо на работах, которые не устраивают американских граждан, либо на условиях, которые хуже установленных законами условий труда для граждан США. Вопрос состоит не в том, что они отберут в случае легализации чьи-то рабочие места, а в том, какие последствия это будет иметь для системы социальной защиты и экономики страны, в целом.

Таким образом, помимо политических трудностей, любые проекты реформы иммиграционной политики рискуют натолкнуться на сопротивление реформе по экономическим причинам, причем не только на федеральном, но и на региональном и местном уровнях.

Одной из основных причин отсутствия эффективных мер по решению проблем, связанных с нелегальной иммиграцией, является недостаток необходимого финансирования на депортацию и улучшение защищенности границы. Несколько последних лет активно обсуждался вопрос строительства компанией Боинг «высокотехнологичного» забора вдоль границы с Мексикой. Система должна была состоять из наблюдательных камер, радаров, сенсорных элементов и детекторов, обнаруживающих движение и тепловое излучение. Вся информация должна была подаваться в единый центр. На создание этого ограждения с 2006 года было потрачено 700 миллионов долларов. Опытный участок на границе штата Аризона с Мексикой протяженностью в 28 миль был сдан в 2008 году, общая длина забора должна составить около 2000 миль²⁹. В целом, затраты на возведение забора оцениваются в 7 млрд. долларов³⁰.

Компания Боинг с успехом в течение нескольких лет раздувала первоначально согласованные расходы по проекту, как это делают многие американские компании, получающие госзаказы. После чего стало известно, что строительство не решает поставленных перед ним задач, не учтены географические и погодные условия границы, не работает установленная техника. Критические комментарии многократно высказывались в отношении генпродюсера проекта – компании Боинг, которая не стремилась вникнуть в особенности проекта по охране границы.

В марте 2010 года министр внутренней безопасности США Джанет Наполитано приостановила финансирование данного проекта³¹. Двумя месяцами ранее, по ее распоряжению, был проведен анализ эффективности затрачиваемых средств, которые было решено перенаправить на закупку отдельных камер наблюдения и иной техники, не связывая их в единую сложную систему.

Сенатор от штата Аризона и противник Барака Обамы на выборах Джон Маккейн, поддержавший это решение, неоднократно заявлял о том, что деньги налогоплательщиков выброшены на ветер и проект строительства виртуальной стены обернулся провалом.

²⁹ Подробнее <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/09/20/AR2006092002049.html>

³⁰ Подробнее <http://washingtontechnology.com/articles/2010/04/21/lieberman-calls-sbinet-virtual-fence-a-failure.aspx>

³¹ Подробнее <http://www.komonews.com/news/88311812.html>

Сенатор Джо Либерман также подверг жесткой критике строительство «высокотехнологичного» забора компанией Боинг.

Несмотря на то, что администрация Обамы приняла решение о прекращении финансирования проекта³², можно предполагать, что компания Боинг не пожалеет средств на лоббистскую кампанию с целью возобновить финансирование проекта.

Проблемы нелегальной иммиграции в США сегодня имеют не только внутри-, но и внешнеполитическое измерение. Мексиканская околоправительственная организация – Национальная комиссия по правам человека в 2004 году начала проводить кампанию по распространению карт американо-мексиканской границы с указанием наиболее распространенных маршрутов для нелегального перехода, обозначением расположения резервуаров питьевой воды и т.д. Кроме того, мексиканское правительство в доступной для местного населения форме комиксов распространяло сведения о том, каким образом нелегальный иммигрант может устроиться на работу, найти жилье, обучиться английскому языку, получить медицинскую помощь, пересылать деньги родственникам.

По данным экспертов, за 1996 год мексиканцы перевели на родину от 4 до 6 млрд. долларов. Перевод средств частными лицами из США в Мексику в 2003 году составил уже 12 млрд. долларов, а в 2005 достиг 18 млрд. долларов³³. На многочисленные обвинения со стороны политиков США в стимулировании такими методами нелегальной иммиграции, мексиканские власти, указывая на многочисленные случаи убийства мексиканских граждан при нелегальном пересечении границы, отвечали, что целью таких кампаний является сохранение жизни людей.

С 1995 по 2006 год ежегодные расходы по охране границы с Мексикой возросли в 10 раз с 1,2 млрд. долларов до 12,7 млрд. долларов. Численность приграничного патруля удвоилась и составила в 2005 году 12 319 сотрудников. С 1998 года Департамент внутренней безопасности потратил 429 млн. долларов на видео наблюдение и монтаж датчиков. Однако более половины из 489 предполагавшихся камер слежения вообще не были установлены, 60% случаев срабатывания датчиков остаются без расследования, оставшиеся случаи ложной тревоги также не расследуются и только в 1% случаев дело доходит до поимки нелегальных иммигрантов³⁴.

Подводя итоги, необходимо сказать следующее: во-первых, сегодня вопрос об иммигрантах очень сильно политизирован. Причем ни одна политическая сила на данный момент не в состоянии предложить комплексное и эффективное решение этой проблемы. Более того, политики США становятся заложниками противоречия между политикой «возможного» и политикой «необходимого». Очевидная необходимость решения проблемы нелегальной иммиграции наталкивается на невозможность предпринимать конкретные меры в связи с тем, что политическая элита постоянно находится в жестких временных рамках электоральных циклов (выборы президента раз в четыре года, промежуточные выборы в Конгресс раз в два года) и вынуждена заигрывать с этническими и национальными группами.

³² <http://www.nytimes.com/aponline/2010/04/20/us/politics/AP-US-Border-Security.html?scp=2&sq=border%20fence%20boeing%20obama&st=cse>

³³ Исследование о доходах иммигрантов AP <http://legacy.signonsandiego.com/news/mexico/20030924-2051-us-mexico.html>

³⁴ Подробнее <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2006/09/20/AR2006092002049.html>

Стоит отметить, что сам по себе вопрос о нелегальной иммиграции в стране, созданной иммигрантами, носит ценностный характер и затрагивает устои американского государства и общества. И при решении этого вопроса весьма высока вероятность того, что США станут заложниками своей политической истории и системы ценностей.

Во-вторых, дальнейшее затягивание с решением проблемы нелегальных иммигрантов, будет только увеличивать расходы штатов и графств, которые, в конечном итоге, будут ложиться на плечи рядовых налогоплательщиков. Помимо этого, население приграничных штатов все чаще поднимает вопрос об обеспечении безопасности и снижении уровня криминализации.

В-третьих, сохранение статуса-кво выгодно для представителей как малого, так и крупного бизнеса. Нельзя не отметить и выгоду для соседней Мексики, отправляющей, таким образом, своих граждан на заработки.

И, наконец, затянув принятие своевременных и радикальных решений по предотвращению притока нелегальных иммигрантов, американские власти позволили отдельным языковым, национальным и расовым группам стать настолько влиятельной политической силой в США на выборах, что превратили страну в заложники этих сил, когда очевидные стратегические решения в той или иной сфере не принимаются из-за опасения не угодить этим силам и, в результате, проиграть очередные выборы. Это означает, что внутри США зреет конфликт такой силы, последствия которого трудно даже представить. Неслучайно в своей прогностической книге «Следующие 100 лет» основатель частной разведывательной организации STRATFOR Джордж Фридмен предсказывает в конце XXI века войну между США и Мексикой с неясным исходом для США. Автор предполагает, что США будут взяты изнутри через рост испаноязычной общины, а против этого даже самая могущественная держава в мире бессильна.

Запись дискуссий

Выступление Виктора Иванова, председателя Государственного антинаркотического комитета России, директора ФСКН, на круглом столе в Институте демократии и сотрудничества 25 сентября 2009 г.

Прежде всего, хочу поблагодарить Институт демократии и сотрудничества и лично Андраника Мовсесовича Миграняна за возможность выступить и представить уважаемой публике самую свежую информацию о ходе перезагрузки российско-американских отношений на антинаркотическом фронте.

В апреле этого года президенты Дмитрий Медведев и Барак Обама на встрече в Лондоне дали старт процессу, который получил название «перезагрузка».

В тот момент стало модным предрекать, что запущенная президентами России и США перезагрузка закончится перегрузкой. Однако мы видим, что ничего подобного не произошло.

Настрой на откровенный диалог и нацеленность на конкретные результаты привели к тому, что в июле на встрече в Москве инициатива «перезагрузки» отношений получила практическое воплощение в создании двусторонней Президентской комиссии,

координировать деятельность которой поручено Министру иностранных дел России Сергею Лаврову и Государственному секретарю США Хиллари Клинтон.

В рамках Комиссии Медведева-Обамы создано 13 рабочих групп, одну из которых – по противодействию незаконному обороту наркотиков – поручено возглавить двум «антинаркотическим царям» (Drug Czar): мне как председателю Государственного антинаркотического Комитета Российской Федерации, директору ФСКН России и господину Джилу Керликовске, директору Управления государственной политики администрации Президента США в сфере контроля за наркотиками.

Вчера состоялась наша первая встреча, которая дала старт деятельности указанной рабочей группы.

Пользуясь случаем, хочу выразить свое удовлетворением высоким профессионализмом господина Керликовске и его команды.

Любопытно, что мы с господином Керликовске начинали нашу профессиональную деятельность как «силовики» в городах с одинаковым названием «Санкт-Петербург». Так, что мы в некотором роде земляки.

Вчерашнее обсуждение показало, что наши позиции совпадают по многим ключевым вопросам, связанным с проблемой наркотиков.

По итогам вчерашней встречи подписан протокол и утвержден регламент, установлена «Горячая линия» между офисами господина Керликовске и аппаратом ГАК России.

Определена базовая тематика деятельности рабочей группы:

- Проведение совместных оперативных мероприятий по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и отмыванием денежных средств;
- Профилактическая, просветительская деятельность и лечение наркозависимых;
- Международное сотрудничество;
- Обеспечение контроля за наркотрафиком на границе. Американской стороной предложено в рамках указанной темы организовать визит представителей ФСКН России и, возможно, иных российских ведомств в пограничную зону США - Мексика с целью ознакомления с порядком осуществления контроля и организации межведомственного взаимодействия правоохранительных органов США в приграничной области для борьбы с незаконным оборотом наркотиков, а также обмена опытом работы в данной сфере. В дальнейшем американская сторона заинтересована в проведении подобных мероприятий на взаимной основе;
- Судебное преследование в сфере незаконного оборота наркотиков. Функции наркосудов в США и эффективность их работы;
- Совместная деятельность России и США в Афганистане с целью пресечения героинового наркотрафика.

Также принято решение проработать вопрос о создании в рамках нашей Рабочей группы трех подгрупп:

- по организации взаимодействия в сфере борьбы с незаконным производством и трафиком наркотиков растительного происхождения в различных регионах мира (Афганистан, Колумбия и другие);
- по организации взаимодействия в сфере мониторинга наркоситуации, профилактики наркомании, реабилитации и лечения наркоманов;

- по вопросам сотрудничества в области совершенствования правовых стандартов, администрирования и уголовно-судебного преследования.

Ключевым направлением нашего сотрудничества, как мы определили с господином Керликовске, должна стать борьба с афганским наркопроизводством, которое приобрело масштабы планетарной угрозы.

Как представляется, мы создали хороший организационный задел для продуктивной деятельности нашей рабочей группы по противодействию незаконному обороту наркотиков в рамках Комиссии Медведева-Обамы.

Далее я хотел бы поделиться своими мыслями по поводу стратегического содержания перезагрузки российско-американских отношений на антинаркотическом фронте.

Очевидно, перезагрузку следует воспринимать как глубокую философскую идею, а не только как переход к большей доброжелательности и лучшему психологическому восприятию друг друга россиянами и американцами.

Перезагрузка требует нового видения и понимания мировых процессов и должна стать движением по направлению к новому реализму.

Проблема наркотиков при этом вполне может выступить в модельной функции.

За XX-й век мировое сообщество выработало отношение к наркотикам как безусловному злу и выделило 2 основных направления антинаркотической деятельности - медицинское и криминальное, под их реализацию создало соответствующие наркологические и полицейские службы.

Это серьезное достижение, ставшее обязательным элементом государственного управления и культуры.

Вместе с тем, поле их деятельности становится поистине необъятным.

Согласно статистическим отчетам УНП ООН, в 2008-2009 гг. человечество ежегодно теряет от употребления наркотиков 250 000 человеческих жизней. От наркомании страдает от 18 до 38 миллионов так называемых «проблемных наркоманов», число же лиц, употребляющих наркотики и причиняющих своему здоровью вред - в 7 раз больше - до 250 миллионов или 5,8 % населения Земли.

Наркологи стараются хорошо лечить, а мы, полицейские, хорошо ловить – так, в Российской Федерации, за пять лет 500 тысяч человек привлечено к уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотиками.

Вместе с тем, создается отчетливое впечатление, что последние десять-пятнадцать лет этого уже абсолютно недостаточно, поскольку кардинально изменился не только мир, но и сама природа незаконного оборота наркотиков

Достаточно указать на то, что черный рынок наркотиков УНП ООН оценивает в среднем до 500 млрд. долларов США ежегодно или в 8% от всего объема международной торговли (по данным на 1998 г.). Для сравнения: международный рынок стали и автомобилестроения тогда составлял соответственно 2,8 % и 5,3 %, нефти и газа – 8,6 %. С учетом роста объема производства наркотиков (особенно опиатов и синтетических наркотиков), а также незначительного роста их потребления за последнее десятилетия, можно предположить, что наркоторговля по-прежнему продолжает играть доминирующую роль в мировой торговле. А в общем объеме нелегальных доходов преступных группировок она прочно занимает первое место.

Именно наркотики составляют основное наполнение оборота денег, движущихся over the counter - по отношению к учитываемым деньгам в банковских книгах – до 78 %, в то время как незаконная торговля оружием 7%, торговля людьми - проституция и миграция - остальные 15%.

Показательно сделанное несколько месяцев назад заявление Исполнительного директора УНП ООН Антонио Марии Косты о том, что в период экономического кризиса ряд крупных финансовых институтов с удовольствием воспользовался финансовыми средствами, контролируемые наркобизнесом.

То есть те, кто управляют глобальными наркотрафиками, сегодня выступают одновременно и глобальными финансово-экономическими игроками, в том числе фактическими организаторами существенной части мирового экономического кризиса, о котором все говорят.

В отношении к этой и подобным проблемам мы сегодня неадекватны. Только стандартными медицинскими и полицейскими усилиями решение здесь не может быть найдено.

Пришла пора разрабатывать принципиально новые подходы и методы, формулировать непривычные понятия.

Например, мы сегодня привычно аналитически разлагаем единые глобальные сети и инфраструктуры наркомира на потребителей и производителей, на страны-производители, страны-транзита и страны-потребления, и это правильно, но реальная проблема состоит в том, что суть и механизмы функционирования глобального наркорынка лежат уже не внутри регионов и стран, а в системных связках этих разных регионов внешними планетарными силами.

Наркотрафики теперь не просто пронизывают регионы и государства, но все в большей и большей степени трансформируют и коррумпируют мир, переорганизуя его под задачи и потребности преступных глобальных игроков, которых уже недостаточно называть просто наркобаронами или наркомафией, надо скорее определять как глобальных теневых политиков.

Перед нами планетарный феномен и сила, трансформирующая мировое целое, деформирующая и коррумпирующая политический, экономический и социальные порядки в мире.

Словно множественные метастазы глобальные трафики затрагивают буквально все государства и слои населения.

И есть глубокий смысл в утверждениях моего коллеги господина Джила Керликовски, что нельзя по инерции употреблять устоявшееся с 1970-х еще годов выражение «война с наркотиками» («War on Drugs»), поскольку очень часто видимая метафора на деле становится войной с собственным народом, отдельные слои или группы которого оказались в результате глобальных процессов заражены и поражены наркотиками.

Стереотипное описание положения дел в сфере наркотиков не позволяет нам ответить на ряд некомфортных вопросов.

Так, в чем причина того, что вопреки поставленной в Политической декларации ООН 1998 года задаче «существенного снижения производства наркотиков», их реальное производство выросло на десятки процентов?

То есть перед нами не низкая эффективность, а отрицательная эффективность, эффективность с противоположным знаком. Поставлена задача подниматься в гору, достигать позитивного результата, а мы на деле съехали с горы.

Или почему вдруг, всего за восемь лет, одна страна – Афганистан - стала производить опиатов в 2 раза больше, чем до этого производил весь мир?

Что определяет эти тенденции и невероятные сгущения, концентрации производства самого опасного наркотика героина в одной маленькой точке земного шара?

Анализируя, например, этот случай мы с необходимостью приходим к тому, что главной причиной превращения Афганистана в абсолютного мирового лидера по производству опиатов – 93 процента – является сгущение геополитической напряженности в этой стране.

Согласно данным ООН, с момента ввода в эту страну в 2001 году военных контингентов США и НАТО и начала военной операции США «Несокрушимая свобода» урожаи опиумного мака выросли почти в 40 раз.

И примерно в такое же число раз выросло количество постоянно находящихся на территории Афганистана военнослужащих международной коалиции.

При этом, по данным последнего доклада Управления по наркотикам и преступности ООН, 99 % всего опиумного мака возделывается в тех районах Афганистана, где и происходит подавляющее большинство боестолкновений.

Перед нами по сути формирование нового исторического закона, связывающего миграцию концентрированного героинового наркопроизводства следом за геополитической напряженностью, которая, в свою очередь, образуется, прежде всего, за счет иностранного военного присутствия.

Военно-политическое давление Великобритании на Китай и ведение опиумных войн повлекли в 1850–70-е годы образование феномена китайского наркопроизводства. Война во Вьетнаме и напряженность в Индокитае в целом в 1950-70-е годы вызвали феномен так называемого «Золотого треугольника», являвшегося главным производителем опиума в мире в тот период. Вторжение военных контингентов США и НАТО в октябре 2001 года привело к феноменальной динамике наркопроизводства в Афганистане.

Но вызываемое напряженностью производство опиатов, прежде всего, героина получает такой гигантский импульс, что быстро становится самостоятельным феноменом, который уже сам, в свою очередь, начинает во многом определять геополитику и мотивацию действующих в этих опиумных регионах сил.

Когда США стали поддерживать наркофабрики Гульбеддина Хекматияра в конце 1970-х годов в целях финансирования противостояния советским войскам в Афганистане, никто не предполагал, что из этого частного момента геополитического противостояния в итоге вырастет нынешний планетарный феномен афганского наркопроизводства.

Возникает феномен наркоэкономики и наркогосударства, когда от наркопроизводства всецело зависит вся национальная экономика, и уничтожение наркоэкономики обрушивает национальную экономику. Не случайно в своем докладе за 2004 год Всемирный Банк применил термин «шок опийного мака» (oppy shock).

Но пораженные наркотиками как гангреной государства далее выбрасывают на внешние рынки в 25 раз больше доходов и денег, чем все национальные доходы, что обуславливает поражающее влияние на транзитные и конечные страны.

При этом транснациональные наркотрафики сметают политические режимы и государственный порядок.

США хорошо знакомы с политическим влиянием наркоторговли на примере Мексики. Здесь наркокартели уже фактически объявили открытую войну федеральному правительству и правительствам штатов, открыто уничтожают чиновников антинаркотических и других государственных ведомств, стремящихся ограничить политическое влияние наркобаронов.

Не менее показательна ситуация в странах Западной Африки, которая уже была официально признана региональной угрозой международному миру и безопасности на уровне ООН. Сверхприбыльный трафик латиноамериканского кокаина в Европу через данный регион породил такой уровень коррупции и насилия, который оказался несовместим с гражданским миром и демократическим развитием Гвинеи-Бисау, Мавритании, Ганы, Нигерии.

Убийство в начале марта этого года Президента Республики Гвинея-Бисау Жоау Бернарду Визейра странным образом совпало с вступлением в полную силу так называемого западно-африканского транзитного маршрута по доставке в Европу латиноамериканского кокаина через Гвинею-Бисау.

Наркотики при этом губят незрелые государственности, являясь одним из факторов политической дестабилизации и дальнейшего обнищания населения, провоцируют идеологический экстремизм, включая псевдорелигиозные ксенофобские течения и антиправительственное бандподполье.

Обозначенная нами новая реальность воздействия наркосферы на мировое целое вовсе не означает, что стандартные медицинские или криминальные аспекты исчезают, становятся второстепенными.

Наоборот, они получают свою собственную качественную трансформацию.

Медицина все больше переходит в антропологию, воздействуя на человеческие сознания и целые страты и слои общества, маргинализируя целые города, районы, социальные слои и возрастные группы. Одновременно кардинально меняется масштаб проблемы и на первый план выходят не столько индивидуальные медицинские вопросы, сколько эпидемиологические, когда наркотики в кратчайшее время поражают существенные доли населения и становятся не только глобальной угрозой жизни и здоровью человечества, но и своего рода ОМП (оружием массового поражения).

Криминальность перерождается в глобальные антисистемные организации, фактически теневые квазигосударства, со своими планетарными сетями и штабами.

Транснациональная наркомафия, имея огромные ресурсы, консолидируясь с киберпреступностью, получает гигантские рычаги воздействия на мировой порядок.

Множественно показано, что именно наркобизнес является финансовой базой и одним из ключевых факторов терроризма.

Никто иной, как Усама бен Ладен в середине 1990-х годов в целях создания финансовой базы чеченских террористов организовал каналы поставки героина в Чечню.

Крупнейший специалист по проблемам терроризма Йозеф Бодански, возглавлявший специальную рабочую группу при Конгрессе США по проблемам терроризма и нетрадиционных методов ведения войны, задолго до 11 сентября 2001 года предупреждал о

недопустимости недооценки Бен Ладена и его ключевой роли в формировании очага наркотерроризма на основ террористических сетей Северного Кавказа.

Возникновение феномена международного терроризма четверть века назад как раз и является демонстрацией подобного перерождения. Терроризм – это глобальная преступная сеть, предоставляющая поначалу свои возможности для решения заказных политических задач и финансируемая из глобальных наркотических или околонаркотических финансовых потоков, так называемых «грязных денег». Со временем, исполнители сами становятся заказчиками и из преступников превращаются в международных террористов, по сути, в конечном итоге, защищая свою незаконную торговлю наркотиками.

Введенный пятнадцать лет назад термин «наркотерроризм» во многом схватывает этот новый феномен, но, как представляется, и он уже недостаточен, поскольку наркотики теперь становятся не одной из причин терроризма, а, нередко, едва ли не самостоятельной задачей самого терроризма.

Итак, в отношении наркотиков мы имеем дело с экстраординарными явлениями, представляющими серьезнейшие угрозы, которые должны рассматриваться и преодолеваться объединенными действиями мирового сообщества.

Однако сегодня наркоугроза как самостоятельная тема практически не рассматривается, не происходит ее квалификации как угрозы международному миру и безопасности.

Представляется, что это не отражает реальной ситуации и делает нас заложниками стереотипа далеких «добрых» 1950-70-х годов.

При этом все уже понимают, что наркотики трансформируют мировой порядок и мировую геометрию сил, поэтому необходимо, в частности, делать проблему наркотиков предметом работы не только Генассамблеи ООН, но и Совета Безопасности ООН.

Отнесение в рамках ООН вопросов борьбы с незаконным оборотом наркотиков исключительно к компетенции Генеральной Ассамблеи ООН уже не отвечает требованиям времени. Декларации и планы действий, не подкрепленные конкретными обязательствами сторон и механизмом контроля за их исполнением, малоэффективны в ситуации масштабных наркопроизводства и наркотрафика.

Как показал опыт подходов к вопросу борьбы с другой глобальной угрозой - терроризмом, только Совет Безопасности ООН обладает всеми необходимыми полномочиями и возможностями оперативно и адекватно оценивать ситуацию в наиболее проблемных регионах и реагировать на нее, вплоть до коллективных действий – то же самое должно касаться и наркоситуации.

Очевидно, проблема наркотиков должна быть подведена под прямое действие СБ ООН и квалифицирована как угроза международному миру и безопасности, для чего США совместно с Россией должны предложить данный вопрос в повестку специального заседания Совбеза ООН и консолидировано выработать необходимый алгоритм действий (от санкций до специальных международных операций на основе Статьи 42 Устава ООН).

Одновременно следовало бы в качестве первого шага подвести под этот статус и квалификацию афганское наркопроизводство.

Выдающийся русский мыслитель Владимир Иванович Вернадский разрабатывал понятие специальной оболочки Земли - сферы разума или ноосферы, которая, как он показал,

в прошлом веке начала превращаться не просто в глобальную, но даже и геологическую силу, трансформирующую геологическую оболочку Земли, наш геоид.

Вслед за Вернадским считаю возможным начинать говорить о наркосфере, становящейся глобальной негативной силой, глубоко и всецело, по всему миру, повсюдно (термин Вернадского) трансформирующего экономические, политические, социальные, демографические и антропологические основы мирового целого и мирового бытия.

Эффективная борьба с таким поистине мировым злом как наркотики требует консолидации усилий всех ведущих держав мира, прежде всего, США и России.

Надеемся, что успешные и результативные совместные действия России и Америки в антинаркотической сфере станут одним из главных треков российско-американских отношений в целом.

В заключение, я хотел бы еще раз выразить надежду на конструктивную «перезагрузку» российско-американских отношений в целях эффективного решения проблем противодействия незаконному обороту наркотиков.

Спасибо за внимание.

Гражданское общество против героизации нацистских пособников

Андраник Мигранян: Сегодня история становится полем битвы, исторические события по-разному интерпретируются, есть попытки переписать историю, не случайно говорят, что история - это сегодняшняя политика, опрокинутая в прошлое. В 2010-ом году мы отмечаем 65-летие Победы над фашизмом, по этому случаю будут разные мнения, точки зрения, будет серьезная борьба. Со стороны ряда государств осуществляются попытки возложить ответственность за начало Второй мировой войны за начало Второй мировой войны как на Германию, так и на Советский Союз. Никто так беспощадно не критиковал тоталитарный сталинский режим как сами русские. Никто так жестко не осуждал советско-германский договор и пакт Риббентропа-Молотова как Советский Союз на последних съездах народных депутатов СССР. Не случайно в Гданьске Владимир Путин сказал, что мы-то осудили пакт Риббентропа-Молотова, но он не слышал, чтобы Мюнхенские договоренности были осуждены британским или французским парламентами.

Мы прекрасно понимаем, что ставя под сомнение роль Советского Союза во Второй мировой войне и в Победе над фашизмом, сегодня пытаются свести счеты с нынешней Россией, с демократической Россией, которая внесла огромный вклад в разрушение советского тоталитарного режима. Увы, сегодня мы видим во многих республиках бывшего Советского Союза и в странах бывшего социалистического лагеря жесткие антироссийские высказывания и попытки переоценить и переписать исторические события. Некоторые современные политические лидеры идут на такие беспрецедентные шаги, как героизация фашизма и нацизма, что со всех точек зрения является недопустимым но, к сожалению, по политическим причинам это не получает должного отпора со стороны европейского сообщества и США. Я очень рад, что целый ряд американских еврейских организаций и организации из Прибалтийских стран и Украины согласились участвовать в нашем семинаре «Гражданское общество против героизации нацистских пособников», организованный нами совместно со Всемирным конгрессом русскоязычного еврейства. Мы являемся свидетелями безумных поступков властей в бывших советских республиках, государствах, которые в

поисках своей национальной идентичности готовы пойти на все и это не может никого оставить равнодушным. Особую озабоченность вызывает тот факт, что некоторые из этих государств являются членами НАТО и Европейского Союза, то есть они фактически признаны как образцы западной демократии и страны, уважающие западные ценности и институты. Я надеюсь, что публикация материалов этого семинара поможет привлечь внимание к этой проблеме американской общественности, мобилизовать институты гражданского общества в борьбе с этими уродливыми проявлениями национализма и ксенофобии.

Иосиф Корен: Наша организация, Латвийский Антифашистский Комитет, возникла, к сожалению, далеко не как клуб по интересам, а из-за того, что ситуация, складывающаяся в нашей стране, не оставила нам выбора.

С обретением Латвией независимости в 1991 году к власти пришли люди заинтересованные, ради сохранения властных рычагов в своих руках, в установлении этнократического политического режима. Была выделена привилегированная по этническому принципу латышская часть населения и нижние социальные слои, большей частью состоящие из нацменьшинств. Более того, в стране был введён уникальный, по своей сущности, институт безгражданства, когда гражданства были искусственно лишены до 40% населения, проживавших на тот момент в Латвии, людей абсолютно, по всем социальным и экономическим параметрам, связанных с латвийской землей.

Введённый этнократический режим, опираясь на целый ряд политических институтов (Сейм, суд, полиция, прокуратура и т.д.) носит институционный характер, устанавливая нормы поведения и применяя санкции за их несоблюдение.

Наличие дискриминации нетитульного населения в Латвии отмечают многие авторитетные международные организации: ООН, Совет Европы, ПАСЕ и многие другие, однако латышская политическая элита эти обращения игнорирует.

Важнейшее место в идеологии латышской этнократии занимает целый набор националистических мифов. Это миф о «естественных» преимуществах титульного населения, миф о том, что латыши в рядах легиона «Waffen SS» боролись за независимую Латвию, миф о советской «оккупации» и ответственности за нее евреев и русских, миф о «русской угрозе» латышскому языку и целый ряд других.

Особую опасность, на мой взгляд, представляет то, что эти мифы постоянно воспроизводятся средствами массовой информации, выходящими на латышском языке, включены для изучения в школьные и вузовские учебные программы, воплощены в материалах выставок, подобных тем, что демонстрируются в музее оккупации в Риге.

Глубоко укоренившаяся в сознании латышского населения националистическая мифология, позволяет этнократии проводить его мобилизацию в ходе парламентских и муниципальных выборов и таким образом сохранять свою власть фиктивно-легитимным путём. Однако постоянная пропаганда упомянутых выше мифов привела и к подмене ценностей в восприятии подрастающего поколения. Так, к примеру, по опросам, проводившимся в 2008 году среди учащихся средних школ с латышским языком обучения, 75% опрошенных школьников с уверенностью утверждают, что сформированный по приказу Гимmlера в 1943 году латышский легион «Waffen SS» героически отстаивал независимость Латвии.

Начиная с 2005 года т.н. «национальные партизаны», прятаясь по лесам по окончании Второй Мировой войны, признаны национальными героями, боровшимися против советской власти, и находятся под особой опекой государства, получая дополнительные пенсионные пособия из фондов Министерства обороны ЛР. Однако умалчивается факт, что на 90% эти вооруженные формирования, нападавшие не только на советский партактив, но и на мирное население сельской местности, состояли их бывших солдат “Waffen SS”, скрывавшихся от войск антигитлеровской коалиции. И ни одного раза за все 19 лет существования независимой Латвии со стороны обличенной властью латвийской элиты не прозвучало ни одного доброго слова в адрес солдат антигитлеровской коалиции, избавившей Латвию, Европу и весь мир от угрозы нацизма.

Педантичный исследователь не найдет в латвийском законодательстве ни одного пункта, позволяющего героизировать и прославлять нацистское прошлое латвийских коллаборационистов. Но на деле ежегодно 16 марта на центральной площади латвийской столицы, у главного государственного символа – Памятника Свободы – под государственными флагами ЛР, при участии депутатов сейма и многих высших госчиновников, присутствующих там якобы в качестве частных лиц, проходят шествия в ознаменование неких мифических побед латышского легиона «Waffen SS». В самом центре города Риги находится военный музей Латвии. Изрядную долю его экспозиции занимают стенды, прославляющие латышских легионеров SS. Ежегодно по большим государственным праздникам происходит возложение цветов на Братском кладбище города Риги. На эти возложения приглашаются также и представители дипломатических миссий, туда приезжают школьные экскурсии для воспитания патриотизма у детей. Но центральное место в этом пантеоне героев занимает могила полковника SS Вальдемара Вейсса, непосредственного организатора и исполнителя Холокоста в Латвии.

Преступления, совершенные латышскими коллаборационистами во время Второй Мировой войны, либо замалчиваются, либо отвергаются вовсе. Возможно и хорошо, что современные латвийские дети не знают о том, что известная своей кровожадностью команда Арайса вывозилась для уничтожения еврейских гетто по всей Европе, но совершенно недопустим факт появления в некоторых латвийских средствах массовой информации публикаций о том, что Холокост – миф, выдуманный евреями.

Все эти отдельные факты, складываясь в общую картину, формируют у подрастающего поколения впечатление, что нацизм не есть абсолютное зло по своей сущности, а хоть и не очень принимаемый в мире, но вполне допустимый на стадии формирования национального государства, режим.

К сожалению, в Латвии растут и ширятся организации ультранационалистического толка. Наверно это вполне закономерно, если учесть, что члены латвийского парламента из властной коалиции открыто призывают объединяться именно латышские, имея ввиду этнические латышские силы. Но страна-то у нас многонациональная и 40% населения страны вовсе не этнические латыши. То есть, такими призывами руководители государства заведомо отвергают участие в управлении государством представителей изрядной доли населения, определяя их в низшую касту.

Два примера того, к чему это приводит. Два года назад мы организовали конференцию, которая называлась «Проблемы нацизма и неонацизма в Латвии». Были

приглашены все: и сторонники, и оппоненты. Выступил один молодой человек, который представился сторонником неонацистской организации. Он говорил о том, мы сеем национальную рознь, поскольку у нас в организации 20% латышей и 80% не латышей. А они людей объединяют, поскольку у них более многонациональный состав. Далее последовали фразы о том, что евреи и цыгане не люди. Присутствовали журналисты, депутаты Сейма, представители общественных организаций, на этого молодого человека написали жалобу. Однако суд первой инстанции после лингвистической экспертизы не усмотрел в его словах нацистского подтекста или разжигания межнациональной розни. Статья 78 Уголовного закона предполагает осуждение за призывы к ограничению политических, экономических или социальных прав по этническому признаку. Право на жизнь, по мнению прокурора, не входило ни в одну из перечисленных групп прав. Молодой человек был осужден только благодаря тому, что в дело вмешался комиссар ООН по расизму Дуду Дьен, который как раз находился с визитом в Латвии.

15 октября 2009 года в Сейме Латвии обсуждался календарь памятных дат. 4 июля 1941 года в синагоге были сожжены заживо по разным версиям от полутора до шести тысяч евреев. Это дата всегда отмечается как дата памяти и траура. Депутат Сейма выступил с предложением вынести решение, что вывешивание траурных флагов в день, когда весь мир празднует День независимости США, может быть неправильно воспринято. Это не было принято, к счастью.

На этом фоне для меня, еврея, совсем не удивительна была антисемитская истерия, поднятая в латышских масс-медиа, когда еврейская община обратилась к властям с просьбой о реституции собственности еврейских семей, погибших во время Второй Мировой войны.

Иногда говорят, что попытки героизации нацистских пособников в Латвии и Эстонии, на первый взгляд, не имеют глобального значения. Однако 16-ое марта и 26-ое июля стали «праздничными» для всех неонацистских организаций по всей Европе. 16-го марта они все собираются в Латвии, 26-го июля в Эстонии³⁵. В своих странах они не могут отмечать свои «праздники». В этом году я не смог приехать в Эстонию: не только мне, но и всему Латвийскому антифашистскому комитету был закрыт доступ в страну с формулировкой, что мы угрожаем эстонской государственности. Что это за государственность, если мы ей угрожаем?! Я приехать не смог, но я смотрел видеосъемку. Что меня больше всего шокировало и испугало: я видел на этом мероприятии много европейских флагов и их держали 16-летние – 20-летние юнцы.

Алексей Семёнов: Центра по правам человека в Эстонии, мы занимается защитой прав меньшинств, живущих в Эстонии. Когда началась история с Бронзовым Солдатом³⁶, начались протесты в основном русскоязычных меньшинств, которые были подавлены крайне жестоким образом, выяснилось, что кроме нас заниматься этим некому.

Существует мнение, что, то что происходит в прибалтийских странах не интересно и не важно, потому, что масштаб не тот. Я считаю, что это абсолютно неправильная точка зрения, т.к. многие явления, которые начинались в Прибалтике затем распространялись по

³⁵ Дата разгрома советским войсками эстонских эсэсовских частей в 1944-ом году.

³⁶ Имеется в виду скандал в связи с насильственно выполненным решением властей перенести памятника советским солдатам, павшим в боях за Эстонию, из центра Таллинна.

другим странам бывшего Советского Союза или Восточной Европы. Например, музей оккупации. Эти музеи появились в Прибалтике лет десять назад и начали распространяться дальше.

Героизация фашизма и нацизма происходила в Эстонии давно и разными приемами, которые отработывались и затем распространялись на другие страны, это требует специального исследования и наш Центр готов к сотрудничеству на эту тему. Приведу несколько примеров. Самая одиозная история была с немецкой гимназией в Таллинне, немецкой она называется потому, что там специальный язык - немецкий. В актовом зале там повесили портреты эстонских героев 40-х годов. По странному совпадению все эти четверо героев носили немецкую форму, не нашлось ни одного гражданского или носящего советскую форму. Эти портреты провисели около недели и были сняты по просьбе немецкого посольства.

Затем в Эстонии с официальными военными почестями перезахоронили прах одного из командиров 20-й эстонской гренадерской дивизии СС Альфонса Ребане. Причем на могильной плите было указано, что он полковник, хотя он был штандартер-фюрер СС. На пресс-конференции премьер-министра Эстонии настырный русский журналист задал вопрос: полковником какой армии был Альфонс Ребане? На что ответа не получил.

В учебнике по истории для школ, написанном Мартом Ларом изложена эстонская версия истории Второй мировой войны – идея состоит в том, что начиная с 1943-44 гг. Эстония вела некую самостоятельную сепаратную войну с Советским Союзом, а эстонские граждане, даже если они носили эсесовские мундиры, являются борцами за свободу. Эту сепаратную войну Эстония проиграла, поэтому она была оккупирована и поэтому те герои СС не имеют никакого прямого отношения ко Второй мировой войне или войне с гитлеризмом. Поэтому, хотя у нас в Таллинне и не происходят регулярные марши бывших эсесовцев как в Риге, но у нас есть мемориальный комплекс на высотах Синимяе, это примерно 30 км к западу от Нарвы.

В 1944 году там стояла 20-я эстонская гренадерская дивизия СС когда освобождалась Прибалтика. Главный удар был направлен в район Невеля, второстепенный удар в районе Риги, поэтому немецкие войска отходили на юг, оставив войска прикрытия, т.е. тех, кого не жалко. Это оказалась 20-я дивизия, которая приняла бой и почти вся была уничтожена, а остатки были вывезены и сдались американцам. Имея в виду героизацию – это событие и является главным способом героизации Ваффен-СС в Эстонии. Построен уже огромный мемориал, который каждый год обновляется. Они настолько были уверены в себе, поскольку никто не обращал внимание на то, что происходит в Эстонии, что пытались поставить памятник волонской и голландской дивизиям СС и пригласить представителей соответствующих посольств, которые с возмущением отказались и потребовали снятия бельгийского и голландского флагов. Тем не менее, это официальный мемориал. Государственные официальные лица в шествиях участия не принимают, но в них участвуют местные власти. Также им посылаются соответствующие приветствия.

Последнее приветствие принадлежит нашему дорогому премьер-министру господину Ансипу. Звучит оно очень характерно: «Ваша борьба явилась подвигом, который надо высоко ценить как сейчас, так и в будущем. Пусть государственная независимость Эстонии не была тогда восстановлена, но, тем не менее, ваша борьба сыграла важную роль в том, что народ

Эстонии смог сохранить своё стремление к свободе в течение всей советской оккупации. Вы ведь всегда между собой говорили: да, мы проиграли сражение, но в итоге мы всё же выиграли эту войну!» Это не просто героизация это намёк на то, что они войну в итоге выиграли.

Интересно обращение пресс-бюро эстонского правительства по интересному поводу: эстонское правительство убрало памятник нацистам, который был поставлен муниципальными властями маленького городишки Лихула недалеко от Пярну, на нем барельефом был изображён боец эстонской дивизии Ваффен СС. Памятник был убран со скандалом по требованию посольств государств ЕС и США. Убирая его ночью, полиции пришлось сражаться с неонацистами. Чтобы успокоить национально-мыслящих эстонцев правительство сделало заявление: «Правительство высоко ценит храбрость людей, боровшихся во времена разных оккупаций за независимость и свободу Эстонии, и считает важным увековечить их память, однако это следует сделать достойно, уважая подлинные цели и мотивы этих людей, а не навязанный ими другими мундир». Последние особенно пикантно: они всячески пытаются не упоминать, кто же эти другие, якобы навязавшие мундир.

Одновременно с этим происходит история с советскими памятниками, апофеозом который был погром, буквально самый настоящий погром в Таллинне 26-27 апреля 2007-го года. Кто настаивал на переносе этого памятника? Кого послушалось правительство Эстонии? Этого человека зовут Тит Мадиссон, он старейшина как раз города Лихула, у него бурная и интересная биография – он в некотором смысле один из первых политических заключённых в Эстонии, в 1996-ом году он был арестован за попытку государственного переворота. Он провоцировал полувоенное формирование на то, чтобы идти к правительству и предъявить свои националистические требования, за это он был посажен в тюрьму на четыре года и через полгода был амнистирован, по специальной, сделанной под него амнистии правительства. После этого он написал книжки, которые в Эстонии стали бестселлерами. Вот просто их названия «Урок Лихула: создание нового мирового порядка в Эстонии, переделка истории и подавление национализма», «Новый мировой порядок, скрытая деятельность иудеев и вольных каменщиков по покорению народов и государств» и, наконец, самая знаменитая, которая в течение трёх месяцев была лидером продаж в Эстонии, «Холокост – наиболее удручающая сионистская ложь двадцатого века». В 2006-ом году этот человек в ультимативной форме потребовал переноса Бронзового Солдата, его поддержали прочие националисты, и в 2007-ом году их требования были удовлетворены.

День Холокоста у нас отмечается, но с формулировкой о том, что это и день других преступлений, имеются в виду высылки эстонцев в 1941 году. Официальные лица в ходе дискуссии, организованной для вынесения рекомендаций Президенту, заявили, что для эстонцев высылки – это все равно, что для евреев Холокост. Мне пришлось объяснить, что есть качественная разница между административными высылками и уничтожением людей по этническому признаку. Круглый стол вынес в своих рекомендациях Президенту не объединять эти два несравнимых события, однако эстонские националисты пренебрегли этим мнением.

После всего этого неудивительно, что нацистские идеи в Эстонии не встречают никакого официального одобрения, но, тем не менее, распространяются совершенно

свободно и беспрепятственно. Продаются нацистские плакаты. Одна рок-группа написала песенку со следующими словами «Приятно убивать евреев». Еврейская община Эстонии обратилась в связи с этим в полицию. Эстонская полиция безопасности начала это дело, но удовлетворилась объяснениями руководителя ансамбля, что группа выступает за сохранение эстонского духа, за патриотизм, против евреев они ничего не имеют, а просто отразили в этом тексте известные исторические настроения сороковых годов. Полиция этим объяснением удовлетворилась.

Гедрюс Петружис: Исполняется 65 лет окончания второй мировой войны. В ходе ее был побежден гитлеровский фашизм и, как принято считать, его человеконенавистническая идеология. Однако и сегодня в мире есть лица, которые превозносят как героев убийц и военных преступников – участников кровавых преступлений, которые были расследованы и осуждены Международным Военным Трибуналом в Нюрнберге. К сожалению, такие лица сегодня есть даже в правительственных и законодательных институтах некоторых стран, в нашем случае, прибалтийских республик, где, особенно в последнее время, развернута широкая кампания по героизации военных преступников и членов преступных фашистских организаций. Эта кампания ведется очень обдуманно, с расчетом на эмоции людей, а ставка делается на имевшие место определенные перегибы бывших властных структур СССР в первые месяцы и годы после освобождения от фашизма прибалтийских республик советскими войсками.

В Литве в годы войны не были созданы охранные отряды СС и литовцы не служили в Вермахте. Однако было создано 12 охранных полицейских батальонов, которые принимали участие в зверствах против советских активистов и еврейского населения. Евреи с давних времён составляли значительную часть Великого княжества литовского и независимой Литвы. По переписи 1790-го года люди иудейского вероисповедания занимали по своей численности второе место. Их называли литваки. Среди выходцев из литваков – пять нобелевских лауреатов.

Несколько слов об истории еврейской диаспоры в Литве (о литваках). История евреев на территории Великого Княжества Литовского насчитывает 7 веков. Евреи принесли в города Великого Княжества Литовского ремесленные, аптекарские, торговые навыки, способствовали развитию наук и просвещения. В Литве находились знаменитые во всем мире школы раввинов (эшивы). По данным одной из первых в мире и первой в Европе официальных переписей населения, которое проводилось в 1790 году, на территории Великого Княжества Литовского проживало 2,5 млн. человек. По вероисповеданию жители разделялись следующим образом: 1470000 – католики, 385000 – иудеи, 250000 – православные, 40000 – приверженцы ислама. После обретения Литвой в 1918 году независимости, в составе первого правительства Литвы был даже министр по делам евреев – Якуб Выгодский. До Холокоста Литваки составляли 10% от числа евреев всего мира, после войны их осталось около 1%.

Фактически в течение двух с половиной суток после нападения Германии на СССР Литва была оккупирована немцами. Ни гражданское население, ни даже представители властных структур не могли эвакуироваться. Многие попали в руки немцам. Многие массовые убийства на территории Литвы описаны в протоколах Нюрнбергского трибунала. Потом литовские националисты перекладывали ответственность за них на немцев, а те

утверждали, что это были личные инициативы националистов, обиженных сотрудниками НКВД еврейского происхождения.

Следует, однако, отметить, что первыми «активными борцами с оккупантами-советами», а по сути – создателями так называемого «лесного братства», начиная с июля 1944 года, были оставленные в тылу наступающей советской армии разведывательные и террористические группы вермахта - вооруженных сил нацистской Германии. Такие группы вермахта были укомплектованы местными националистами, представителями немецких оккупационных властей, бывшими карателями, полицейскими или принимавшими активное участие в истреблении лиц еврейской национальности и партийно-советского актива, милиционеров Литовской ССР.

Осенью 1944 и в зимний период 1944-45 г.г. из таких «прислужников» оккупационных властей, отступивших вместе с немецкими войсками, а так же из числа обманутой молодежи, поверившей в гебельсовскую пропаганду о предстоящем использовании «нового чудорожия» III-его Рейха, в спецшколах Абвера готовились группы, которые затем десантировались в тылу советской армии. Об этом свидетельствуют письменные воспоминания некоторых лиц, прошедших в школах Абвера такую подготовку и брошенных в тыл сражавшейся советской армии, на освобожденную от фашистов территорию Литвы. Они нарушали войсковые линии связи, совершали диверсии на дорогах, в тылах, а после завершения в мае 1945 года войны на Европейском театре военных действий продолжали диверсионно-террористическую деятельность против советской армии, к тому времени ставшей союзницей войск США и Великобритании на Дальневосточном театре военных действий. Эти лица *de jure* и *de facto* были коллаборационистами фашистов в годы II-ой мировой войны, действовавшими на территории Литвы.

На первом этапе сопротивления новой советской власти в Литве с лета 1944 по 1945 год в столкновениях с местными властями и подразделениями советской армии участвовали довольно крупные отряды «лесных братьев» численностью до 300 человек. С годами сопротивление естественным образом ослабло и к 1954 году в лесах остались лишь мелкие группы или одиночные боевики.

Советская власть отвечала на террор высылками людей, а часто и целых семей, в основном в отдаленные районы Сибири и Казахстана. Такие высылки являлись в первую очередь результатом доносов знакомых и соседей, т.е. людей местных, зачастую в силу низменных чувств сводивших счеты по разным мотивам – иногда даже из-за невозвращенного долга (не считая тех случаев, когда высылали за пособничество участникам подполья-«лесного братства» или членов семей «лесных братьев»). В определенной мере, ссылки вызывали ответные шаги неповиновения и сопротивления советским властям. Некоторые уходили в лес, чтобы переждать тревожное время, некоторые – чтобы не служить в советской армии, продолжавшей воевать с гитлеровцами, некоторые (наивно-романтически настроенные) – поддавшись пропаганде о неизбежно грядущей новой войне (между союзниками после победы над нацистской Германией), в ходе которой Прибалтийские Республики обретут независимость.

В настоящее время их защитники, воспевая героизм «лесных братьев», стараются повесить ярлык «коллаборационизма с новыми оккупантами» представителям советской власти того времени, а за одно также бывшим солдатам и офицерам 16-ой Литовской

стрелковой дивизии, которые с боями, начиная от Курской битвы 1943 г. дошли до Победы в мае 1945 г., уничтожившими гитлеровских оккупантов на Куршском котле в соседней Латвии.

9 июня 2009 года Сейм Литовской Республики принял в первом чтении поправки к Уголовному кодексу Литовской Республики, которые криминализируют публичное пропагандирование, отрицание, грубое умаление или оправдание «геноцида, осуществленное коммунизмом и фашизмом», а также публичную «клевету» на так называемых «членов Движения Борьбы За Свободу Литвы – солдат добровольцев, которые в 1944-1953 г.г. организовано с оружием в руках боролись против советской оккупации». Дальнейшие обсуждения данных поправок планируются в осенней сессии Сейма, которая уже начало работу.

Поправки к 154 статье Уголовного кодекса Литовской Республики, авторами которых выступают члены партии «Союз Отечества – Литовские христианские демократы» Паулюс Саударгас и Пятрас Луоманас, предполагают наказание антифашистов штрафом или ограничением свободы, или арестом, или лишением свободы до 3 лет.

Если эти поправки войдут в силу, с юридической точки зрения Парламент Литовской Республики императивно запретит сомневаться в репутации значительной части так называемой антисоветской «резистенции», которая сотрудничала с нацистами и участвовала в массовом уничтожении невинных граждан Литвы, таким образом, совершала преступления против человечества, а с окончанием военных действий в Литве была подготовлена отступающей нацистской армией и ее спецслужбами к диверсионно-террористической деятельности, осуществленной и в послевоенное время кровавыми вылазками в первую очередь против гражданского населения.

Учитывая вышеуказанное, данные поправки должны трактоваться как очевидное проявление реваншизма и воскрешения фашизма, а также как прямое наступление на свободу слова и права человека, что подлежит быстрейшему и категоричному осуждению. Во имя демократии и в память о миллионных жертвах фашизма нельзя позволить, чтобы эти поправки вошли в силу.

Открыто «обелить» бывших убийц невинных граждан Литвы, в том числе людей еврейской национальности, никто не решается. Тем не менее, сторонниками принятия указанных поправок часто подчеркивается, что, якобы, в первый период становления советской власти в Литве в 1940-41 г.г. особо «зверствовали» следователи и другие должностные лица из еврейской среды, проживавшей в Литве, а также прибывшие евреи – представители силовых структур Советского Союза.

Мы надеемся, что посольство США в Вильнюсе имеет достоверную информацию о происходящем. Однако не делает попыток исправить ситуацию. Неужели повторяется ситуация 70-летней давности, когда западные демократии не были активны в противостоянии агрессивному национализму? Наш институт имеют целью прояснить картину, изучить антисоветское подполье, уточнить картину послевоенного периода в Литве, показать социальный, национальный и политический состав антисоветского подполья в Литве 1944-1954, мы собираем материалы, доступ к которым последнее время становится все сложнее.

Аркадий Монастырский: Сначала немного истории. К организациям фашистских коллаборационистов, которые действовали на территории Украины, или членами которых

были украинцы в 1933-1945 годах, относятся: Организация украинских националистов (ОУН), Украинская повстанческая армия (УПА), Украинская повстанческая армия «Полесская Сечь» Тараса Бульбы-Боровца, Украинский Центральный Комитет (руководитель Владимир Куйбидович батальоны «Нахтигаль» и «Роланд», 14 Гренадерская дивизия ВАФРЕН-СС «Галычина» (Первая украинская) и другие.

В последнее время, а особенно, начиная с 2005 года, в Украине происходит процесс реабилитации фашистских коллаборационистов и их героизация. Этот процесс происходит, к сожалению, именно с приходом к власти президента Ющенко. Созданы структуры, цель которых – заниматься реабилитацией или идеализацией исторических фактов. Это Институт национальной памяти, специальная служба информации при службе безопасности Украины и Институт истории.

Мы официально получаем информацию от Президента о том, что никаких угроз и признаков антисемитизма нет. В Украине есть в Уголовном кодексе статья 161 о выступлениях, разжигающих межнациональную рознь. Однако специфика статьи в том, что это должно быть публичным высказыванием или призывом. Есть много мелких случаев, которые не попадают в официальную статистику, хотя нам представляется крайне важным информировать и американские еврейские организации о случаях антисемитизма.

Как известно деятельность коллаборационистов, как военные преступления, осуждена Нюрнбергским трибуналом, а согласно статей 437-439, часть 1, ст. 442 Криминального кодекса Украины не имеют сроков давности.

Несмотря на это, единственный проект закона, разработанный народным депутатом Украины, от партии регионов Вадимом Колесниченко, был отклонен в первом чтении с мотивацией, что выше перечисленные организации и военизированные объединения, вели борьбу за освобождение Украины, в том числе против фашистской Германии и ее союзников.

Недавно Антифашистских комитет Украины обратился с письмом в Военно-исторический научно-исследовательский институт в Мюнхене (Германия) и получил ответ, что в институте не имеется материалов о потерях Вермахта, нанесенных ему подпольными группами УПА в Западной Украине. Эта информация немецкой стороны полностью отвергает бытующее сейчас мнение современных украинских историков о вооруженной борьбе УПА против оккупационных войск Германии.

Существует ещё один документ – это ответ на запрос о деятельности ОУН-УПА на территории Украины в 1944-1953 годах из СБУ Украины:

«Из архивных документов НКВД–МГБ–КГБ–УСССР следует, что ОУН-УПА в эти годы совершила:

Террористических актов – 4907,
Диверсий – 195,
Нападений на сельсоветы и клуб – 320,
Вооруженных ограблений – 1126.

В результате этих акций было убито и забрано в лес бойцами ОУН-УПА 2662 работника советско-партийного актива, 582 председателя сельских советов, 473 работника милиции, 187 военнослужащих. Всего погибло 22 430 человек». Эта информация взята из ответа на запрос АФК от СБУ, письмо № 24-1-3044 от 27 ноября 2008 года.

Однако героизация продолжается через СМИ, телевидение, кино, высшие учебные заведения и школы. Во Львове в марше по улицам города приняло участие 3 тысячи человек, а в Киеве – 4 тысячи. Организаторами акций выступили – партия «Свобода» и Конгресс украинских националистов.

Героизация коллаборационистов в последние годы зачастую сопровождается мемориализацией фашистских приспешников. Мы понимаем, что за 18 лет независимости стране нужны новые герои, нужно изменение идеологии, но не таким способом. Так в Черновцах был открыт памятник героям Буковинского куреня. Это полувоенное формирование жителей Буковины, поддерживаемое мельниковцами – сподвижниками Степана Бандеры.

2-3 августа Буковинский курень был сформирован при поддержке немецких фашистов и состоял из 200 человек. Руководителем куреня был назначен Петр Войновский. Если участие Буковинского куреня в убийстве евреев Киева до сих пор является спорным, из-за отсутствия конкретных документов, а также наличием информации, что курень прибыл в Киев только 10 октября 1941 года, т.е. после массовых расстрелов евреев 29-30 сентября, то наличие документов о создании из числа буковинцев вспомогательной полиции во главе с сотником Захвалинским никто не оспаривает, также как участие буковинцев в составе 115-118 пехотного батальона, виновного в уничтожении деревни Хатынь в Белоруссии.

Организация украинских националистов, созданная еще в 1929 году Евгением Коновальцем, а после его уничтожения в 1938 году в Роттердаме из-за разногласий, раскололась на небольшие группы националистов под руководством Мельника и Бандеры. В 1939 году в программных документах ОУН – главными врагами организации названы «москалы, жида и поляки», интеллигенция и большевики. Идейный руководитель ОУН Ярослав Стецько писал Степану Бандере о том, что он сейчас занимается созданием милиции, которая поможет «убирать евреев». Уже 23 июня 1941 года С. Бандера, а 3 июля – Мельник отправляет в Берлин меморандумы о сотрудничестве с Германией, которые были вскоре отвергнуты фашистами.

ОУН в современной Украине – трансформирован в Конгресс украинских националистов, который зарегистрирован как всеукраинская общественная организация. КУН имеет свою газету и сайт в Интернете.

Украинская повстанческая армия (УПА) – вооруженное формирование ОУН (бандеровского движения). Действовала с весны 1943 года на Волыни, Галиции, Холмщине и Северной Буковине. В 1943-1944 годах отряды УПА проводили этнические чистки польского населения на Волыни, Холмщине и Галиции. Отряды УПА действовали против самих националистических групп отличных идеологий. В 1943-1944 годах УПА действовала против советских партизан и отрядов польского антифашистского подполья. С 1943 по 1944 отряды УПА взаимодействовали с немецкими войсками и действовали в интересах немецких спецслужб.

В 1941-1944 годах подавляющее большинство населения Украины, за исключением западного региона, считали украинских националистов пособниками немецких захватчиков, что и обусловило ограниченность региона действий ОУН и УПА.

Есть «герои», такие как Роман Шухевич, который был командиром УПА и известен своей террористической деятельностью. Он участвовал в создании батальона «Соловей» и в

составе полка Брандебург участвовал в еврейских погромах и в резне профессоров во Львове. Он является автором Акта воссоздания украинского государства 30 июня, но он не был поддержан немецким правительством, немцы не доверяли Шухевичу. Его батальон был направлен сначала в тыл, а потом находился в Германии, затем был расформирован и переброшен в Белоруссию, где боролся с партизанами. Насколько мне известно, Шухевич является военным преступником республики Беларусь. Гаупштурбанфюрер СС, он уничтожил 2000 партизан и причастен к этническим чисткам на Волыни. Тем не менее, память о нем увековечена в названии двух улиц во Львове, создан музей в доме, где он погиб. В Одессе, где мэром является еврей, переименован переулок в честь Романа Чупринки – это один из псевдонимов Шухевича и здание СБУ в Одессе находится на углу улицы Еврейской и переулка Романа Чупринки. 12 октября 2007 Роман Шухевич удостоен звания Героя Украины, в связи со столетием со дня рождения и 65-летием УПА. В честь него была выпущена монета 5 гривен с традиционным лозунгом УПА «Героям слава!». Луганский областной совет обратился к президенту Ющенко с требованием отменить указ о присвоении героя Шухевичу, но требование осталось без ответа. Для поддержки позитивного имиджа УПА во Львове был создан Центр исследования освободительного движения, который возглавил Владимир Ветрович, молодой историк, он должен был изменить понимание исторических фактов. Сейчас он возглавляет архивное управление СБУ.

Как вы знаете, особым уважением у жителей Западной Украины пользуется Степан Бандера. Памятники ему открыты во Львове и Львовской области. Но, несмотря на требования Партии Свободы и Конгресса Украинских Националистов, Президент Ющенко не решается присвоить Бандере звание Героя Украины³⁷.

Героизация коллаборационистов не поддерживается среди большей части населения в Восточной, Центральной и Южной Украине, особенно людьми среднего и пожилого возраста. Из-за желания создать новых героев, переписывается история Второй мировой войны. Молодежь, лишенная объективных исторических материалов, к сожалению, верит фальсификаторам истории, создающим фальшивый политический имидж военным преступникам. Если сталинизм осудили в годы перестройки сами коммунисты, став после этого обычной левой партией в Украине, то бандеризм ультраправые осуждать не собираются, для них это символ веры.

Владимир Зорин: Обсуждаемая сегодня тема, глубокие и откровенные сообщения представителей еврейских и общественных организаций Украины и стран Балтии о росте неонацистских настроений на постсоветском пространстве, заставляют серьезно задуматься о причинах и последствиях этих явлений.

Хотелось бы сразу подчеркнуть, что и Российская федерация не свободна от проявлений ксенофобии, экстремизма, антисемитизма в обществе. Многолетние наблюдения, проводимые сетью этно-конфессионального мониторинга нашего института (этнологии и антропологии РАН) констатируют снижение в целом межнациональных и межконфессиональной конфликтности. Вместе с тем эксперты отмечают рост бытовой ксенофобии, антисемитизма, молодежных экстремистских настроений и проявлений,

³⁷ В 2010-ом году звание Героя Украины Бандере всё-таки было присвоено.

мигрантофобии. Особенно беспокоит нас появление организаций с фашистскими лозунгами и идеологией нацизма.

Если в 1990-х гг. расистские и неонацистские группы ограничивались в основном пропагандой и «языком вражды», то в последнее десятилетие они перешли к физическому насилию, прежде всего, против иммигрантов-гастарбайтеров. При этом на глазах происходит изменение характера расистских нападений и эскалация насилия: всё чаще речь идет о применении взрывчатки и огнестрельного оружия. Ужесточается религиозно и идеологически мотивированный вандализм - от рисования оскорбительных граффити нападающие все чаще переходят к поджогам и взрывам. В последние несколько лет действовала широкая сеть неонацистских групп, способная к скоординированным действиям, по крайней мере, в крупнейших городах России.

От действий радикалов в 2007 году погибло 85, и было ранено 605 человек. В 2008 году количество жертв расистского и ксенофобно-мотивированного насилия составило не менее 525 человек, из которых более 100 погибли. Всего в 2008 году такие нападения были зафиксированы в 44 регионах России. Традиционно лидировали Московский (57 погибших и 196 раненых) и Петербургский (15 погибших и 38 раненых) регионы.

Основными жертвами ксенофобской агрессии в последние годы становятся уроженцы Центральной Азии (49 погибших, 108 раненых). Другой мишенью для нападающих служат выходцы с Кавказа (23 погибших, 72 раненых). Но несколько лет назад «кавказцы» были главным объектом нападений.

Изменилась схема поведения в случае задержания: если раньше при задержании неонацисты отрицали мотив ненависти, сводя все к «хулиганству», то теперь все чаще прямо заявляют о расистском характере своих действий и даже - в некоторых случаях – стараются «взять» на себя больше, чем ими было совершено на самом деле.

Изменение поведения при задержании стало результатом изменений, произошедших как в самой ультраправой среде, так и в её имидже в последние годы, в том числе и на территории новых государств СНГ.

Сегодня постсоветские государства обращаются к трагическим событиям эпохи Холокоста и Второй мировой войны в поиске примеров, якобы способных сплотить общество. Оправдывая преступления пособников нацизма борьбой за независимость, власти, общественные движения и СМИ прямо или косвенно поддерживают тех, кто воевал с оружием в руках на стороне Гитлера. Переоценка истории Второй мировой войны, героизация преступников прошлого приводит к росту ксенофобии и ненависти в этих странах. Наиболее тревожным является то, что обеление пособников фашизма становится частью образовательных программ для подрастающего поколения. К большому сожалению, эта политика имеет свою экстраполяцию и на Россию.

Принципиальное отличие положения в Российской Федерации от ситуации в странах Балтии и в Украине, состоит в том, что борьба с антисемитизмом, ксенофобией, расизмом является государственной политикой. В 2008 году за преступления, связанные с расистским насилием, было вынесено не менее 33 обвинительных приговоров, в которых был учтен мотив ненависти (в 2007 году таких приговоров было 23). В результате этих процессов в 19 регионах страны было осуждено 114 человек. Нетрудно заметить, что в последние годы

российское правосудие стало работать лучше, и расисты, совершающие преступления, все чаще оказываются на скамье подсудимых.

В 2008 г. прошли несколько громких процессов. 15 мая был вынесен приговор группе Николая Королева. 8 членов группировки обвинялись в целой серии взрывов в Москве, включая наиболее серьезный взрыв на Черкизовском рынке, в результате которого погибло 14 и было ранено более 60 человек. Все участники группы были признаны присяжными виновными и получили сроки от двух лет до пожизненного заключения. Следующими стали приговоры «группе Калиниченко» (сентябрь) и «группе Рыно-Скачевского» (декабрь), на счету которых в общей сложности было 21 убийство и более трех десятков жестоких нападений. Некоторый сходный опыт был лишь в Петербурге в связи с процессами «Шульц-88» и «Mad Crowd», однако там объем предъявленных обвинений был гораздо скромнее.

В 2008г. активизировалось преследование ксенофобской пропаганды. В 2008 году за нее было вынесено не менее 49 приговоров в 30 регионах России (42-за возбуждение ненависти (ст.282) и 7-за призывы к экстремистской деятельности (ст.280)). И это – абсолютный максимум за все известное нам время преследования расистов в России (предыдущий максимум – 28 обвинительных приговоров в 2007 году).

В ответ на нарастание подобных настроений активизировалась деятельность судов и прокуратуры. С января по 30 сентября 2009г. за преступления на почве агрессивной ксенофобии были осуждены 230 человек. В 2007г. за аналогичный период осуждено 48 человек, в 2008г.-138 человек. В начале сентября 2009г. стало известно об окончании расследования дела группировки петербургских скинхедов из 26 человек, избивавших иностранцев осенью 2007г. Преступники планировали акции по Интернету и выкладывали видеоролики с «отчетами».

Конечно, одними судебными решениями не остановить рост антисемитизма, ксенофобии и расизма. Нужны комплексные меры по профилактике этих явлений. И в первую очередь речь идет об организации эффективной профилактической экспертизы на псевдонаучную литературу, содержащую экстремистские призывы. В последние 10 лет вышло несколько книг, написанных в духе традиционного биологического расизма, причем, как известно, их авторы являются активными участниками праворадикального движения и иногда выступают с лекциями перед скинхедами. Издаются книги, отрицающие Холокост. Причем один из известных ревизионистов, швейцарец Юрген Граф, нашел убежище в России. А американский расист и неонацист Дэвид Дюк не только издал свою книгу в России, но, устроившись в Киеве, временами навещает Россию для участия в расистских и ревизионистских конференциях и общения с русскими радикалами. В последние годы организация ежегодной осенней Московской книжной ярмарки постоянно сопровождается скандалами, связанными с тем, что некоторые известные издательства охотно публикуют антисемитскую и расистскую литературу.

Другими словами, на всех уровнях активизирована работа, мы не отрицаем проблемы, ищем пути их решения. Однако, у нас ксенофобия не становится основой для государственных действий и политики. Нас беспокоит из того, что рассказывают коллеги, что как раз со стороны государственных органов этих стран наблюдается молчаливое согласие и поддержка. Я думаю, в нашем Институте по результатам мероприятия будет проведена работа. Если нам удастся на разных уровнях организовать деятельность по разъяснению

представителям европейских государств и США всех опасностей и возможных последствий молчаливой поддержки и бездействия, то мы сможем достичь реальных результатов и восстановить историческую справедливость.

Для того, чтобы выявить причины и предложить методы противодействия подобным фактам не должно быть ложной стыда и ложной политкорректности, а необходимо называть вещи своими именами. Хотелось, чтобы и американские еврейские общественные организации своим бесспорным авторитетом поддержали усилия наших европейских коллег по противодействию реабилитации нацизма, нацистских преступников и их пособников в новых независимых государствах - бывших республиках Союза ССР.

Наша общественность ощущает историческую ответственность России как правопреемницы СССР, основного участника антигитлеровской коалиции, предпринимать все действия по противодействию неореваншизму на постсоветском пространстве и выработки единой позиции относительно того, что это зло не должно вновь пустить корни. Речь не идет о вмешательстве в чужую внутреннюю политику.

Понятно, что нынешние ложные трактовки исторических фактов – это политическая конъюнктура, цель которой нанести очередной удар по геополитическим итогам Второй мировой войны. Вот только бьют в конечном итоге по собственному народу, по потомкам тех, чьи предки были расстреляны фашистами в концлагерях, заживо сожжены в собственных домах, погибли под обстрелами на улицах городов.

Миграция: проблемы и решения

По конференции российскими экспертами были подготовлены рекомендации по улучшению системы контроля и управления миграционными процессами в России.

Общие вопросы управления миграцией

1. Существует острая потребность в разработке долгосрочной стратегии управления миграционными процессами. Такая стратегия тем более необходима, что в перспективе ожидается рост иммиграции и доли иностранной рабочей силы среди занятых на российском рынке труда, а также увеличение культурной дистанции между мигрантами и принимающим населением, что чревато ростом ксенофобии и социальной напряженности.

Недостаток стратегической компоненты в управлении миграцией увеличивает вероятность приема несбалансированных волюнтаристических решений, часто противоречащих долговременным интересам страны.

Исходя из этих интересов, необходимо разработать межведомственный механизм стратегического управления миграцией, правовое и институциональное обеспечение его внедрения в практику государственного управления (например, принятие законодательно закреплённой концепции управления миграцией, создание специальной межведомственной комиссии в аппарате президента или правительства и т.п.).

2. В связи с тем, что культурная дистанция между российским населением и мигрантами будет продолжать расти, необходимо разработать системы адаптации и интеграции

мигрантов, включающие добровольные языковые, правовые, квалификационные и другие сервисы.

3. Необходимо расширять и укреплять инфраструктуру миграции, создать правовое поле деятельности частных агентств занятости и использования новых кадровых технологий, таких, как лизинг рабочей силы, аутстаффинг, аутсорсинг и тому подобных. Только надежные официальные сервисы (правовые, информационные, рекрутинговые и др.) могут вытеснить с рынка теневые услуги и сократить коррупцию.

4. Необходимо обеспечить участие гражданского общества, в том числе организаций мигрантов, в формировании миграционной политики; разработать для этого институциональную и правовую форму.

5. Основой совершенствования системы управления миграцией должен стать постоянно действующий мониторинг миграционной ситуации и эффективности принимаемых решений, результаты которого должны быть открыты и доступны для анализа всем лицам, принимающим решения, и иным заинтересованным лицам. Формой публикации этих результатов может стать ежегодный доклад правительству по миграции в РФ, подготавливаемый группой независимых экспертов.

6. Необходимо укрепление сотрудничества в миграционной сфере в рамках СНГ, предусматривающее:

- гармонизацию законодательства;
- разработку правовых актов и процедур, регулирующих перечисление пенсий, выплату пособий, зачет стажа, систему страхования, возмещение ущерба и др. с учетом различий в законодательстве взаимодействующих стран;
- формирование стандартизованных баз данных.

Процедурные вопросы

В сфере процедур постановки на учет и регистрации:

1. Необходимо разработать механизм самостоятельной регистрации мигрантов. Существующий порядок, когда регистрация мигрантов осуществляется принимающей стороной, является барьером для их легализации, так как многие работодатели и собственники жилья, арендуемого мигрантами, отказываются регистрировать последних по своему адресу; во-вторых, эта система часто является источником коррупции. Предполагаемая ответственность принимающей стороны за мигранта в реальности – не более чем фикция, так как, по данным исследований Центра Миграционных Исследований, почти половина мигрантов не проживают по адресу регистрации, кроме того, в качестве принимающей стороны часто выступают теневые посредники и фирмы-однодневки, которые иногда быстро «исчезают», взяв с мигрантов деньги за свои «услуги» по постановке их на учет. В связи с этим предлагается ввести новый порядок постановки на миграционный учет, предполагающий *самостоятельную уведомительную регистрацию мигрантов (постановку на миграционный учет)*, полностью возложив, таким образом, на самих мигрантов ответственность за правовое оформление их пребывания в РФ.

2. Необходимо увеличить срок постановки на учет/регистрацию с трех до десяти рабочих дней; чтобы дать возможность мигрантам найти место (адрес) проживания в РФ.

3. Облегчить процедуру продления срока временного пребывания (90 дней) и рассмотреть вопрос об увеличении этого срока как минимум до полугода, с соответственным продлением срока действия миграционного учета.

4. Увеличить квоту на выдачу разрешений на временное проживание, так как существующая квота недостаточна.

В сфере оформления разрешений на работу и трудовых отношений:

1. Отменить или ограничить институт квотирования разрешений на работу, так как в настоящее время в России объективно невозможно определить потребность в работниках всех сфер экономики на год вперед. В связи с этим в особенно трудном положении находится малый бизнес.

2. В случае сохранения системы квотирования:

- «спустить» ее на уровень субъектов Федерации и на их усмотрение (то есть дать право регионам определять, нужны им квоты или нет).

- на основе мониторинга рынка труда пересмотреть механизм формирования списков профессий, по которым мигранты принимаются вне квоты, и сами списки, включив туда все профессии высококвалифицированного труда, необходимость в которых существует в РФ.

3. Необходимы специальные программы и меры по упрощению процедур приема высококвалифицированных трудовых мигрантов. Такие меры могут включать:

- выведение таких специалистов из-под системы квотирования,

- увеличение срока, на который выдается разрешение на работу (например, до 5 лет);

- льготный режим выдачи разрешений на временное проживание и видов на жительство.

4. Принять меры по увеличению иммиграции на учебу в высших и средних учебных заведениях РФ. В этих целях разработать:

- механизм образования в кредит;

- систему льготного предоставления студентам вида на жительство и гражданства РФ.

5. Отменить запрет на занятость мигрантов в торговле вне магазинов. «Спустить» механизм определения допустимых долей (ДД) иностранных работников в отдельных видах деятельности на уровень субъектов Федерации и на их усмотрение.

6. В целях снятия барьеров, препятствующих полноценному использованию труда мигрантов:

- упразднить ограничения, связанные с передвижением мигрантов между субъектами Федерации;

- продлить срок действия разрешений на работу до трех лет;

- разрешить мигрантам выезд из страны на короткое время в пределах срока действия миграционного учета и разрешения на работу без переоформления документов.

7. Ввести для мигрантов индивидуальные номера налогоплательщика с возможностью использования этих номеров в случае повторных приездов. На этой основе разработать и согласовать механизм пенсионных отчислений и их трансферта в страны происхождения мигрантов. Кроме того, присвоение индивидуального номера налогоплательщика, предполагающее занесение мигранта в налоговый банк данных, обеспечит возможность контроля поступающих от него и его работодателя налогов.

8. Снизить ставку подоходного налога на мигрантов (налоговых нерезидентов) в течение первого полугодия их работы в РФ с 30% до 15-18%, что будет способствовать увеличению доли законно нанятых работников.

9. Разработать форму документа (справки, карточки и тому подобного), подтверждающего срок и место работы, вид деятельности и заработок мигранта, и согласовать его введение в практику (например, расчета пенсионных начислений) с основными странами-донорами.

10. Рассмотреть вопрос введения страховой системы организации медицинской помощи мигрантам.

Анализ политических режимов: опыт демократии

5-6 ноября 2009 г. в Институте демократии и сотрудничества в Нью-Йорке состоялся семинар на тему «Анализ политических режимов: исследование демократии». В семинаре приняли участие ведущие исследователи политических режимов, выборов и демократии, современные классики мировой политической мысли.

Семинар открыл Андраник Мигранян, Директор Института демократии и сотрудничества, рассказав об идее появления проекта изучения современной демократии. В конце 2007 года на пресс-конференции по итогам саммита Россия-ЕС в Лиссабоне, Президент России В.В.Путин в ответ на многочисленные упреки со стороны западных коллег о недемократичности России выразил мысль о необходимости создания в России негосударственной структуры, которая бы занималась изучением состояния демократии в мире, исследованием опыта устоявшихся и успешных демократических моделей, возможностей применения этих моделей в российских условиях. Подхватив эту идею, 15 российских общественных организаций, представленных в Общественной Палате России, основали Фонд Институт демократии сотрудничества в Москве и учредили два отделения в Париже и Нью-Йорке.

Создание Института свидетельствовало о стремлении российского гражданского общества к открытой многосторонней дискуссии о нормах и ценностях демократии, применимости и распространении западных моделей демократии, вызовов и ограничителей, с которыми сталкивается современный демократический мир.

Открывая семинар, Андраник Мигранян заявил о стремлении сделать из семинара серию мероприятий с целью обмена мнениями и опытом, в результате которых будет возможно наиболее полно изложить современные представления о демократии, ее ценностях, нормах, противоречиях и вызовах, понять, существуют ли альтернативы демократии сегодня.

Андраник Мигранян отметил особую значимость данного семинара для деятельности всего Института, а также блестящий, многонациональный по представительству состав участников семинара. Среди участников были исследователи из США, России, Великобритании, Польши, Испании, Италии: Адам Пшеворски (Университет Нью-Йорка, США), Андраник Мигранян (Институт демократии и сотрудничества), Стивен Холмс (Университет Нью-Йорка, США), Джон Дан (Кэмбриджский университет, Великобритания), Иан Шапиро (Йельский университет, США), Хосе Мария Мараваль (Университет Комплутензе, Испания), Джон Фереджон (Стэнфордский университет, США), Михаил

Ильин (МГИМО (У)), Алексей Воскресенский (МГИМО (У)), Андрей Мельвиль (ГУ ВШЭ), Борис Макаренко (Председатель Правления Центра Политических технологий), Михаил Миронюк (МГИМО (У)), Валерий Соловей (МГИМО (У)).

В предварительных замечаниях к семинару Адам Пшеворски подробно рассказал о методологической стороне состоявшей из трех частей программы семинара. Амбициозной задачей, по мнению Адама Пшеворски, можно считать поиск ответа на вопрос о развитии демократии в России, проблемах с которыми сталкиваются политические институты.

В ходе первой сессии под председательством Джона Фереджона и Бориса Макаренко обсуждалась роль выборов в демократическом процессе, их влияние на укоренение норм демократии. А.Пшеворски предложил участникам семинара обсудить, обеспечивают ли выборы легитимность тем, кто находится у власти или являются инструментом контроля над народом. Он отдельно отметил, что по этому вопросу существуют серьезные разногласия среди представителей различных западных исследовательских школ, и даже участники семинара, сидящие за одним столом, имеют противоположные точки зрения. Важно понять, являются ли выборы элементом, приносящим политическое согласие, помогают разрешать конфликты, или, напротив, они служат камнем преткновения, провоцируют конфликты и углубляют разногласия и расколы в обществе. Современная политическая история дает множество примеров явлений, которые формально являются выборами, однако на практике такие выборы не оказывают никакого влияния на политический процесс в этих государствах. Являются ли выборы символом мира, ответственности, равенства в обществе.

Джон Фереджон, известный исследователь выборов, отметил, что выборы концентрируют риски. Свободные выборы – это редкое событие, поскольку те, кто находятся у власти, стремятся сохранять свою власть. Для мультинациональных обществ выборы это еще и вопрос политического соглашения и доминирования той или иной этно-национальной или политической группы. Профессор Фереджон отметил, что те, кто находятся у власти, принимают на себя ответственность и риски всей системы. В устойчивых демократиях риск ниже, в государствах, где демократия является относительно молодым явлением, отклонения от модели встречаются гораздо чаще, что может ставить систему под угрозу коллапса. В целом, выборы являются фактором риска.

Борис Макаренко, напротив, выступил своеобразным защитником выборов, заявив, что выборы это неотъемлемый атрибут демократии, и если считать демократию в целом неким набором «правил игры», то выборы являются самым важным правилом. Б.Макаренко заявил, что ошибочно полагать, что выборы – это процедурный вопрос, это также вопрос институтов. С одной стороны, выборы легитимируют победителей, с другой, они легитимируют пораженных, закрепляют определенный порядок вещей на некое обозримое время. Политический смысл выборов определяется качеством политических программ и способов донесения этих программ до избирателей. Выборы, по мнению Б.Макаренко, обозначают структуру политического режима и характеризуют существующую политическую культуру, показывают, что общество принимает, а что нет.

В своем выступлении испанский исследователь Хосе Мария Мараваль отметил, что выборы являются индикатором зависимости находящегося у власти лидера или партии от воли народа. Во многих государствах Европы уже в течение нескольких десятилетий у власти находятся одни и те же политические силы, политическая оппозиция, таким образом,

оказывается инкорпорированной в правительство и правительство является комбинацией различных политических сил. Х.М. Мараваль задался закономерным вопросом, отражает ли структура власти реальные потребности народа. Зачастую избиратели совершают свой выбор, основываясь не на программах. В парламентских демократиях инкубент в 63% случаев остается у власти, однако между выборами политики (партии) теряют около 4% голосов электората. Однако все выборы носят в себе огромный фактор неопределенности.

Итальянский философ и теоретик государства и права Паскуале Паскино согласился с Фереджоном в том, что выборы приносят риски, и заявил, что все политические силы, находящиеся у власти, пытаются политическими, нормативными и экономическими методами обеспечить сохранение своей власти. В связи с этим целесообразнее рассматривать соревновательные выборы, в которых присутствует реальный шанс для смены политической силы у власти. Таких выборов, по мнению исследователя, уже давно не было в крупных европейских государствах. Паскино высказал спорный тезис о том, что показателем демократии является то, что политические оппоненты в выборной гонке приходят с практически одинаковым результатом, если результат сильно отличается, то это показатель недемократичности режима.

Андрей Мельвиль задался вопросом существования демократий в тех странах, в которых по разным причинам соревновательные выборы отсутствуют уже несколько десятилетий, однако демократические режимы сохраняются. Выборы, по мнению А.Мельвиля, являются лишь верхушкой айсберга. В этом контексте возникает вопрос о том, каковы социально-экономические и социально-политические предпосылки для тех или иных событий. Демократия может не быть приоритетом для того или иного государства, и это ставит государство перед выбором между демократией и автократией. Самым привлекательным для изучения, по мнению А.Мельвиля, является промежуточное состояние между демократией и автократией и состояние транзита от одних политических режимов к другим.

Борис Макаренко, в свою очередь, поднял вопрос о том, какая методология должна использоваться для анализа демократий, автократий и транзитных случаев.

Участники согласились с тем, что для более плодотворного обсуждения важно не уходить в спор определений, именно поэтому изначально слово «демократия» в заглавии семинара отсутствовало.

Профессор Университета Нью-Йорка Стивен Холмс предложил порассуждать о предпосылках появления демократии и указал на особую роль переговоров и достижения компромиссов, согласованной позиции, что является изначальным условием демократии. С.Холмс согласился с высказанным выше мнением о том, что конституционные нормы ориентированы на защиту инкубентов и обеспечивают сохранение ими власти. Однако интерес вызывает встречный вопрос, как происходит так, что инкубенты теряют власть, как это случилось с Вице-президентом А.Гором, когда он проиграл Дж. Бушу младшему. Существенное отличие здоровых демократий, по мнению С.Холмса, это способность самообновления системы и то, что инкубенты, находясь у власти, позволяют оппозиции вести активную деятельность по размыванию власти. Еще одним важным фактором для анализа политических режимов является прозрачность системы в периоды между выборами.

Стивен Холмс также отметил, что сама идея демократии и рискогенный характер выборов неразрывно связаны, и находящиеся у власти не должны забывать свою ответственность перед теми, кто их избрал. Андраник Мигранян в ответ привел в пример выборы, которые были центральными событиями «цветных революций» как явления, которые были продиктованы геополитическими факторами, а не внутренними настроениями и манифестацией национальной идентичности.

Профессор Кэмбриджского университета, известный британский ученый Джон Данн сделал важное методологическое замечание о том, что если, оценивая демократию, все исследователи будут использовать в анализе категорию политических режимов, они неизбежно будут прибегать к различным концепциям и теориям и вряд ли найдут точки соприкосновения. Однако, если рассматривать демократию в категории ценностей, общечеловеческого стандарта, толерантности, равенства, результаты научной дискуссии могут быть совершенно иными.

Алексей Воскресенский, в свою очередь, в методологическом плане предложил ввести систему индикаторов, которые позволили бы классифицировать выборы, и в зависимости от типов выборов выделить политические режимы. В качестве переменных он предложил политическую культуру элит и общества, социально-экономические показатели системы, конституционно-нормативные переменные, транспарентность системы, соревновательность.

Возвращаясь к идее определения методологической основы для обсуждения, Андрей Мельвиль поднял вопрос о том, что те или иные качества реально существующих режимов достаточно сложно вписать в теоретические модели, и в этом случае исследователи ищут способы расширить модель, добавляя к термину описательные прилагательные, например, «нелиберальная демократия», «суверенная демократия». Однако это не всегда приводит к успеху, поскольку концепт растягивается до того, что уже перестает что-то значить. Необходимо определить минимальный набор требований, признаков демократии, при выполнении которых можно вести речь о подборе прилагательных для отражения нюансов режима. Если минимальный набор условий отсутствует, то речь надо вести о «недемократии», «автократии» и т.д.

Михаил Ильин развил идею Джона Фереджона о проблеме смещения теоретических установок и практического опыта проведения выборов. Достаточно сложно выделить теоретическую составляющую выборов и проанализировать ее отдельно от того, что составляет событийную ее часть. Михаил Ильин отметил девелопменталистскую функцию выборов, сказав, что отдельного внимания заслуживают выборы, которые закладывают основу политической традиции или являются окончанием определенной политической эпохи. Выборы в этом смысле являются кризисом, причем не всегда контролируемым. Продолжая логику Хосе Марии Маравалы, рассуждая в терминах контроля, Михаил Ильин предложил обсудить те ситуации, когда выборы становятся контрпродуктивными, порождают политические риски. Отдельного внимания, по мнению М.Ильина, заслуживает недоверие к выборам, к институтам, которое появляется в результате злоупотребления процедурами.

Участники семинара согласились с тем, что для более интересного анализа выборов с точки зрения методологии важно совмещать эмпирические и теоретические подходы.

Борис Макаренко подчеркнул динамическую составляющую режимов, все режимы претерпевают изменения и не могут существовать в отрыве от внешних и внутренних факторов и вне временного континуума.

Валерий Соловей сфокусировался на выборах и политических режимах. Он выделил две причины существования выборов. Одна иррациональная, другая рациональная. Иррациональная причина, по его мнению, заключается в том, что выборы являются воплощением распространенного мифа о свободе и справедливости. Миф характерен для многих культур, однако, следуя за Ф.Нитцше, свобода – это заблуждение, без которого невозможно. В. Соловей поделился с коллегами тем, что последние исследования в области генетики свидетельствуют о том, что существует ген справедливости. Выборы – это прекрасное воплощение этого мифа. Рациональная причина существования выборов является следствием иррациональной: власти проще организовать систему выборов, а не подавлять революции, которые являются манифестацией того же мифа свободы и справедливости. В.Соловей особо подчеркнул, что миф свободы и справедливости чрезвычайно важен в демократических обществах и никакой иной альтернативы, собственно, не существует.

Андраник Мигранян развил идею об отсутствии альтернатив развития как в плане внутренней, так и внешней политики. Советский Союз был антиподом капиталистического Запада, с распадом СССР у западного мира пропала система координат, относительно которой выстраивалась политическая линия.

Михаил Миронюк уделил внимание экономической составляющей демократических режимов. Экономический результат в развитых демократиях не зависит от находящихся у власти индивидов. По мнению М.Миронюка, одна из причин стабильности заключается в том, что из случайных «акционеров» политики в развитых демократиях превращаются в ответственных владельцев бизнеса, пусть даже с миноритарными пакетами акций. В малых европейских государствах неокорпоративистское государство, система достижения компромиссов на уровне элит была куда более продуктивной, нежели система выборов в чистом виде. М.Миронюк, сославшись на Гарри Экстайна, разработавшего теорию конгруэнтности, согласно которой демократия будет стабильной, если в обществе сильны демократические настроения и социально-политические нормы (то же справедливо и для авторитарных режимов), высказал предположение, что эти теоретические рамки могут быть полезны для дальнейшего анализа.

Ян Шапиро остановился на японской модели демократии с преобладающей партией. В таких странах, как Мексика, Швеция, Япония, соревновательные выборы отсутствуют, однако демократические нормы развиваются и утверждаются. Однако, как отметил Я.Шапиро, в таких системах существует большая доля риска принятия неэффективных решений ввиду отсутствия политической конкуренции.

Стивен Холмс продолжил тему политической конкуренции и поднял вопрос о том, что побуждает политических лидеров добровольно принимать участие в конкуренции и участвовать в выборах с непредсказуемым результатом. Ответом на этот вопрос, по его мнению, является стремление политиков избежать еще больших рисков, с которыми связана политическая деятельность. Выборы могут иметь двойственный результат, они могут способствовать обострению конфликтов и провоцировать всплески насилия или служить каналом разрешения конфликтов, снижения напряженности в обществе.

Во время второй сессии А.Пшеворски предложил обсудить вопросы, которые вызывают в демократической теории наибольшие споры, среди которых роль народа в политическом процессе в периоды между выборами, роль консолидированной оппозиции и ее способность сформировать альтернативную политическую повестку дня, а также проводить мониторинг функционирования властных институтов. А. Пшеворски упомянул историю развития демократических взглядов на роль выборов в демократии, начиная с Джеймса Мэдисона, который сказал, что у народа нет возможности влиять на развитие политического процесса, заканчивая Маргаретт Тетчер, считавшей, что народ должен замолчать после выборов, на которых каждый избиратель мог использовать свой шанс и проголосовать за нужного человека.

Наличие сильной оппозиции, по мнению американского исследователя, профессора Йельского университета Яна Шапиро, является необходимым условием сильного легитимного правительства.

Хосе Мария Мараваль поднял вопрос об условиях и предпосылках возникновения демократии и критериях готовности общества к демократии. Он отметил, что любимый аргумент авторитарного правителя: «Я за демократию, но общество еще не готово». Сложно назвать нацию, которая была бы готова к свободным выборам и установлению демократии.

Андраник Мигранян напомнил о том, что во времена М. Горбачева, когда советское общество претерпевало изменения, отход от тоталитаризма являлся качественным прорывом. В 1985 году, когда Горбачев пришел к власти, Советский Союз был тоталитарным государством со стопроцентной государственной собственностью, монополией одной правящей партии, партийной идеологией и отсутствием оппозиции. В абсолютно тоталитарном режиме нет внутренних конфликтов, например, между исполнительной и законодательной властью, которые могли бы способствовать развитию общества. К приходу М. Горбачева советский строй являлся бюрократическим тоталитаризмом, что означало отсутствие независимых политических сил в обществе и невозможность саморазвития и модернизации общества.

Суммируя вышесказанное о роли свободных выборов как индикатора демократического общества, Андраник Мигранян высказал несколько идей, касающихся рисков для существующей власти. Он отметил, что либеральная демократия – это переговорный процесс, непрерывный поиск компромиссов, совершение взаимных уступок, отсутствие нечестных политических игр. Все участники процесса знают, что проигравший не уходит с политической арены, не теряет свободу, независимость, система не прекращает существовать. Лучше всего такую модель иллюстрирует британская демократия, где, безусловно, существуют конфликты, однако по фундаментальным вопросам достигнуто согласие.

Джон Данн, говоря о выборах, представил демократию как некую форму правительства. Выборы легитимируют власть. С точки зрения режима, их цель быть легитимными в глазах максимального количества людей. В тех государствах, где государство играет ведущую роль в проведении выборов, наблюдается рост недоверия и оппортунистического поведения.

Стивен Холмс, в свою очередь, считает, что поддержка обществом того, или иного кандидата на выборах может быть искусственно создана СМИ, группами влияния. Использование выборов в этих целях недемократично.

Адам Пшеворски отметил, что при тоталитарном режиме выборы – это инструмент манипуляции. Если разрешить оппозицию, степень политической неопределенности существенно повышается. Высший смысл демократии – это конкурентная борьба.

Ян Шапиро высказал мнение, что важно определить понятие оппозиции и связь этого понятия с политической предвыборной борьбой. Идеальной избирательной системы не существует, естественно, что после любых выборов остаются недовольные результатами голосования. В связи с этим возрастает значение лояльной оппозиции. Если запретить лояльную оппозицию, то велика вероятность возникновения нелояльной оппозиции, которая будет представлять собой угрозу существующей системе. Существование лояльной оппозиции, осуществляющей постоянный контроль, мониторинг политических решений на благо граждан, - это гарантия безопасности существующего режима. Качество оппозиции напрямую говорит о качестве правительства.

Я.Шапиро поддерживает точку зрения Джона Данна о том, что терпимость к оппозиции для поддержания политической борьбы – это один из способов легитимации политических режимов.

Вторая тема, затронутая Яном Шапиро, касается роли электората между выборами. Демократические режимы хорошо справляются с проблемами, которые возникают эпизодически, но серьезные вызовы, такие, как бедность, остаются без ответа. В системах с фиксированными датами выборов известен электоральный цикл, в отличие от парламентских республик, где политический процесс более непредсказуемый и динамичный, выборы могут случиться в любой момент в случае объявления вотума недоверия правительству.

Андрей Мельвиль, развивая тему о роли электората между выборами в различных политических системах, отметил, что такого понятия как «народ» не существует. Есть интересы различных групп населения, группы влияния, лоббисты, интересы корпораций и т.д. Моральная обязанность власти состоит в том, чтобы вовлечь граждан в политический процесс. Российский исследователь демократии предложил обсудить вопросы ограничений для участия граждан в политической системе, механизмы обеспечения этого участия. А. Мельвиль высказал мысль, что возможно народ безмолвствует не потому, что он репрессирован, а потому, что пассивен. Что если народ поддерживает тот режим, который профессиональные политики и политологи не считают идеальной моделью демократии? Что делать, если оппозиция маргинализирована и не может представить внятную программу действий? Каковы должны быть моральные обязательства современной элиты?

Адам Пшеворски предложил обсудить вопрос политической борьбы и роли оппозиции в случае, когда правительство было законно выбрано большинством голосов. Каковы законные основания для забастовок, публичных выступлений для стороны, проигравшей выборы? Существует ежегодная статистика количества забастовок в разных государствах. Себастьян Саег провел исследование соотношения между количеством забастовок и эффективностью исполнительной власти в разных странах. Оказалось, что в тех странах, где доля законопроектов, предложенных исполнительной властью для законодателей низкая (40%) или, наоборот, высокая (90%), происходит большое количество забастовок и демонстраций. Если этот показатель составляет 60-80%, наблюдается снижение степени политического недовольства. Получается, что забастовки и демонстрации происходят тогда, когда исполнительная власть или слабая, или очень сильная. Оппозиция становится лояльной, если

у нее есть шанс участвовать в политике. Если у оппозиции нет других каналов воздействия, она начинает использовать незаконные, радикальные методы борьбы. Сильное правительство уязвимо, поскольку может получить сопротивление на улицах.

Отвечая на вопросы Андрея Мельвиля о безмолвном большинстве, Адам Пшеворски отметил, что наблюдаемых явлений недостаточно для проведения общих выводов. Таким образом, безмолвие народа может свидетельствовать как о том, что власти не дают возможности высказываться, так и о том, что отсутствуют политические силы, способные внятно артикулировать интересы.

Хосе Мария Мараваль утверждает, что, по сравнению с прошлым, политическое влияние на граждан усилилось в периодах между выборами, возникло понятие «непрерывной избирательной кампании», таким образом, возросла роль электората между выборами.

По мнению Хосе Мария Маравалья, недостаточно исследована разница между парламентской и президентской формой правления. В этом смысле Х.М. Мараваль продолжил мысль Я.Шапиро о более динамичном и непредсказуемом характере политического процесса в парламентских республиках, в частности, существует много примеров, когда премьер-министры были смещены в результате этой политической игры, а не из-за того, что они потерпели поражение в выборах.

Михаил Ильин предложил обсудить вопрос легитимации власти в условиях демократии. Он провел политико-исторические параллели легитимации власти в обществах в разные периоды истории: начиная со священной веры в божественное начало власти, заканчивая современными политическими практиками. Касаясь вопроса о роли граждан между выборами, Михаил Ильин уделил большое значение гласности.

Михаил Миронюк, развивая тему о безмолвном большинстве, поднятую Андреем Мельвилем, предположил отсутствие надежд, разочарование граждан, нежелание участвовать в политике как причину этого явления.

Джон Данн вновь поднял тему динамического развития демократических систем, подчеркнув, что западная демократия – это не свершившийся факт, а «отпечаток» живой политической системы в определенный момент истории.

Валерий Соловей, поддержав тезисы Яна Шапиро, остановился на роли массовых коммуникаций в современном политическом процессе. Формулирование повестки дня – это задача по определению степени политичности вопроса. Отличительная особенность России в том, что основные коммуникационные каналы контролируются властью. Власть достаточно легко формулирует повестку дня – это классическое политическое манипулирование, в России оно еще дополняется административным контролем, что гарантирует социальный порядок. В.Соловей высказал мнение, что в западных демократиях также происходит манипулирование обществом, однако при этом четко определены сферы влияния тех или иных финансово-экономических групп.

Стивен Холмс отметил два критичных элемента стабильности системы в период между выборами. Это институционально организованная оппозиция, способная аккумулировать реакцию народа на те или иные управленческие инициативы и решения, а также наличие политических программ и обещаний, вне зависимости от способности находящихся у власти исполнить их в полной мере. Вспомнив Макса Вебера, обозначившего в качестве причины поражения Германии в Первой мировой войне уничтожение Бисмарком оппозиции, он

отметил, что оппозиция способствует сохранению у правящего класса (партии, лидера) чувства реальности.

Андраник Мигранян предложил остановиться на обсуждении степени контроля, которым обладает народ по отношению к власти. Какие меры могут быть приняты в случае крайней непопулярности лидера, является ли толерантность неизбежным спутником демократии, что можно сделать в таком случае, как с Президентом Дж.Бушем младшим, когда его рейтинги были чрезвычайно низки, а степень недовольства его решениями в последние годы его президентства была крайне высока. В странах с парламентско-президентской формой правления есть возможность вотума недоверия правительству. В президентских республиках такие сдержки отсутствуют, согласился с коллегой Адам Пшеворски, однако еще более пагубная тенденция отстранять неугодных правителей от власти и ввергать всю систему власти в кризис, как это было в странах Латинской Америки.

Ян Шапиро на примере взаимоотношения республиканцев и демократов в Конгрессе США по вопросам налогообложения и социальных гарантий показал, что есть вопросы, по которым возможны переговоры и достижение компромиссов на уровне элит и манипулирование общественным мнением в нужном направлении, однако есть вопросы, по которым политики не рискуют брать на себя излишнюю ответственность, поскольку их значение для рядовых американцев настолько велико, что манипулировать их мнением достаточно опасно. Я.Шапиро призвал рассматривать политические реалии в динамике и комплексно и внимательно наблюдать за отдельными инициативами и решениями.

Адам Пшеворски, подводя итоги сессии, отметил, что важнейшую роль в период между выборами и во время выборов играют ресурсы – средства, которые инвестируются в те или иные политические силы с целью получения прибыли. Андраник Мигранян, выделил роль масс-медиа в современном политическом процессе. Современное развитие технологий и высокая скорость обмена информацией зачастую не позволяют рядовым гражданам разобраться в нюансах политических взглядов и позиций; средства массовой информации, предлагающие политически ангажированный информационный поток, только усугубляют раскол в обществе и обостряют политический диалог.

Во время третьей сессии, которую можно было бы озаглавить «Подходит ли одна форма правления для всех?», Адам Пшеворски предложил обсудить условия возникновения демократии. В теоретической ретроспективе вопрос уходит к работам Монтескье и Руссо. Когда последнего, в частности, попросили написать рекомендации к Конституции Польши, его вердиктом было, что в силу холодного климата и особенностей одежды поляков (которые носили медвежьи шкуры), конституция, которая пригодна для Швейцарии, не подойдет для Польши.

Стивен Холмс предложил не рассматривать государство и степень демократичности политического режима по отдельности, а уделить внимание их взаимозависимости. При таком подходе становится очевидным (при том, что государство было гораздо слабее при Ельцине, чем при Путине), что смена президентов и консолидация государственной власти не привели к консолидации общества, общество так и осталось слабым, не способным эффективно контролировать власть.

Демократия, по мнению С.Холмса, не смогла ответить на чаяния россиян после прекращения существования коммунистической партии; однако очевидно, что Россия

сегодня настолько вовлечена в международные процессы, что авторитаризм даже по советскому примеру невозможен. Также правовед подчеркнул, что сила и слабость государства не зависят от наличия в стране демократии: слабое и неэффективное государство возможно и при отсутствии оппозиции правительству.

Современная эффективная власть, отметил С.Холмс, опирается не на силу институтов, а на сети человеческих взаимоотношений граждан. Причём жители страны становятся гражданами в борьбе с государственной системой за свои интересы, начиная с вопросов налогообложения. В России же такой борьбы пока не наблюдается – российское государство сегодня фактически может существовать независимо от налогов, собираемых с физических лиц, обладая инструментами получения ресурсов для своего существования и без демократических механизмов.

С.Холмс считает также, что для понимания причин возникновения концепции «суверенной демократии» важно помнить, что в девяностые годы демократия стала прочно ассоциироваться с американским правлением, попытками США диктовать другим государствам, что правильно, а что не допустимо. Суверенная демократия – лишь один из возможных протестных ответов на эти попытки США.

Михаил Ильин, развивая мысли С.Холмса об отличиях государств по степени их эффективности и силы, отметил, что можно выстраивать целые классификации государств в зависимости от их масштаба и эффективности. Другое дело, что среди специалистов существует несколько версий таких классификаций. Критерий «демократичность» для понимания государств в современном мире слабо помогает, так как сегодня государство не может не относить себя к «клубу» демократических государств, другое дело, насколько каждое государство выполняет требования этого «клуба». Даже волны демократизации, по мнению М.Ильина, можно рассматривать как волны государственного строительства.

Если считать дееспособность и эффективность государства составляющими концепции «суверенной демократии», уместно ли обсуждать их в отношении России? – задал вопрос Адам Пшеворски. Россия – государство с тысячелетней историей, и вопросы состоятельности государственной власти, на первый взгляд, не должны быть так актуальны для России.

Отвечая на этот вопрос, Андраник Мигранян призвал в подробностях вспомнить ту ситуацию, которая сложилась в России в последние годы президентства Ельцина. Государства в России не было. Дезинтеграция произошла и по горизонтали (государственная власть была у олигархов) и по вертикали (регионы не подчинялись Москве). Изначально казалось, что Путину потребуется много времени, чтобы фактически воссоздать государство в России. Однако вскоре произошла интеграция по горизонтали, когда олигархи лишились власти, а потом с помощью института полномочных представителей прекратилось фактически самостоятельное существование регионов, их законодательство было приведено в соответствие с федеральным.

Сегодняшние руководители России, по мнению А.Миграняна, знают свою страну. Они понимают, насколько российское общество близко по своему менталитету к западному, насколько прижился в России капитализм. В такой ситуации «суверенная демократия» - не антизападная, антикапиталистическая, антидемократическая концепция. Дело в другом: во-первых, власть в России создаёт необходимые для демократии институты, потому что их нет,

а граждане их не создают; во-вторых, во время этого процесса российские руководители не хотят вмешательства, то есть диктата, со стороны других стран.

Андраник Мигранян отметил, что в девяностые годы, когда российская государственность приходила в упадок, многое делалось по прямому указанию Запада, без учёта российских реалий. Получалось, что на Западе лучше знают Россию, лучше представляют интересы россиян. Критика демократичности российского режима становилась поводом для вмешательства во внутренние дела. Именно поэтому важна «суверенность» нынешней российской демократии, когда власти стараются оградить процесс появления и укрепления демократических институтов от зарубежного диктата.

Борис Макаренко заявил, что в ходе этого процесса большое значение имеет и экономическая модернизация страны. Важно, по мнению Б.Макаренко, понимать, что это не первичная индустриальная модернизация, требующая авторитарной мобилизации общества, а модернизация постиндустриальная, направленная на создание «экономики знаний», успех которой зависит в том числе и от существования в обществе политического плюрализма и демократии. Б.Макаренко надеется, что это ясно понимают в российском руководстве.

По мнению Яна Шапиро, на вопрос о демократичности того или иного государства надо отвечать с точки зрения легитимности власти в этом государстве. Если власть обладает легитимностью среди управляемых, то можно говорить о демократии в стране.

Алексей Воскресенский предложил участникам семинара, рассуждая о демократичности той или иной политической системы, особенное внимание уделять уровню экономического развития страны с данной системой. Такая связь, по мнению декана факультета Политологии МГИМО, играет определяющую роль в незападных обществах. А.Воскресенский подчеркнул, что в государствах Востока политическая культура настолько отличается от западной, что применять критерии, подходящие для государств Запада, крайне затруднительно.

В качестве примера различий, находящихся на стыке экономических параметров и политической культуры, А.Воскресенский вспомнил разное отношение на Западе и Востоке к частной собственности. На Западе неприкосновенность частной собственности общепринята и является основой для политической активности индивидов, на Востоке же, напротив, главные участники политического процесса – коллективные сущности – род, класс, государство, и такое положение вещей основано на особенностях хозяйственной модели. Но и восточные общества, по оценке А.Воскресенского, сегодня не отвергают концепцию демократии, стремясь адаптировать её к своим потребностям.

Развивая мысли А.Воскресенского, Андрей Мельвиль напомнил, что никем не доказано и совершенно не очевидно, что все государства мира движутся к демократии по западному образцу. В качестве примеров возможных ограничений демократического процесса исследователь привёл наличие других более важных чем построение демократической системы национальных приоритетов (прежде всего, экономическое развитие), или даже климатические особенности.

Комментируя ситуацию в России, Михаил Миронюк отметил, что печальная судьба российской демократии в девяностые годы прошлого века во многом объясняется отсутствием в то время долгосрочных планов развития страны. Политический процесс фактически сводился к борьбе различных групп за власть. В итоге победу в этой борьбе

одержал Владимир Путин и члены его команды, которые занялись консолидацией завоеванный ими власти. Пока, по мнению М.Миронюка, всё ещё рано говорить, какими будут долгосрочные последствия этого для страны, насколько эта консолидация поможет появлению в России демократической политической системы.

Джон Данн поспорил со своими российскими коллегами: с его точки зрения, важнее и полезнее для понимания существующего положения изучать не стратегию, намерения участников политического процесса, а стараться разобраться в самой сути отдельных государственных систем. Для любого государства крайне важно общее согласие, что жизнь граждан этого государства должна определяться правилами. При такой постановке вопроса демократия является лишь одним из возможных ответов на вопрос, как вырабатываются эти правила.

Возвращаясь к российским реалиям, Валерий Соловей отметил, что под концепцию «суверенной демократии» был подведён серьёзный идейный базис, определявшийся нуждами страны, однако проблема состоит в том, насколько успешно эти правильные и полезные задумки были осуществлены. В результате реализованная концепция «суверенной демократии» оказалась очень похожа на существовавшие ранее в российской истории идеологии, оправдывающие авторитаризм. С экономической точки зрения, неясно, насколько экономическим успехам России последних лет способствовала концепция «суверенной демократии», а не благоприятная внешняя конъюнктура.

Хосе Мария Мараваль в своём выступлении подчеркнул, что при всех благих намерениях российских правителей проект строительства демократии «сверху» обречён на провал, если не будет поддержан активностью граждан. По мнению испанского учёного, существование и структуру партий, например, можно разрешить решением властей, однако реальная и успешная работа партий зависит от того, насколько эти партии будут поддержаны осознающими свои интересы гражданами.

Соглашаясь с коллегой, Адам Пшеворски напомнил, что иногда эффективное авторитарное государство организовать сложнее, чем эффективное демократическое. При этом экономический успех авторитарной системы не гарантирован – есть примеры успешного экономического развития при авторитаризме, но известны, как минимум, сравнимые достижения демократий. По мнению Адам Пшеворски, непонятно, почему российские руководители сегодня не пойдут на дальнейшую либерализацию выборов – успех властей гарантирован при любой системе, однако большая демократичность выборов будет способствовать повышению внутренней и внешней легитимности российских руководителей и повышению эффективности управленческой системы.

Во время заключительной части семинара, участники обсудили результаты семинара, планы на следующее мероприятие, общие методологические вопросы. Организаторы семинара Андраник Мигранян и Адам Пшеворски высказали намерение написать и издать коллективную книгу по результатам работы этого уникального семинара, объединившего всемирно известных ученых в области демократии, политических режимов, теории государства и права.